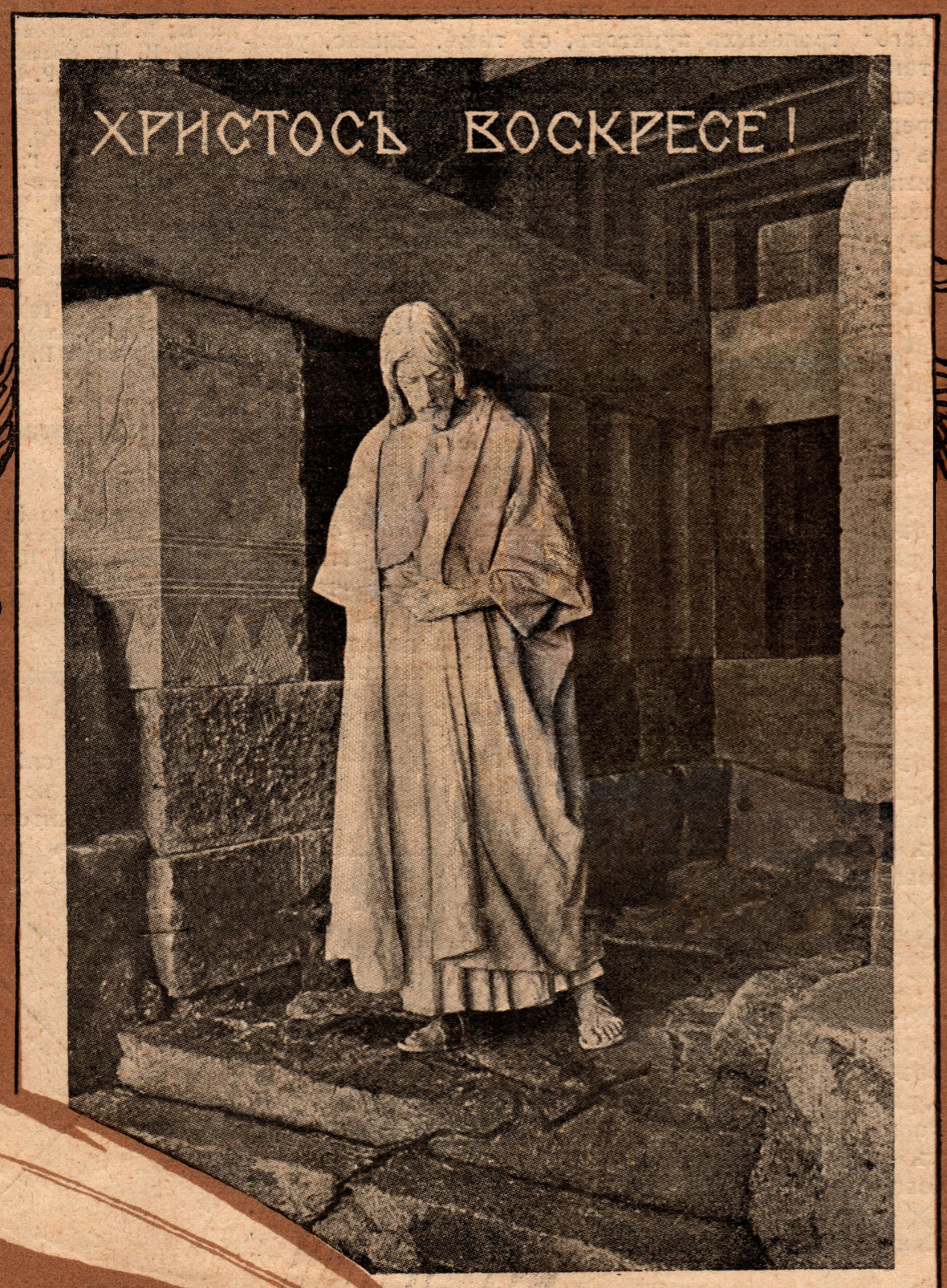
1913 г. № 15.

ВОКРУГЪ СВѢТА



ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Современный спортъ.

Всероссійскій „звѣздный“ автомобильный и мотоциклетный пробѣгъ.

1913 годъ ознаменуется въ исторіи русскаго автомобильнаго спорта грандіознымъ автомобильнымъ состязаніемъ, подобнаго которому до сего времени не было въ Россіи.

Состязаніе это носитъ названіе „звѣзднаго“ автомобильнаго пробѣга и состоитъ въ томъ, что участники его, автомобилисты и мотоциклисты, должны будутъ выѣхать въ опредѣленные дни изъ различныхъ пунктовъ европейской Россіи и, слѣдуя по указаннымъ 11 маршрутамъ, должны будутъ прибыть 9 мая въ Москву. Маршруты эти слѣдующіе: Первый маршрутъ: Рига — Псковъ — Смоленскъ — Малоярославецъ — Москва (см. карту — — — —), разстояніемъ въ 1.165 верстъ. Второй маршрутъ: Рига—Псковъ—Новгородъ—Тверь—Москва (см. карту — — · — — ·), разстояніемъ въ 951 версту. Третій маршрутъ: Варшава—Брестъ—Рогачевъ—Рославль—Москва (см. карту — · — · — ·), разстояніемъ въ 1.179 верстъ. Четвертый маршрутъ: Кіевъ — Гомель — Рославль — Москва (см. карту · · · ·), разстояніемъ въ 850 верстъ. Пятый маршрутъ: Кишиневъ—Аккерманъ—Одесса—Николаевъ—Херсонъ—Екатеринославъ — Харьковъ — Курскъ—Тула—Москва (см. карту — · · — · ·), разстояніемъ въ 1.562 версты. Шестой маршрутъ: Ялта (Ѳеодосія) — Симферополь—Бериславль—Екатеринославль—Харьковъ—Курскъ — Орелъ — Тула — Москва (см. карту ××××), разстояніемъ въ 1.507 верстъ (Ялта—Москва) и въ 1.452 версты (Ѳеодосія—Москва). Седьмой маршрутъ: Ставрополь — Ростовъ-на-Дону — Бахмутъ — Изюмъ — Харьковъ — Курскъ — Орелъ—Тула—Москва (см. карту ××——×× ——), разстояніемъ въ 1.460 верстъ. Восьмой маршрутъ: Саратовъ — Балашовъ — Тамбовъ—Рязань—Москва (см. карту ×·×·×·), разстояніемъ въ 896 верстъ. Девятый маршрутъ: Самара—Сызрань—Пенза—Тамбовъ—Рязань—Москва (см. карту ×—×—×—), разстояніемъ въ 1.095 верстъ. Десятый маршрутъ: Екатеринбургъ — Красноуфимскъ — Пермь — Оханскъ — Рязань — Нижній-Новгородъ—Владиміръ—Москва (см. карту ×× —— ××—), разстояніемъ въ 1.788 верстъ. Одиннадцатый маршрутъ: Гельсингфорсъ — Выборгъ — Петербургъ — Новгородъ — Тверь — Москва (см. карту ———×———×), разстояніемъ въ 1.028 верстъ.

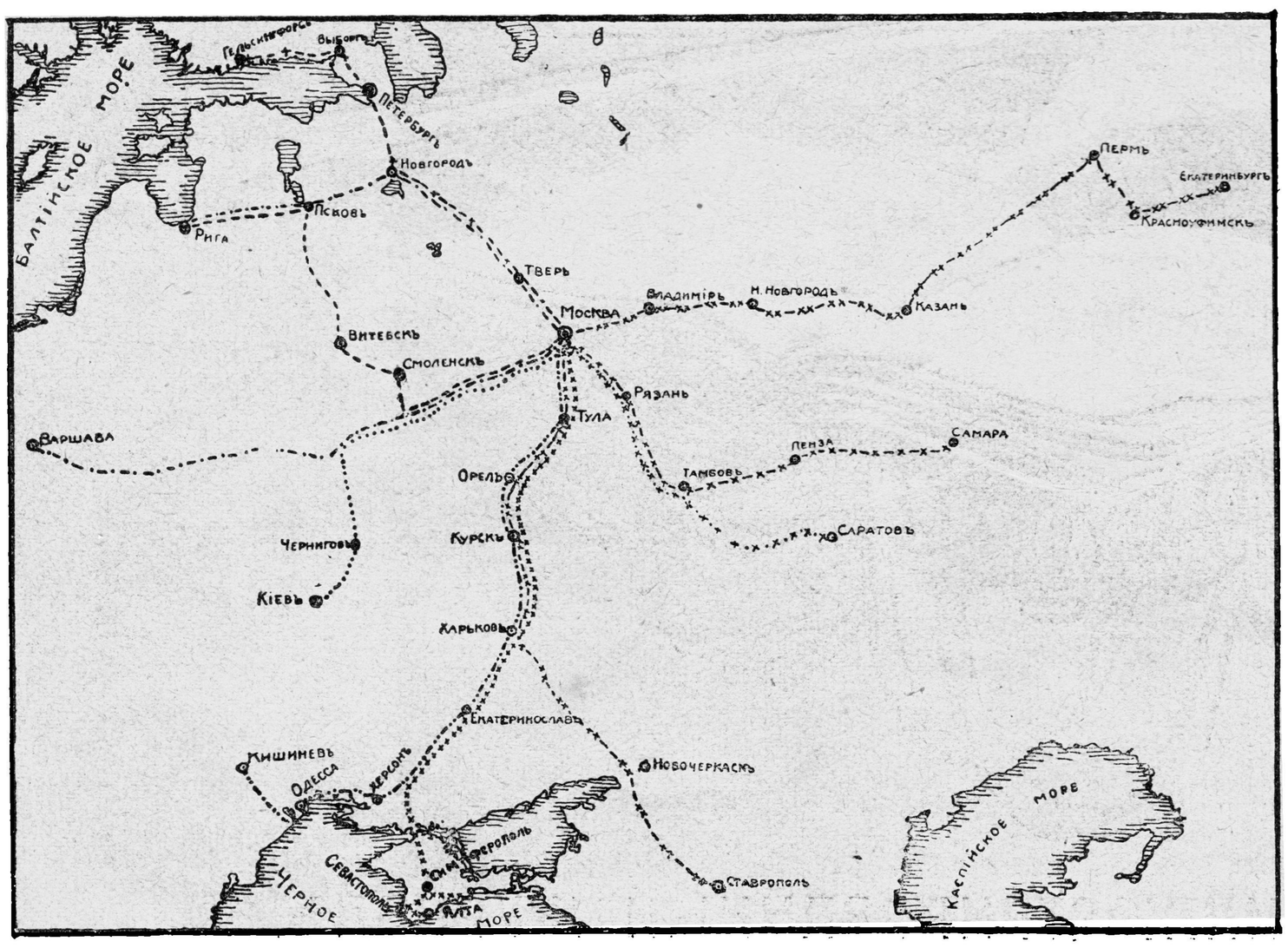
Всѣ эти 11 маршрутовъ имѣютъ въ длину около 15.000 верстъ и захватываютъ около 45 губерній.

Въ этомъ „звѣздномъ“ пробѣгѣ имѣютъ право принимать участіе всѣ желающіе и при этомъ каждый изъ участниковъ можетъ избрать себѣ любой изъ указанныхъ выше маршрутовъ, начиная пробѣгъ съ конечнаго или же одного изъ промежуточныхъ контрольныхъ пунктовъ, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы общее количество пройденнаго черезъ контрольные пункты пути до Москвы превышало бы 650 верстъ

За участіе въ этомъ состязаніи назначено получившимъ наибольшее количество очковъ, двѣнадцать цѣнныхъ призовъ (шесть для автомобилей и шесть для мотоциклетокъ). Первый призъ для автомобилей — массивный золотой кубокъ. Первый призъ для мотоциклетокъ—цѣнная серебряная вещь. При подсчетѣ очковъ будетъ приниматься во вниманіе количество верстъ пройденнаго автомобилемъ пути, число пассажировъ, вѣсъ машины, размѣръ двигателя, опозданіе.

Пробѣгъ этотъ организуется съ цѣлью развитія въ Россіи автомобильнаго передвиженія. Онъ дастъ возможность автомобилистамъ и мотоциклистамъ, живущимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, выяснить приспособленность дорогъ въ самыхъ различныхъ районахъ нашего отечества для передвиженія помощью автомобилей и мотоциклетокъ и послужитъ цѣннымъ матеріаломъ для разрѣшенія вопроса о необходимости проложенія новыхъ шоссейныхъ дорогъ.

Я. Г.



Схематическая карта «звѣзднаго» пробѣга.

ИГРЫ, ЗАДАЧИ И ШАРАДЫ.

Рѣшеніе головоломки „Гусятница“.

(См. № 6).

Когда гусятница вышла изъ дома, у нея было 17 гусей.

Вѣрное рѣшеніе прислали: Коля Абрамовъ, Н. В. Аверьяновъ, Аквилевъ, Амлонгъ, В. Антоненко, Н. Х. Артюховъ, С. И. Асріянцъ, М. Ахиджановъ, А. Ачильдіевъ, В. Басовъ, Ш. Баязитовъ, Ж. Бергеръ, Л. Березинская, З. А Блескинъ, Д. Блохъ, И. Блюмъ, Н. Богдановъ, М. Богородицкій, Х. Г. Ботвиникъ, Я. Брацлавскій, К. Броже, Бѣленьковъ, Е. Вадковскій, Г. Вертебный, П. К. Винокуръ, В. Вичневскій, М. Вольсовъ, А. Т. Воробьевъ, В. Русяевъ, К. Гавриленко, Г. Гавриловъ, Гадаквійута, И. Гельфандъ, Г. Гельцеръ, В. М. Генераловъ, Н. А. Глѣбовскій А. С. Гольденталь, Б. С. Городисъ, И. Гудзь, Г. В. Гурковскій, под—ки №№ 21486, 25124, 26621, И, Н. Дегтяревъ, А. Деревянко, Дмитренко-Соловьевъ, Дроботько, Дусикъ, П. Дьяконовъ, И. И. Елькинъ, В. Ермоловичъ, В. Заика, Д. Зайцевъ, А. Іосема, А. Иванова, Ивановъ, С. К. Ивановъ, И. Ишъ, К. П. Казакъ, Д. Капауинскій, В. Караесъ, В. Карасевъ, Б. Каширинъ, Кафировъ, С. В. Киселевъ, Г. В. Кисляковъ, М. Кицька, В. Кмита, А. О. Коволевъ, Е. Комаръ, І. Компанецъ, А. Кондаковъ, Г. Г. Копфштейнъ, Корнѣйчукъ, Л. Коробанова, А. Короленко, Бр. Костины, П. М. Кофтунъ, Г. Крамеръ, Крапухина, А. А. Крючковъ, П. В. Кузница, В. Кузьминъ, В. Кураковъ, М. Кусари, Бр. Ларіоновы, П. Лебедевъ, Е. А. Лифшицъ, А. Лугенбергъ, В. Ляпятскій, С. Мальмедъ, А. Мандро, Д. Матвіевичъ, И. С. Матвѣевъ, А. Л. Матяшъ, М. Маянцъ, П. Мельниковъ, В. Минцъ, Е. А. Мирошина, А. Мирскій, И. П. Молчановскій, Н. Некрасовъ, С. Никитинъ, А. Оборинъ, П. Р. Пахомовъ, В. Н. Пересь, А. Ф. Піонтковскій, В. Подколзинъ, Н. Прощаковъ, Н. С. Рогожинъ, П. Родинъ, И. Розенталь, М. Б. Рудинъ, С. Савицкій, Л. Самецкая, А. И. Севериновъ, П. Сизовъ, Г. Смирновъ, В. А. Сорокинъ, Г. Талгауговъ, А. Тидеманъ, К. Тиличеевъ, И. Токмаковъ, В. С. Токоревъ, подп. № 3937, кн. С. Трубецкая, Т. Туманова, Н. Уриневъ, Е. Ф. Фитингофъ-Шаль, П. К. Фокинъ, А. Б. Фридманъ, И. Фрумкинъ, В. Хазинъ, Л. Хейфецъ, Ѳ. Хлыстовъ, С. Цвѣтковъ, М. Цимерманъ, П. Цыбышевъ, С. Чернышовъ, А. С. Черняевъ. Л. М. Шатковскій, В. Шацкій, Ф. М. Шейнберг, И. Шейнинъ, подп. № 16953, Г. М. Шоевъ, І. В. Шимкевичъ, А. Штюрцъ, Эйзнеръ, А. П. Юрьевъ, Б. И. Юфимовичъ, П. Ф. Яровой и В. Яшинъ.

Рѣшеніе головоломки „Греческій лабиринтъ“.

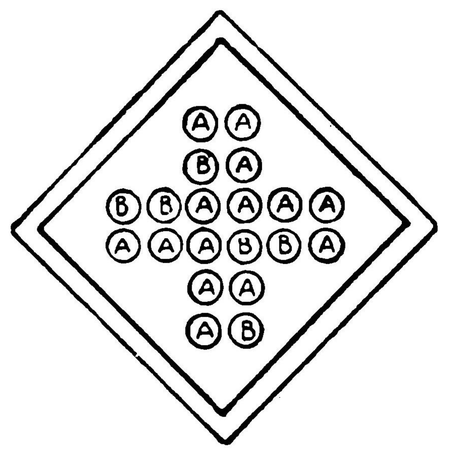
(См. № 3).

Вѣрное рѣшеніе прислали: Р. Ф. Амлонгъ, В. Антоненко, З. А. Блѣскинъ, А. К. Вашковьякъ, Г. Вертебный, И. В. Вольфъ, И. И. Елькинъ, А. Заикинъ, П. Кондюринъ, С. Лившицъ, В. Н. Лобова, П. Матвѣевъ, П. И. Мельшинскій, В. Минцъ, А. Б. Штюрцъ и Эйтнеръ.

Рѣшеніе головоломки „Двадцать портретовъ“.

(См. № 6).

Вотъ какъ слѣдуетъ распредѣлить карточки, чтобы нигдѣ не выходило квадратовъ, состоящихъ исключительно изъ дѣвочекъ или исключительно изъ мальчиковъ. А — обозначаетъ портреты дѣвочекъ, В—портреты мальчиковъ:



Вѣрное рѣшеніе прислали: Н. В. Аверьяновъ, Н. Х. Артюховъ, С. И. Асріянцъ, Ж. Бергеръ, Д. Блохъ, П. Блюмъ, Н. Богдановъ, Бѣленьковъ, Е. Вадковскій, Г. Вертебный, А. Т. Воробьевъ, М. Вольсовъ, И. В. Вольфъ, Г. Гавриловъ, Гадаквійута, Г. Гельцеръ, А. С. Гольденталь, Г. В. Гурковскій, подп. № 25124, В. Заика, Д. Капауинскій, Корнѣйчукъ, К. Косаръ, П. М. Кофтунъ, М. Кусари, С Ларіоновъ, П. Лебедевъ, А. Лугенбергъ, П. Матвѣевъ, А. В. Матвѣенко, М. Михайловъ, П. Муромцевъ, А. Ф. Петшауеръ, Н. Прощаковъ, К. Пьяновъ, И. Розенталь, П. Симановскій, В. А. Сорокинъ, К. Тиличеевъ, П. К. Фокинъ, Ф. Хлыстовъ, С. А. Чертавскій, И. Шейнинъ, Эйзнеръ и В. Яшинъ.

Какъ опредѣлить высоту зданія по фотографическому снимку?

Занимаясь фотографіей, я снялъ монастырскую колокольню, самое высокое сооруженіе въ Могилевѣ. При разсматриваніи фотографическаго снимка у меня явилась мысль, нельзя ли использовать полученный фотографическій снимокъ колокольни для опредѣленія ея высоты. Для этой цѣли я точно измѣрилъ высоту снимка колокольни, равную 85 миллиметрамъ, и ширину нижняго ея яруса, равную 17 миллиметрамъ. Отношеніе высоты къ основанію выражается числомъ 5. Оставалось измѣрить ширину основанія колокольни въ натурѣ, которая оказалась равною $5\frac{1}{4}$ саженямъ, и полученное число умножить на 5. Полученное число 26 саженей выражаетъ высоту колокольни.

Н. З.

XXIX г. изданія. 14 апрѣля 1913 г.

№ 15

ВОКРУГЪ СВѢТА

№ 15

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

путешествій, науки, литературы и искусства.

Контора и редакція журнала: Москва, Тверская, д. Т-ва И. Д. Сытина, № 48. ▭ Тлф. 98-57.

Гг. авторы, присылающіе свои рукописи въ редакцію, благоволятъ обязательно прилагать почтовыя марки для отвѣта. Рукописи менѣе печатнаго листа авторамъ не возвращаются; стихотворенія не принимаются и ни въ какую переписку по ихъ поводу ред. не входитъ.

ПОДПИСКА принимается въ конторѣ журнала, а также въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. За перемѣну адреса уплачивается три 7-ми-коп. почтовыя марки. Цѣна отдѣльнаго № журнала 10 коп., съ книгой — 40 коп. (съ пересылкой).

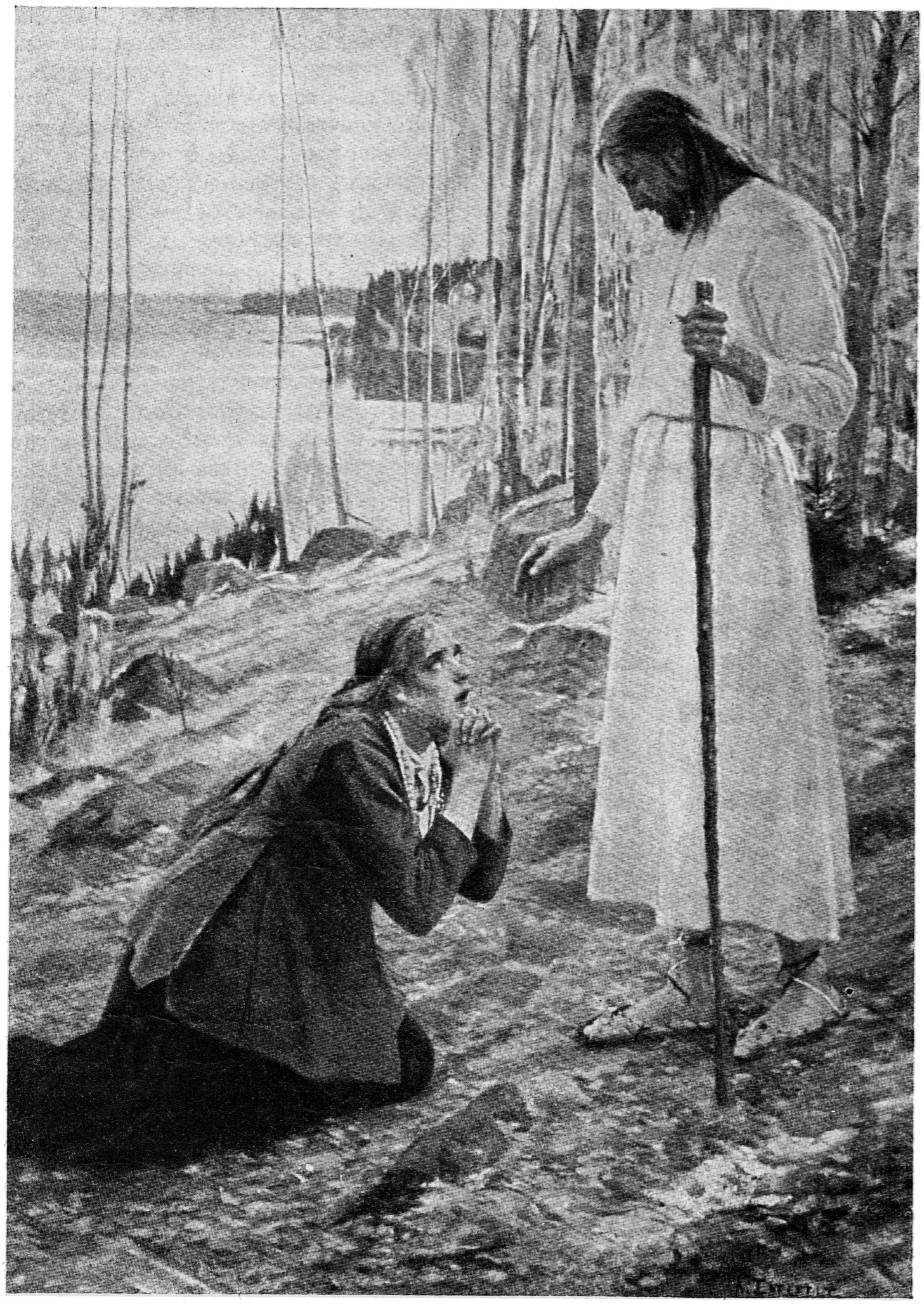
о о ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ: о о

съ 24 кн. собранія художественн. соч. Л. Н. Толстого, съ пересылкой и доставкой **7 р.** Допускается разсрочка: 3 р. при подп., 2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 іюля.

съ 48 книг. полнаго собранія сочиненій Л. Н. Толстого, съ пересылкой и доставкой **11 р.** Допуск. разсрочка: при подпискѣ 4 р., къ 1 апр. 4 р. и къ 1 іюля 3 р.

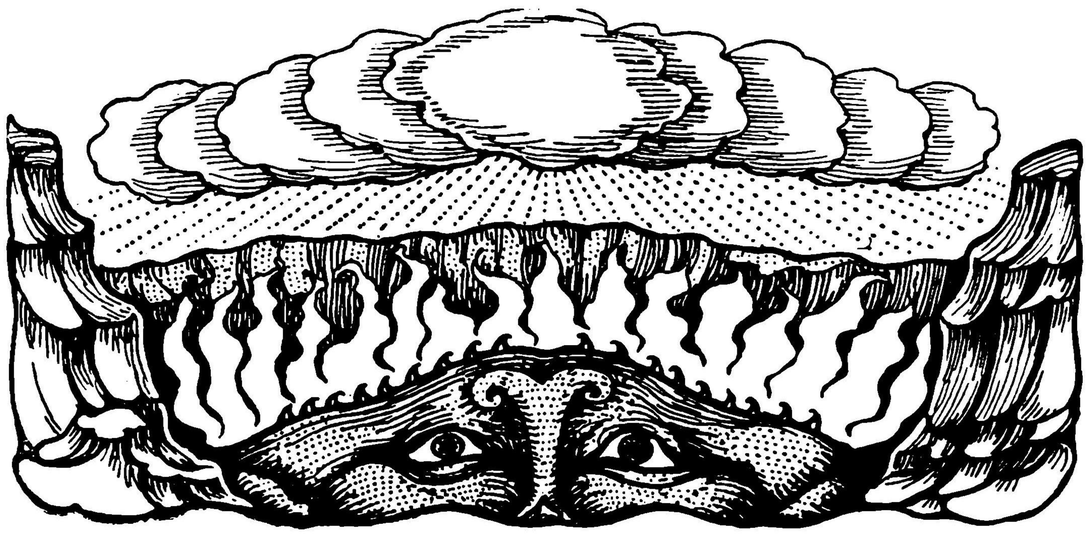
Замѣна перваго изд. вторымъ и наоборотъ послѣ подп. не допускается.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ журналъ „Вокругъ Свѣта“ по цѣнѣ 60 коп. за строку нонпарели въ одну колонну позади текста, принимаются въ Москвѣ — въ конторѣ журнала: Тверская, д. № 48; въ С.-Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ Т-ва И. Д. Сытина: Невскій 68 и Б. Садовая 25.



ХРИСТОСЪ и ГРѢШНИЦА.

Съ картины финскаго художника А. Эдельфельта.



ПАСХАЛЬНЫЕ МИРАКЛИ ВЪ СТАРОЙ ЕВРОПѢ.

Культурно-историческій очеркъ В. Лѣсина.

Теперь нужно ждать десятый годъ, ѣхать въ Баварскую горную глушь и платить немалыя деньги, для того, чтобы видѣть зрѣлища мираклей. Въ старой же Европѣ они ставились вездѣ на поученіе простымъ умамъ и на услажденіе вѣрующихъ сердецъ. Даже деревни находили у себя средства для устройства незатѣйливыхъ мираклей, которые, однако, затягивались на цѣлые дни, такъ что исполнителямъ-крестьянамъ приходилось иногда просить публику потерпѣть, пока они сходятъ подоить своихъ коровъ. Городскія же общины соперничали межъ собой въ пышности постановки мираклей, или „мистерій“. Здѣсь участвовало въ нихъ подчасъ до 200 лицъ, и зрѣлище затягивалось мѣстами на цѣлыя недѣли и даже на весь добрый мѣсяцъ.

Такое усердіе горожане проявляли неспроста: на миракли и мистеріи они привыкли смотрѣть не какъ на простое представленіе, а какъ на своего рода духовную службу, исполняемую мірянами по случаю первѣйшаго годового праздника.

Самое имя „мистеріи“ значитъ не что иное какъ „служба“, „обрядъ“; и она родилась дѣйствительно отъ богослуженія. Началомъ ея былъ литургическій діалогъ между священникомъ, діакономъ и клиромъ въ дни главнѣйшихъ праздниковъ. Съ ранняго средневѣковья уже клирики драматизировали евангельскіе тексты, распредѣляя чтеніе ихъ въ церкви, гдѣ это подобало, между нѣсколькими лицами.

Во время торжественной службы на Великій пятокъ священникъ произносилъ слова Христа, діаконъ читалъ описаніе Господнихъ страданій, а иподіаконъ воспроизводилъ рѣчи Пилата, Іуды и евреевъ. Позже къ этому стали прибавлять мимическія изображенія, иллюстрирующія евангельскій разсказъ. У церковнаго алтаря ставился гробъ, который окружала стража. На гробъ клали распятіе и къ нему подходили клирики, одѣтые въ женское платье, изображая собою женъ-мироносицъ. Въ день Вознесенія на веревкахъ подымали деревянное изображеніе Христа къ куполу, гдѣ оно и исчезало, а оттуда сбрасывали горящее изображеніе сатаны.

Подобнымъ же образомъ драматизировалась клиромъ и рождественская литургія. Позже, однако, ужъ не стали довольствоваться евангельскимъ текстомъ, развивая отдѣльныя, особенно трогавшія сердце вѣрующаго, мѣста его.

Такъ въ связи съ богослуженіемъ возникали первыя „мистеріи“. Онѣ были какъ бы дополненіемъ обычной церковной службы, писались поэтому по-латыни и исполнялись не иначе какъ клириками.

Но захваченный ими мірянинъ не хотѣлъ оставаться нѣмымъ зрителемъ.—Слишкомъ близко трогали и волновали его эти представленія, чтобы онъ могъ остаться тутъ безучастнымъ. И вотъ латинская мистерія то и дѣло стала прерываться вставками на народномъ языкѣ, а къ исполнителямъ ея, на ряду съ клириками, присоединился и мірянинъ,—какой-нибудь торговый или цеховой человѣкъ.

Благодаря такому горячему участію мірского элемента, мистерія чѣмъ дальше, тѣмъ больше отдалялась отъ евангельскаго текста. Вставки становились все обширнѣе и развивались въ самостоятельныя бытовыя сценки тогдашней дѣйствительности, служившія уже не на поученіе, а на потѣшеніе собравшихся.

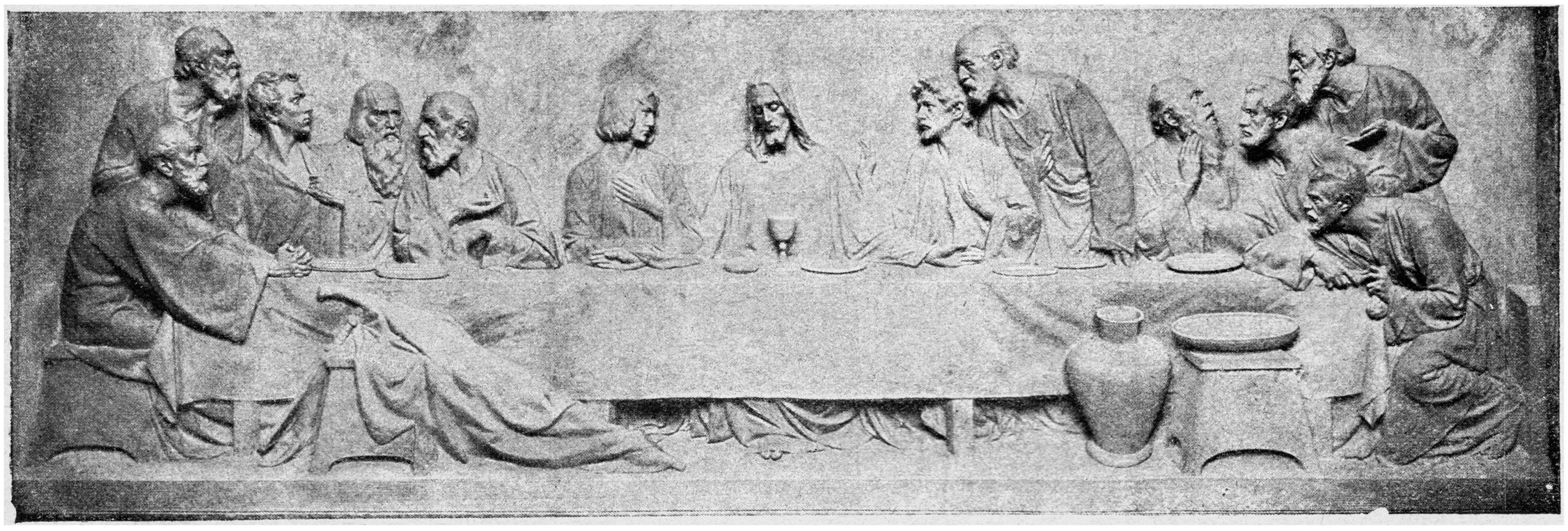
Католическая церковь не могла равнодушно относиться къ такому обмірщенію мистеріи; и, видя свое дѣтище неисправимымъ, она изгнала его изъ дома своего.

Съ XIII вѣка мистеріи повсемѣстно удалены были изъ храмовъ и перебрались на шумныя рыночныя площади. Здѣсь мистерія оказалась всецѣло въ рукахъ мірянъ, но отъ этого она не потеряла своего благочестиваго характера. Она стала только больше народной и болѣе близкой тогдашней жизни, такъ пестро мѣшавшей въ себѣ земное и небесное, свѣтское и духовное. Она представляла библейскія событія, какъ современныя, и прерывала возвышенныя изображенія евангельскаго преданія ради какой-нибудь комической сценки, выхваченной изъ повседневной суеты.

Римлянъ—язычниковъ она изображала въ видѣ хорошо извѣстныхъ средневѣковью сарациновъ и Пилатъ являлся въ ней передъ зрителемъ въ чалмѣ и съ ятаганомъ за поясомъ.

Рядомъ съ трагическими образами евангельскихъ женъ-мироносицъ она ставила комическую фигуру тогдашняго ярмарочнаго завсегдатая,—шарлатана-лѣкаря, который при помощи своего не менѣе плутоватаго слуги зазывалъ въ свою лавочку трехъ Марій и, пользуясь ихъ неопытностью, умѣлъ выманить за „бальзамъ изъ Парижа“ все ихъ богатство.

Перенесемся за пять вѣковъ въ какую-нибудь обитель добрыхъ бюргеровъ, для того чтобы посмотрѣть вмѣстѣ съ



Тайная вечеря. *Барельефъ Рихарда Іакича.*

ними на Страстной недѣлѣ пасхальный миракль. Намъ нужно для этого попасть въ городъ заблаговременно, ибо стеченіе народа бываетъ большое, да, кромѣ того, съ началомъ представленія черезъ опустѣвшія улицы перекидываются цѣпи, и стража никого не пропускаетъ.

Зрители на площади размѣщаются гдѣ и какъ попало, кто стоя, кто сидя, кто лежа. Иные забрались и на крыши, чтобы лучше видѣть. Подмостки для представленія занимаютъ немалое пространство, иногда саженъ 25 въ длину; мѣстами ихъ воздвигаютъ въ три яруса, отводя верхній для неба, средній для земли, а нижній для адовой обители. Или же адъ представляется пастью чудовищнаго дракона, въ утробѣ котораго полыхало дѣйствительное пламя, такъ что исполнители дьявольскихъ ролей чуть не изжаривались въ теченіе долгаго представленія. Тѣмъ страшнѣе должно было казаться наказанье тѣмъ зрителямъ, которыхъ за шумъ и озорство отдавали согласно обычаю чертямъ. Впрочемъ, еще труднѣе чѣмъ чертямъ и грѣшникамъ въ жаркомъ аду, приходилось тутъ Іудѣ. Ибо ему надлежало цѣлыми часами висѣть въ петлѣ; а кромѣ того, зрители, близко принимавшіе къ сердцу все происходившее на подмосткахъ, иногда воспламенялись гнѣвомъ къ предателю и жестоко избивали его.

Передъ зрѣлищемъ вся толпа на площади опускается на колѣни и благоговѣйно молится. Потомъ выступаетъ впередъ глашатай и возвѣщаетъ о началѣ представленія. Этотъ глашатай не оставляетъ наставленіемъ своимъ публики въ теченіе всего зрѣлища, обращая ея вниманіе на особо поучительныя мѣста.

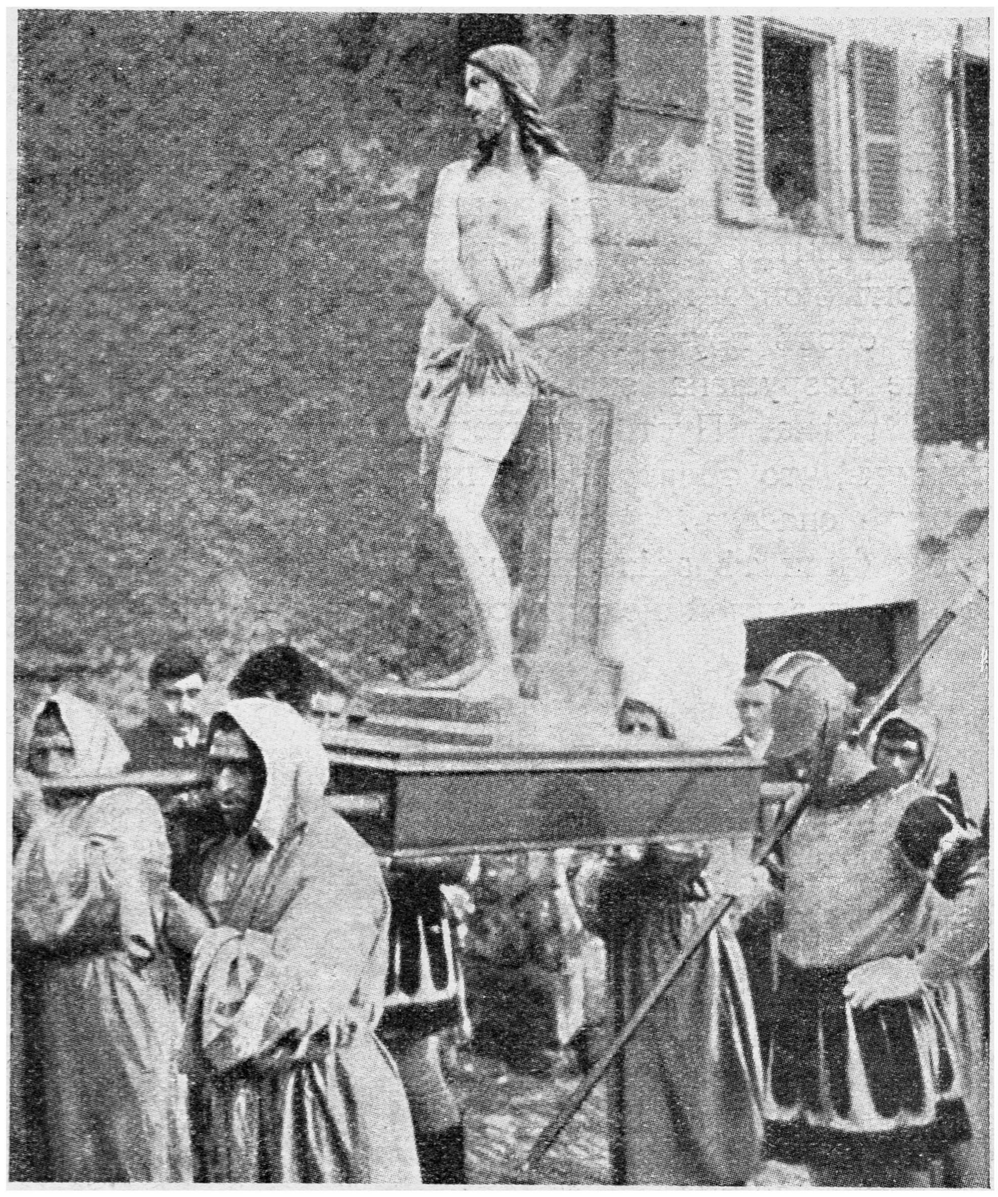
Но вотъ представленіе начинается, и подмостки заполняются всѣми дѣйствующими лицами сразу. Сегодня мистерія посвящена событіямъ Воскресенія Христова. У Его гробницы стоятъ поставленные Пилатомъ стражи, которые изображаются въ образѣ наемныхъ бродячихъ рыцарей,—хорошо извѣстныхъ мирному горожанину забіякъ и озорниковъ. Они и здѣсь ведутъ себя подобающимъ образомъ: бряцаютъ мечами, задираютъ другъ друга, похваляются небывалыми подвигами, обѣщаютъ уничтожить всякаго, кто приблизится,—и тутъ же крѣпко засыпаютъ. Напрасно сторожъ съ соборной колокольни, завидя корабль „съ Балтійскаго моря“, старается поднять часовыхъ: храбрые стражи спятъ непробудно. Но вотъ тотъ же сторожъ возвѣщаетъ полночный часъ. Тогда раздается со сцены хоръ ангеловъ — и является воскресшій Іисусъ.

Въ это же время въ адовой обители раздаются радостные голоса: это праведныя души предчувствуютъ свое близкое освобожденіе. Невинный Авель первый возвѣщаетъ о грядущей радости. И всѣ другіе вторятъ ему. Адамъ описываетъ другимъ блаженство рая, которое не дала ему забыть и долгая земная жизнь. Исаія, цитируя себя по-латыни, видитъ въ грядущемъ событіи лишь выполненіе своего пророчества. И пока праведники разсуждаютъ такъ между собою,—является Предтеча Спасителя, Іоаннъ Креститель, и возвѣщаетъ Его пришествіе.

Напрасно Сатана и Люциферъ стараются удержать у себя праведныя души, запирая на крѣпкіе засовы адовы врата. Приближается Христосъ съ архангелами—и по одному Его знаку падаютъ врата ада. Всѣ слышатъ тутъ, какъ Сатана и Люциферъ безсильно скрежещутъ зубами, всѣ видятъ, какъ праведники устремляются впередъ съ восторгомъ и радостью, не будучи въ силахъ отъ волненія и благодарности молвить что-либо. Іисусъ же беретъ ихъ за руки и привѣтствуетъ, а потомъ поручаетъ архангелу Михаилу проводить ихъ въ рай.

Люциферу кажется не по себѣ въ его опустѣвшей обители. И вотъ онъ снаряжаетъ своихъ подручниковъ-чертенятъ уловлять на землѣ новыя души. Онъ провѣдалъ, что въ ганзейскомъ городѣ Любскѣ напала чума на людей—и именно туда направляетъ онъ своихъ слугъ, которые возвращаются вскорѣ съ цѣлой толпой грѣшниковъ, по разному преступившихся противъ добраго обычая и нрава.

ПАСХАЛЬНАЯ ПРОЦЕССІЯ ВЪ ИСПАНІИ.



Ежегодно въ дни, предшествующіе Пасхѣ, по улицамъ испанскаго города Фонтарабіи,—недалеко отъ французской границы—монахи въ торжественной процессіи проносятъ фигуру Христа, ведомаго на распятіе.

Также проносятъ фигуру св. Анны, матери Пресвятой Дѣвы, и другихъ святыхъ. Фигуры одѣты въ роскошныя бархатныя платья, отдѣланныя золотымъ галуномъ. Иногда на головѣ святого — корона. Вся процессія имѣетъ средневѣковый характеръ. Впечатлѣнію способствуютъ сопровождающіе ее стражники въ шлемахъ и латахъ, костюмы монаховъ, несущихъ изображенія, и выстраивающіеся на пути процессіи мѣстные жители съ большими зажженными восковыми свѣчами.

Тутъ оказывается булочникъ, клавшій въ хлѣбъ слишкомъ много дрожжей и слишкомъ мало муки; башмачникъ, продававшій простую овечью кожу за лучшую испанскую; портной, похищавшій у заказчика половину матеріи; лавочникъ, державшій фальшивые вѣсы; трактирщикъ, жалѣвшій набивать пѣну въ пивѣ на полстакана; мясникъ, изготовлявшій колбасу изъ отбросовъ и т. д.

Люциферъ радуется, видя все это множество грѣшниковъ, и говоритъ, что и теперь его обитель не опустѣетъ.

На этомъ кончается мистерія, и глашатай въ заключительномъ словѣ поучаетъ собравшихся, что-де Люциферъ правъ: не разрушена еще сила зла на землѣ и великъ соблазнъ грѣха. Пусть поэтому помнитъ всякій добрый христіанинъ, что только, прилѣпляясь къ Богу и Его слову, онъ будетъ спасенъ.

Таковы были тѣ зрѣлища, которыя старая Европа смотрѣла на Страстной недѣлѣ себѣ на поученіе.

ТАЙНА ЛЕДЯНОЙ ПЕЩЕРЫ.

Венгерская легенда объ открытіи ледяной пещеры въ Татрахъ и находкѣ замерзшаго тѣла человѣка ледниковой эпохи, погребеннаго во льду 10.000 лѣтъ тому назадъ.

Въ Венгріи, гдѣ снѣгъ круглый годъ лежитъ на Мээраугершпитце, а Фрошское озеро замерзаетъ цѣликомъ на десять мѣсяцевъ въ году, крестьянскому населенію не приходило даже въ голову заглянуть въ одну яму, гдѣ никогда не оттаивалъ ледъ, который каждую зиму покрывался новымъ слоемъ снѣга, исчезавшимъ весною. Благодаря этому, интереснѣйшая пещера оставалась незамѣченной ими въ теченіе многихъ вѣковъ. Первое изслѣдованіе было произведено лишь тогда, когда въ Попрадъ пріѣхалъ новый пасторъ. Говорили, что въ этой ямѣ ледъ лежалъ съ незапамятныхъ временъ, но что же изъ этого! Собственникъ земли не обращалъ на это вниманія: ледъ ему не мѣшалъ, а остальнымъ до него тѣмъ болѣе дѣла не было.

Но новый пасторъ получилъ образованіе въ Будапештѣ и интересовался любопытными явленіями природы. Ему захотѣлось узнать, до какой глубины простирается въ ямѣ ледъ. Онъ пробурилъ шахту на пять метровъ, но тогда ледъ сталъ таять отъ соприкосновенія съ разгоряченнымъ желѣзомъ, вода залила шахту и снова замерзла. Однако, съ помощью Генриха фонъ-деръ-Фолькса и Петра и другихъ мужиковъ шахту снова очистили. Но если этотъ ледъ простирался вглубь на пять метровъ, то на сколько же метровъ онъ углублялся еще далѣе?

Новый пасторъ вспомнилъ объ удивительныхъ ледяныхъ массахъ въ Каспіи и побуждалъ крестьянъ продолжать изслѣдованія: такое рѣдкое явленіе природы можетъ лѣтомъ привлечь множество туристовъ въ этотъ уголокъ Карпатъ, гдѣ совершенно не было другихъ рѣдкостей... Въ Страстную пятницу полевыхъ работъ не бываетъ, а потому всѣ могутъ присоединиться къ работѣ... Онъ самъ поможетъ имъ!..

Понятно, что желанія пастора въ Верхней Татрѣ были закономъ. Въ назначенное утро всѣ собрались. Здѣсь были крестьяне изъ Попрадъ-Фелька, изъ Блументаля и другихъ сосѣднихъ Саксонскихъ деревень. За работу принялись немедленно. Петръ снялъ свою треугольную черную шапку и бросилъ на землю, засучилъ тяжелые желтые штаны и, чтобы разбить ледъ, нанесъ такой ударъ ломомъ, какимъ обыкновенно разбиваются каменныя лавины, загораживающія тропинки на горахъ. Когда ледъ раскололся, Петръ и Карлъ и Стеббельсы стали помогать вырѣзывать ледяныя глыбы и вытаскивать ихъ наружу.

Эта работа была нелегкая. Однако чѣмъ далѣе они рубили, тѣмъ просторнѣе становилась пещера. Въ сущности количество льда превышало здѣсь всякія предположенія. Пасторъ не переставалъ ихъ понукать. Кто знаетъ, что можетъ быть найдено въ этой пещерѣ! Онъ разсказалъ, какъ въ береговомъ обрывѣ одной сибирской рѣки былъ найденъ цѣликомъ съ мясомъ и шерстью мастодонтъ, который принесъ съ собою вѣсти о давно прошедшихъ временахъ. Потомъ онъ сталъ строить другое предположеніе: а что, если они найдутъ въ этой пещерѣ остатки людей каменнаго періода?—вѣдь въ сосѣднихъ ручьяхъ встрѣчались иногда топоры и другія орудія первобытныхъ временъ.

Вдругъ Водикъ, мадьяръ изъ Клаузенбурга, пріѣхавшій погостить къ податному инспектору, провалился, испустивъ легкій крикъ. За нимъ поскользнулся Петръ, который, тщетно пытаясь удержаться за гладкія стѣны пробитаго ими льда, также исчезъ во мракѣ. Остальные слышали ихъ зовъ о помощи, а затѣмъ звукъ паденія, сопровождавшійся стономъ.

Какъ же теперь спасти ихъ? и куда они попали? Ихъ голоса звучали изъ далекой глубины, точно изъ преисподней, и къ нимъ присоединился трескъ ломающагося льда, выведеннаго изъ равновѣсія ихъ паденіемъ и начавшаго таять подъ вліяніемъ врывающагося снаружи воздуха.

Нѣтъ, они не получили особыхъ поврежденій, но, Боже, какъ здѣсь холодно! И такъ темно, что не видно руки, поднесенной къ самымъ глазамъ! Мѣсто, куда они попали, должно-быть, представляло собою какой-нибудь гигантскій пузырь во льду, потому что подъ ногами у нихъ былъ ледъ, и кругомъ подъ руками также ощущалась твердая замерзшая масса. Принесли факелъ и оставшіеся наверху дѣятельно принялись за работу, стремясь проникнуть къ таинственной ямѣ. При свѣтѣ факела они разглядѣли своихъ товарищей, заключенныхъ на глубинѣ, быть-можетъ, футовъ пятнадцати въ ледяную камеру. Ледъ,—сверху, снизу, слѣва, справа—холодный, замерзшій, голубой, ледянящій... въ немъ отражалось пламя факеловъ.

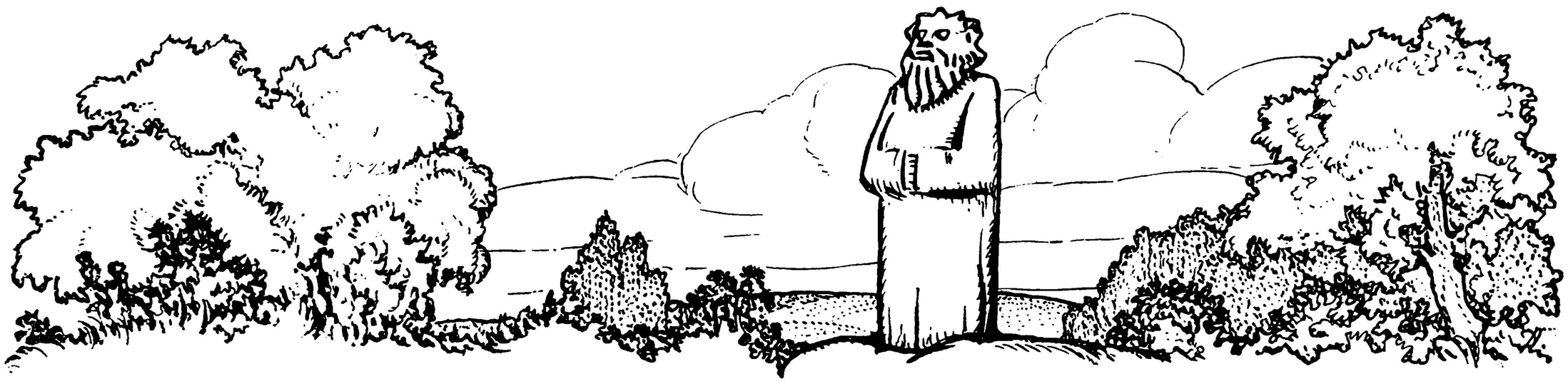
Одинъ изъ крестьянъ побѣжалъ за веревочной лѣстницей, между тѣмъ какъ оставшіеся завели разговоръ съ плѣненными товарищами.

Пасторъ приходилъ все въ большій и большій восторгъ. Право, это была удивительная пещера! Она можетъ быть причислена къ чудесамъ свѣта. Съ лѣстницей пришли и крестьянки. Картина была живописная. Низкорослыя, коренастыя женщины, въ своихъ яркихъ розовыхъ передникахъ до колѣнъ и болѣе свѣтломъ розоватомъ закрытомъ лифѣ, съ головой, обвязанной платочкомъ, наклонились надъ ямой, засматривая въ нее. Когда лѣстница была принесена, и въ ледъ вдѣланы устои, чтобы удержать ее на мѣстѣ, всѣмъ имъ захотѣлось спуститься внизъ.

Но старый пасторъ попытался внушить имъ благоговѣніе къ этому мѣсту. „Подумайте только! Быть-можетъ, съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ міръ, ни одна человѣческая нога не ступала здѣсь! Они здѣсь первые,—первые съ самаго дня мірозданія“.

Вдругъ, въ самой серединѣ его рѣчи внезапно послышался крикъ женщины. Ледъ подъ ней провалился, и она также упала внизъ.

Очевидно, подо льдомъ имѣлась еще одна камера. Наученные опытомъ, крестьяне теперь съ большой осторож-



НАРОДНОЕ СКАЗАНІЕ О ПАСХАЛЬНОМЪ ЯИЧКѢ.

Записано въ Костромской губ. Кинешемскаго уѣзда.

Жили-бѣли посреди лѣсовъ дремучихъ нѣкіе люди, драли осиновое лѣко, да пни корчевали, да тутъ же въ лѣсу ягодкой харчевали.

И правилъ тѣми людьми воевода богатый. Ѣлъ-то онъ сладко, спалъ-то онъ крѣпко, да ковшомъ свое золото мѣрилъ, а въ Бога не вѣрилъ и молился разнымъ болванамъ.

Люди то, стало-быть, его боялись и тоже болванамъ поклонялись.

Придетъ весна-красна, и пошлетъ воевода своихъ слугъ скликать людей на зеленый лугъ, уставлять ихъ въ кругъ, приказывать имъ строить болвана съ деревянной рожей, ни на что не похожей..

И почнутъ люди вокругъ болвана скакать, всякую нечисть выкликать, другъ на друга кидаться, по землѣ кувыркаться.

Пріѣдетъ воевода на народъ любоваться, сядетъ на ковры пушистые, пѣтъ медъ душистый да винцомъ похмеляется. Посидитъ-посидитъ, раззѣвается, заснетъ, а проснется, опять напѣется.

И такъ до темной ночи въ угоду деревянному истукану идетъ у нихъ развеселье по всему поганому стану.

И долго бы они въ такой вѣрѣ жили и болванамъ служили. Но только приходитъ однажды къ воеводѣ отъ царя наказъ, чтобы въ тотъ же часъ всѣхъ болвановъ въ рѣчку побросать, перестать плясать и пить, шесть дней всѣмъ народомъ на одной водѣ поститься, а на седьмой окреститься.

Понаѣхали въ дремучіе лѣса священники, построили на рѣчкѣ купели, службу отслужили и весь народъ съ самимъ воеводой святой водой окропили.

И сказали священники:

— Не поклонятся вамъ теперь болвану и не помышлять о поганомъ бѣсѣ—

«Христосъ Воскресе!»

Сперва воевода, а за нимъ и всѣ люди къ кресту приложились и домой удалились, помышляя о новой вѣрѣ православной. И опять тѣ люди осиновое лыко драли, пни корчевали и тутъ же въ лѣсу ягодкой харчевали.

Но самъ воевода не таковъ: сидитъ невеселъ, голову повѣсилъ, не ѣстъ меду, не пѣтъ вина, и совсѣмъ ему не до сна.

— Отчего тебѣ, воевода, не ѣлось, не пилось, или у тебя на душѣ есть какая злость? — вопрошаетъ его стольникъ.

— Знать, мутитъ меня бѣсъ,—отвѣчаетъ воевода стольнику, — и не возьму я себѣ въ разумъ, какъ это такъ:

«Христосъ Воскресъ»?

— И къ чему ты печалишься вздумалъ?—говоритъ ему стольникъ,—да ты бы не гадалъ, не думалъ, а приказалъ бы меня спросить. Самъ-то я тоже объ этомъ не очень разумѣю, а у кого спросить—указать сумѣю. Слушай: отсюда недалечко протекаетъ рѣчка, и живетъ на томъ боку старуха, въ бѣдности мается, скорой смерти дожидается. И ходитъ такой слухъ, что есть у нея умная курица да умный пѣтухъ, у нихъ-то она премудрости и научилась, и что бы ни случилось, обо всемъ тебѣ можетъ разсказать. Не прикажешь ли за ней спосылать?

— Ладно,—воевода сказалъ, а стольникъ за старухой послалъ.

Долго ли, скоро ли, но пришла къ воеводину двору старуха. И говоритъ ей воевода:

— Ходитъ среди моего народа такой слухъ, что есть у тебя умная курица да умный пѣтухъ, и знаютъ они у тебя много чудесъ. Скажи ты мнѣ, какъ это такъ:

«Христосъ Воскресъ?»

«Или такимъ премудростямъ тебя птица не научаетъ?

Старуха воеводѣ отвѣчаетъ:

— Знаю, свѣтлѣйшій воевода, знаю!

Слазила старуха въ свой зипунишко, достала оттуда красный платчишко, развернула его, крестомъ святымъ себя осѣнила и на столъ воеводѣ куриное яйцо положила.

— Вотъ тебѣ,—сказала она, — яйцо мертвое, не живое. Когда придетъ тебѣ время въ постелю лечь, вели ты истопить своимъ слугамъ печь. И будетъ у тебя въ печи зола, ты вотъ и положи въ нее ради тепла мое яичко, а когда случится чудо изъ чудесъ, тогда опять присылай за мной въ лѣсъ.

Старуха ушла, и такая работа въ воеводиномъ домѣ пошла! Чистили въ печахъ трубы, натаскали дровъ цѣлые срубы, и къ самой ночи затрещали дрова въ печи. Воевода самъ не спитъ, мается, все золы дожидается.

И такъ многіе дни слуги не ѣли, не пили, все печи топили, и наконецъ изъ яйца вывелся цыпленокъ.

— Такихъ бы старушонокъ,—сказали въ досадѣ слуги,—со двора да метломъ, и было бъ подѣломъ,—чего вздумала доказать!

Не успѣли они такъ-то сказать, какъ бѣжитъ воевода.

— Ну, что,—говоритъ,—что?

А какъ увидѣлъ цыпленка, взялъ его въ обѣ руки, ходитъ съ нимъ, забавляется, таково весело улыбается и кричитъ на слугъ:

— Дураки! Яйцо то было мертвое, не живое, не пищало, не шевелилось, а вотъ отъ тепла да отъ моей вѣры какое чудо приключилось. Послать сейчасъ же за старухой въ лѣсъ!

Пришла старуха, а воевода ей навстрѣчу кричитъ:

— Христосъ Воскресъ! Христосъ Воскресъ! Былъ мертвъ, а теперь живъ!

И таково онъ сталъ говорливъ да веселъ. Тотчасъ старухѣ ковшъ золота отвѣсилъ, трижды съ ней цѣловался и все время улыбался.

И положилъ воевода съ той поры пошлину на каждый крестьянскій дворъ: приноситъ ему къ Пасхѣ по яичку, прославлятъ съ нимъ вмѣстѣ чудо изъ чудесъ, распѣватъ всѣмъ народомъ:

«Христосъ Воскресъ!»

Трижды цѣловатся и другъ съ дружкой яичкомъ мѣнятся.

Павелъ Сухотинъ.

ностью спустили лѣстницу и, увидя, что женщина не получила почти никакихъ поврежденій, вырубили для нея во льду ступени доверха ранѣе, чѣмъ спустились къ своимъ товарищамъ.

Второй „пузырь“ оказался меньшихъ размѣровъ, чѣмъ первый, но все-таки можно было обслѣдовать его. Крестьяне обводили пещеру своими факелами, и копоть ихъ оставляла причудливые рисунки на ледяномъ потолкѣ. Вдругъ одинъ изъ спустившихся вскрикнулъ:

— Пасторъ!.. смотрите... человѣкъ, право!..

Всѣ устремили глаза въ томъ направленіи, въ которомъ указывалъ крестьянинъ. Тамъ, спиной къ нимъ, стояла вмерзшая человѣческая фигура, совершенно обнаженная. Это былъ карликъ, ростомъ не болѣе десятилѣтняго ребенка изъ деревни Попрадъ. Ступни были отвернуты назадъ, такъ что была видна ихъ широкая подошва, свидѣтельствовавшая о привычкѣ ихъ обладателя ходить босикомъ по плоскимъ пространствамъ. Хорошо сформированныя ноги и узкая спина, по которой спускались яркокрасно-рыжія растрепанныя космы волосъ, дополняли общій обликъ фигуры, отдѣленной отъ зрителей лишь тонкимъ слоемъ льда, прозрачнымъ какъ стекло...

Извлечь его изъ льда, казалось, должно было быть дѣломъ минуты. Откуда онъ? Когда и какъ онъ здѣсь очутился? Упалъ ли онъ въ пещеру съ незапамятныхъ временъ и окоченѣлъ здѣсь во льду, или же ледъ представлялъ собою мѣсто погребенія его племени, мѣсто, гдѣ трупы должны были сохраняться лучше, гораздо лучше, чѣмъ сохранялись муміи египетскихъ фараоновъ?

Эти вопросы и много другихъ тѣснились въ головѣ пастора, пока ломы работали надъ льдомъ, гдѣ стоялъ человѣкъ. Одинъ разъ, по неосторожности, ударъ лома попалъ въ самое тѣло, на немъ остался кусочекъ мяса, замерзшаго, окоченѣлаго наподобіе камня. Ясно было, что такимъ способомъ вынуть тѣло трудно.

Пасторъ предложилъ разложить въ этой пещерѣ костры и дать оттаять ледяной оболочкѣ, въ которую былъ заключенъ человѣкъ. Принесли изъ лѣсу дровъ, и костеръ былъ зажженъ. Милліоны искръ пробѣжали по льду пещеры, и съ ледяной стѣны каплями стала стекать вода.

И вдругъ, замурованный во льду человѣкъ, увлеченный собственной тяжестью, упалъ на землю среди толпы мужиковъ. При взглядѣ на него они вскрикнули и, конечно, разбѣжались бы, если бы было куда.

Такого лица никто, навѣрно, не видывалъ со временъ Адама. Зубы выдавались впередъ изъ обѣихъ челюстей далеко за предѣлы губъ, образуя бѣлый кругъ, или, вѣрнѣе, овалъ на фонѣ огненнокрасной бороды и усовъ. Глаза съ дикимъ выраженіемъ выкатились изъ орбитъ. Щеки впали, лобъ, выдающійся надъ самыми глазами, убѣгалъ въ корню волосъ, придавая лицу такую форму, что трудно было предполагать, что это лицо можетъ принадлежать человѣку, хотя бы самому уродливому въ мірѣ. Носъ былъ вздернутъ вверхъ, а сквозь хрящъ было продѣто огромное кольцо, сдѣланное изъ твердаго камня и такихъ размѣровъ, что смѣло могло охватить шею.

Черезъ плечо висѣла перевязь, а вокругъ тѣла было опоясаніе, повидимому, также изъ камня. Къ опоясанью была прикрѣплена крошечная кожаная сумочка и колчанъ со стрѣлами.

Съ лихорадочной поспѣшностью открыли сумочку и увидѣли въ ней два камешка — два совершенно гладкихъ бѣлыхъ камешка, такіе, какіе и теперь встрѣчаются во множествѣ въ Шмексѣ и Попрадѣ по берегамъ рѣчекъ, а затѣмъ еще какой-то порошокъ.

„Что это за порошокъ? Въ мысляхъ пастора зароились различныя предположенія. Можетъ ли быть, чтобы въ тѣ времена знали о существованіи пороха?.. или вообще о порошкѣ, какомъ бы то ни было порошкѣ? Онъ очень сомнѣвался въ этомъ. Но посмотримъ... Однако дѣлать пробу здѣсь не приходится; въ случаѣ взрыва можно быть погребеннымъ подо льдомъ и замерзнуть, подобно найденному человѣку каменной эпохи, на многіе вѣка.

Пасторъ выразилъ желаніе, чтобы замерзшій человѣкъ вмѣстѣ со всѣми своими принадлежностями былъ извлеченъ наверхъ.

Но теперь мужики стали колебаться.

Если вытащить его на землю, не напуститъ ли онъ на нихъ „порчу?“. И развѣ не будетъ богоугоднымъ дѣломъ похоронить его по христіанскому обычаю? (Крестьяне Верхней Татры очень благочестивы.)

Пасторъ взвѣсилъ приводимые доводы.

— Оставимъ его здѣсь въ ожиданіи королевскихъ ученыхъ,—сказалъ онъ.—Они знаютъ лучше насъ, какъ поступить съ этимъ тѣломъ.

Съ этими словами онъ взялъ сумочку, мѣшочекъ съ порошкомъ и камешки. При этомъ немного порошка просыпалось на полъ. И вдругъ изъ глубины пещеры, т.-е. съ ея ледяного дна, внезапно поднялись сѣрнистые пары. Казалось, что дымится вся пещера.

— Скорѣе вонъ, кому жизнь дорога! — вскричалъ пасторъ, и всѣ бросились по веревочной лѣстницѣ, насколько позволяли окоченѣвшіе члены, вверхъ, въ верхнюю камеру.

Здѣсь они остановились на минутку, чтобы отдышаться. Клубы пара или тумана со страннымъ запахомъ поднимались изъ отверстія, а снаружи слышался трескъ и стонъ, точно передъ обваломъ. Полъ въ верхней камерѣ, представлявшій потолокъ нижней пещеры, сталъ трещать.

— Наверхъ, на землю! —закричалъ служитель алтаря и, какъ добрый пастырь, повелъ свое стадо вверхъ въ зеленыя долины. Они уже почти достигли верха, когда полъ камеры, изъ которой они только что выбрались, провалился съ оглушающимъ трескомъ.

Въ дикомъ ужасѣ, цѣпляясь за веревочную лѣстницу и еще крѣпкія ледяныя стѣны колодца, всѣ устремились наверхъ.

Наверху старая мать земля казалась такой же, какъ и всегда — улыбающейся и прекрасной. Теплое апрѣльское солнце играло на снѣговой вершинѣ Камма, близъ которой паслось стадо горныхъ козъ. Но подъ ними земля продолжала сотрясаться, и слышался повторный трескъ.

Пасторъ, хотя отчасти и понималъ, что произошло, но далеко не вполнѣ.

Собравъ крестьянъ вокругъ себя, онъ сдавленнымъ шопотомъ объяснилъ имъ:

— Друзья мои! мы спаслись только чудомъ! Этотъ порошокъ — какой-нибудь химическій составъ, благодаря которому могли таять громадныя массы льда. Какъ это происходитъ, я не знаю. Мы сдѣлаемъ опытъ здѣсь, на вершинѣ горы.

Пасторъ оглянулся, ища сумочку, но тщетно. Во время бѣгства изъ пещеры онъ, должно-быть, уронилъ ее. Въ поискахъ за ней люди подошли поближе къ пещерѣ, но войти въ нее никто не рѣшился. Еще и сейчасъ внизу слышался трескъ ломающагося и грохотъ падающаго льда, дающаго доступъ теплому воздуху, который продолжалъ начатую разрушительную работу.

Они слышали свистъ вѣтра отъ образовавшихся воздушныхъ теченій и чувствовали, что замерзаютъ даже около входа въ пещеру. Печально вернулись они въ деревню.

Прошла добрая недѣля раньше, чѣмъ кто-либо рѣшился войти въ ледяную пещеру. Шахта, вырубленная крестьянами, была засыпана. Осколки льда были разбросаны повсюду; оба гигантскіе „пузыря“, или пещеры, существовавшія раньше, видимо обвалились и въ нихъ гдѣ-нибудь до настоящаго времени остался погребеннымъ человѣкъ ледяной эпохи и его сумка.

Нельзя обвинять крестьянъ Попрада въ томъ, что пещера эта до сихъ поръ осталась неизслѣдованной. Много

ОТЕЦЪ «ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ».

(По поводу 125-лѣтней годовщины со дня смерти Бюффона).

16-го апрѣля текущаго года исполняется сто двадцать пять лѣтъ со дня смерти извѣстнаго французскаго ученаго Бюффона, автора знаменитой въ свое время «Естественной исторіи».

Жоржъ-Луи-Бюффонъ родился 7 сентября 1707 г. въ Монбарѣ (въ Бургундіи). Въ своей юности онъ много путешествовалъ по Франціи и Италіи, а затѣмъ нѣкоторое время жилъ въ Англіи. Въ 1839 г., когда Бюффонъ вернулся изъ Англіи, онъ былъ назначенъ главнымъ смотрителемъ королевскаго ботаническаго сада въ Парижѣ и съ этого времени вся жизнь Бюффона была посвящена естественнымъ наукамъ.

Жоржъ-Луи-Бюффонъ.

Бюффонъ былъ первымъ ученымъ, который въ половинѣ XVIII вѣка смѣло заявилъ о необходимости свободнаго изслѣдованія въ области естествознанія и выступилъ горячимъ защитникомъ полнаго отдѣленія «естественной исторіи» отъ «священной исторіи», т.-е. онъ высказывалъ взглядъ, что изъ области естествознанія необходимо изгнать всякое объясненіе фактовъ сверхъестественными причинами,

Бюффонъ первый осмѣлился сказать, что въ области естествознанія всѣ объясненія должны быть основаны на естественныхъ законахъ и что отысканіе этихъ законовъ и составляетъ главную задачу естествоиспытателя.

Несмотря на сильную оппозицію знаменитыхъ ученыхъ того времени: Галлера, Бонне и большинства другихъ натуралистовъ, свободныя воззрѣнія Бюффона скоро пробили себѣ дорогу и нашли своихъ приверженцевъ.

Принципъ свободнаго изслѣдованія и естественно-научнаго объясненія явленій растительнаго и животнаго міровъ сильно подвинуло впередъ развитіе естествознанія и благодаря ему въ девятнадцатомъ вѣкѣ совершилась полная революція въ естественныхъ наукахъ.

Въ первый разъ этотъ принципъ Бюффона приложилъ его другъ и ученикъ, геніальный французскій натуралистъ, Жанъ Ламаркъ, идеи котораго позднѣе развилъ и дополнилъ знаменитый Чарльзъ Дарвинъ.

Бюффонъ былъ въ естествознаніи противникомъ Линнея. Въ то время какъ Линней признавалъ наиболѣе важнымъ и существеннымъ въ естествознаніи систематику и классификацію, т.-е. сухое методическое описаніе природы и всѣхъ признаковъ того или иного растенія или животнаго, Бюффонъ стремился дать полное описаніе жизни и нравовъ животныхъ, чтобы возбудить интересъ въ читателѣ къ изученію естественной исторіи и любовь къ природѣ.

Бюффонъ—первый понялъ роль ботаническихъ и зоологическихъ садовъ и въ сильной степени способствовалъ устройству и расширенію извѣстнаго парижскаго Gardin des Plantes.

Этотъ ботанико-зоологическій садъ, созданный Бюффономъ, послужилъ образцомъ для другихъ подобныхъ садовъ, и многіе монархи обращались къ Бюффону за совѣтами и указаніями по этому поводу.

Съ самаго начала своего вступленія въ должность главнаго смотрителя Gardin des Plantes, Бюффонъ понялъ младенческое состояніе естествознанія и въ его умѣ возникла мысль написать «общую естественную исторію».

До него существовали лишь частичныя описанія разныхъ видовъ растеній или животныхъ, но всѣмъ этимъ описаніямъ не доставало метода и единой объединяющей мысли.

Задумавъ написать полную «естественную исторію», т.-е. включить сюда минералогію, ботанику и зоологію, Бюффонъ сознавалъ, что такая работа не подъ силу одному человѣку. Поэтому онъ пригласилъ для сотрудничества своего товарища Добантона.

Вмѣстѣ съ Добантономъ Бюффонъ издалъ съ 1749 по 1767 гг. первые 15 томовъ естественной исторіи, въ которыхъ разсматривалась исторія земли, природы и исторія человѣка и животныхъ.

Слѣдующіе двадцать томовъ «Естественной исторіи», изданные отъ 1770 до 1788 года, были написаны почти однимъ Бюффономъ.

Такимъ образомъ Бюффонъ писалъ свое сочиненіе почти цѣлыхъ *пятьдесятъ* лѣтъ, но оно такъ и осталось неоконченнымъ. Смерть помѣшала Бюффону выполнить весь намѣченный имъ планъ сочиненія.

Бюффонъ былъ неутомимымъ работникомъ. Онъ вставалъ ежедневно въ пять часовъ утра и уже въ шесть часовъ находился въ своемъ рабочемъ кабинетѣ. Въ девять часовъ въ кабинетъ приносили завтракъ, послѣ котораго Бюффонъ работалъ до часу дня. Во второмъ часу онъ обѣдалъ, а затѣмъ до 5 часовъ дня принималъ посѣтителей, отдавалъ распоряженія по саду и т. п. Въ пять же часовъ онъ снова садился за писанія своего сочиненія до семи часовъ. Послѣ семи часовъ вечера онъ уже ничѣмъ не занимался и отдыхалъ, а въ девять часовъ, ничего не ужиная, онъ шелъ спать.

Такимъ образомъ онъ прожилъ 81 годъ, посвящая все время научнымъ занятіямъ.

«Естественная исторія» сдѣлала Бюффона знаменитымъ человѣкомъ; она была переведена на многіе иностранные языки и, между прочимъ, вышла въ Петербургѣ по-русски. Позднѣе на русскій языкъ было переведено и сокращенное изданіе «естественной исторіи» подъ названіемъ: «Бюффонъ для юношества», или сокращенная исторія трехъ царствъ природы».

Сочиненія Бюффона написаны неподражаемымъ стилемъ и отличаются замѣчательной живостью изложенія; въ этомъ отношеніи Бюффонъ не имѣлъ себѣ соперниковъ и Вольтеръ называлъ его «Плиніемъ своего времени».

Конечно, въ наше время сочиненія Бюффона уже устарѣли и интересны только для изученія исторіи естествознанія.

Но за Бюффономъ остается все-таки та заслуга, что онъ первый высказался за отдѣленіе естествознанія отъ теологіи и первый высказалъ и развилъ идею, что настоящее состояніе земного шара есть слѣдствіе цѣлаго ряда естественныхъ измѣненій.

Бюффоновская теорія происхожденія животныхъ изъ органическихъ молекулъ давно уже опровергнута въ наукѣ, но его описаніе физическаго и моральнаго развитія человѣка остается любопытнымъ и теперь.

Остроумные взгляды Бюффона на вырожденіе животныхъ и растеній подъ вліяніемъ естественныхъ причинъ; вліяніе на растительный и животный міръ климата, горъ и морей, могутъ считаться истинными и важными открытіями, которыя подтверждаются новѣйшими изслѣдованіями.

Бюффонъ больше чѣмъ кто-либо другой въ его время пробудилъ любовь и интересъ къ естествознанію и этимъ онъ оказалъ громадную услугу для послѣдующаго развитія науки.

Стремясь сдѣлать «естественную исторію» интересной и понятной для широкихъ слоевъ публики, Бюффонъ старался писать свои сочиненія просто, живо и занимательно. Онъ тщательно обрабатывалъ каждую свою страницу, прежде чѣмъ отдать ее въ печать,

Въ настоящее время въ парижскомъ Gardin des Plantes сохраняется домъ, гдѣ жилъ и работалъ Бюффонъ, а въ 1907 году здѣсь былъ поставленъ знаменитому натуралисту памятникъ.

Н.

Памятникъ Бюффону въ Парижѣ.

времени требуется, чтобы изслѣдовать ледяной гротъ, и на это время приходится бросать полевыя работы, дающія насущный хлѣбъ! А крестьяне очень бѣдны, такъ бѣдны, что сложиться, чтобы нанять рабочихъ, они не могутъ.

Поэтому теперь, когда вы пріѣдете въ Верхнюю Татру, васъ приводятъ къ ледяной пещерѣ и разсказываютъ ея исторію. Вамъ остается только удивляться, удивляться безъ конца, и дать волю своему воображенію... Чего только не погребено тамъ внизу, въ этой массѣ льда! Какія тайны кроются въ его глубинѣ?

Ледъ искрится и переливается огнями, отражая вашъ факелъ, и капли воды падаютъ на дно, не выдавая тайны ледяной пещеры.

Яйцо въ сказаніяхъ и легендахъ.

Очеркъ I. С. Шкабара.

То красное яичко, которое украшаетъ нашъ пасхальный столъ и которымъ мы обмѣниваемся при праздничномъ привѣтствіи съ друзьями и знакомыми, имѣетъ за собой цѣлый рядъ легендъ и сказаній, исходящихъ иногда изъ очень глубокой древности.

Въ широкихъ кругахъ пользуется довольно большой распространенностью существующая въ нѣсколькихъ варіаціяхъ легендарная исторія пасхальнаго яичка, происхожденіе котораго относится, обыкновенно, къ евангельскому времени, главнымъ образомъ, къ событіямъ на Голгоѳѣ.

Въ одной легендѣ, напримѣръ, разсказывается, что кровь изъ ранъ распятаго Христа стекала на лежавшіе подъ крестомъ круглые камешки, и эти камешки превратились потомъ въ красныя яйца.

Другое преданіе гласитъ, что пасхальныя яйца—это чудеснымъ образомъ измѣнившіяся слезы Богоматери, плакавшей у ногъ распятаго на крестѣ Сына.

Всѣ подобнаго рода легенды, безъ сомнѣнія, создавались подъ церковнымъ вліяніемъ и онѣ не носятъ поэтическаго характера живого народнаго творчества.

Но если, не ограничиваясь областью пасхальныхъ обычаевъ, разсматривать яйцо какъ одинъ изъ объектовъ миѳологіи, то передъ нами раскроются цѣлыя книги легендъ и сказаній, созданныхъ народной фантазіей на протяженіи многихъ вѣковъ.

Можно сказать, что почти не существуетъ такихъ племенъ и народовъ, въ преданіяхъ которыхъ яйцо не играло бы той или иной роли, при чемъ наичаще встрѣчается оно въ миѳахъ, относящихся къ вопросу о созданіи міра.

И это является вполнѣ понятнымъ, такъ какъ яйцо, скрыто хранящее въ себѣ зародыши будущаго существа, естественно поражало склонный къ фантастикѣ примитивный умъ первобытнаго человѣка, который видѣлъ въ простомъ явленіи чудесное возникновеніе новой жизни. Не удивительно поэтому, что это явленіе, какъ символъ, было перенесено имъ и въ легенды о сотвореніи міра.

Въ древнемъ Египтѣ, этой прародинѣ нашей цивилизаціи, существовала очень стройная космогоническая система, въ которой, между прочимъ, упоминалось, какъ два создавшихъ міръ божества — Хехъ и Хехетъ—выносятъ изъ первичной матеріи яйцо и создаютъ изъ него бога свѣта Ра или Рэ.

Точно такимъ же образомъ, по свидѣтельству одного изъ древнихъ греческихъ преданій, изъ яйца возникли Фанесъ, Эрикопойсъ и Метисъ, олицетворявшіе собою внутриміровой свѣтъ, творческую силу и намѣреніе.

У Аристофана можно найти описаніе появленія изъ яйца Эроса. Индусскій Брама, согласно многимъ сказаніямъ, также возникаетъ изъ яйца.

У древнихъ финикійцевъ существовала своя исторія міра, по которой сначала жили существа, лишенныя способности ощущать, а изъ нихъ вышли способныя ощущать существа, которыя назывались цофасеминъ, т.-е. стража неба; это были существа—яйца, такъ какъ имѣли подобную послѣднему форму, и сквозь нихъ „свѣтили мотъ (вѣроятно, небесный свѣтъ), солнце, луна, звѣзды и великія небесныя тѣла“.

Изъ другихъ финикійскихъ сказаній особенно интересно то, которое приписываютъ Мохосу. По этому сказанію, прежде всего былъ эѳиръ и воздухъ, и изъ нихъ возникли уже божества Уломосъ и Хузоросъ и яйцо; второе изъ божествъ, Хузоросъ (что значитъ „отверзающій“) разбиваетъ яйцо и изъ остатковъ его созидаетъ небо и землю.

Въ ассиро-вавилонской космогоніи яйцо играетъ также весьма значительную роль. Древніе персы вѣрили, что вначалѣ не было ничего, кромѣ божества; потомъ родилось яйцо, и когда оно созрѣло, изъ него появилась вселенная съ яснымъ солнцемъ и луною.

По другому преданію огромное небесное яйцо было положено въ рѣку Евфратъ и высижено голубемъ. Вообще яйцо пользовалось у персовъ большимъ почетомъ: его величали въ священныхъ пѣсняхъ, въ храмахъ помѣщались изображенія яицъ, вылитыя изъ золота, яйцо же служило предметомъ многихъ обрядовъ и обычаевъ.

О происхожденіи міра изъ яйца говорятъ также многія древне-индійскія сказанія; знаютъ кое-что о міровомъ яйцѣ и китайцы.

Большой интересъ представляетъ древне-греческая космогонія, составленная изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ легендъ, въ каждой изъ которыхъ яйцо играетъ довольно замѣтную роль. Такъ, по одному преданію, приписываемому критянину Эпимениду, въ самомъ началѣ существовало нѣсколько не то божествъ, не то какихъ-то хаотическихъ созданій—Тартаръ, Эребъ, Нюксъ; путемъ смѣшенія ихъ создалось міровое яйцо, изъ котораго и произошелъ (неизвѣстнымъ для людей образомъ) міръ.

Другая легенда повѣствуетъ, что въ глубокой древности изъ воды, земли и времени произошли Эфиръ, Хаосъ и Эребъ, а отъ нихъ произошло яйцо съ зародышемъ, росткомъ и цвѣткомъ; яйцо взрастило Зевса, Протогоноса, Папа—и эта послѣдняя тріада явилась уже создательницей міра и мірового порядка.

Геродотъ также приводитъ преданіе, по которому міръ созданъ изъ яйца, положеннаго баснословной птицей Фениксомъ въ святилищѣ Геліоса.

Среди большинства современныхъ дикихъ и полукультурныхъ племенъ также сохранилось не мало преданій и легендъ, въ которыхъ выступаетъ яйцо, какъ создающая міръ сила. У океанійцевъ, напримѣръ, распространена легенда о первобытномъ таинственномъ божествѣ Тангароа, который въ началѣ всѣхъ вещей плавалъ въ яичной скорлупѣ по небу, а потомъ, разбивъ эту скорлупу на части, создалъ изъ нихъ острова Океаніи.

Племя, населяющее островъ Гаваи, вѣритъ въ возникновеніе послѣдняго изъ яйца морской птицы; по другому преданію того же племени, изъ птичьяго яйца произошли и первые люди.

Въ австралійскихъ легендахъ-пѣсняхъ воспѣвается солнце, которое представляется яйцомъ Эму, брошеннымъ рукою божества въ небо.

Преданія многихъ тюрко-татарскихъ племенъ заставляютъ землю возникнуть изъ рожденнаго божествомъ яйца, а частями его пользуются для созданія различныхъ животныхъ и растеній.

По вѣрованіямъ индѣйцевъ, до начала міра золотое яйцо плавало въ безбрежныхъ водахъ.

Въ сборникѣ древне-финскихъ легендъ, пѣсенъ и преданій, носящемъ названіе Калевалы, сохранился, между прочимъ, и древнѣйшій миѳъ о созданіи міра. Одинъ изъ потомковъ Калевы, Вейнемейненъ, до появленія вселенной плавалъ по безбрежному морю, все время сопутствуемый орломъ, который свилъ на колѣняхъ его гнѣздо и положилъ туда яйца. Разбивъ эти яйца, Вейнемейненъ создаетъ изъ нихъ міръ:

„Будь исподняя скорлупа землею, а верхняя—небомъ! Свѣтися, бѣлокъ, на небѣ солнцемъ, а ты, желтокъ, разгоняй ночную тьму луною, а что осталось отъ яицъ, пусть идетъ на звѣзды!“

Такое уподобленіе яйца міру встрѣчается и въ легендахъ другихъ народовъ. У литовцевъ и посейчасъ сохранилась еще космогоническая загадка о яйцѣ: разбилъ я ледъ (скорлупа—небо)—нашелъ серебро (солнце), разбилъ серебро—нашелъ золото (земля).

Въ жизни и обычаяхъ славянъ яйцо играло довольно замѣтную роль. Праздникъ Пасхи, напримѣръ, съ давнихъ поръ являлся праздникомъ краснаго яичка, съ которымъ связывались многіе обычаи, церковные обряды, игры.

Нѣкоторые высказываютъ предположеніе, что красное яичко служитъ какъ бы символомъ воскресающей жизни, но трудно допустить, чтобы на зарѣ культурной жизни, откуда ведетъ начало этотъ обычай, у человѣка могли существовать такія отвлеченныя представленія. Къ тому же и самые обычаи, связываемые съ пасхальнымъ яйцомъ, не могутъ считаться исключительной привилегіей христіанскихъ народовъ, такъ какъ въ Персіи, напримѣръ, еще въ очень далекія времена соблюдался обычай въ мартѣ мѣсяцѣ, т.-е. при весеннемъ возрожденіи природы, биться красными яйцами, ставить ихъ на столъ и посылать своимъ друзьямъ.

Что многіе изъ этихъ обычаевъ были нами заимствованы и прививались не сразу, показываютъ хотя бы тѣ монастырскіе наказы XVII вѣка, которыми строго-настрого запрещалось вѣрующимъ биться красными яйцами, такъ какъ это являлось будто бы отступленіемъ отъ Церкви и вѣры православной.

Красное пасхальное яичко создало вокругъ себя въ нашемъ народѣ множество разнаго рода повѣрій и суевѣрій.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ убѣждены, что оно обладаетъ свойствомъ способствовать плодородію, для чего на Пасху зарываютъ его въ кадку съ зернами пшеницы, и эти зерна берегутъ для посѣва.

У малороссовъ существуетъ обычай класть красное яйцо въ мѣшокъ съ зернами, когда идутъ на посѣвъ, при чемъ обыкновенно приговариваютъ: „роды, Боже, конопли билы якъ яйца“.

Въ день Вознесенья выходятъ съ пасхальнымъ яичкомъ въ поле и, подбрасывая его высоко надъ рожью, высказываютъ пожеланія такъ же высоко вознестись хлѣбу. Первыя три яйца отъ курицы служатъ также гаданіемъ относительно будущаго урожая: если тяжеле будетъ первое яйцо, то урожай нужно ожидать плохой, среднее (второе) яйцо тяжеле—и урожай средній, а послѣднее яйцо (если будетъ самымъ тяжелымъ) сулитъ богатый урожай.

Чудодѣйственная сила краснаго яичка не ограничивается только содѣйствіемъ хорошему урожаю; оно обладаетъ еще способностью приносить людямъ здоровье и избавлять ихъ отъ многихъ несчастій.—При пожарѣ, напримѣръ, красное яйцо обносятъ вокругъ горящаго зданія, или бросаютъ его черезъ послѣднее, вѣря, что этимъ избавляютъ отъ огня сосѣднія строенія. Заслышавъ первый громъ, многія крестьянки умываются водою съ краснаго яйца, которое должно принести имъ красоту, счастье и здоровье. Если это будетъ яйцо отъ рябенькой курицы, то оно помогаетъ и отъ веснушекъ. На Юрьевъ день, выпуская скотину въ поле, гладятъ каждое животное краснымъ яйцомъ по хребту, приговаривая при этомъ:

„Будь, моя скотинушка, такъ сыта и гладка, какъ яичко“.

У литовцевъ существуетъ оригинальный способъ гаданія: передъ тѣмъ, какъ выпускать весной овецъ изъ хлѣва, кладутъ на порогѣ нѣсколько яицъ, и если ни одно не будетъ разбито, то, значитъ, стадо будетъ цѣло все лѣто, въ противномъ случаѣ надо ожидать его убыли. Яйцо черной курицы, по одному повѣрью, спасаетъ стадо отъ волковъ.

Интереснымъ является существующее у очень многихъ крестьянъ повѣрье, что при посредствѣ пасхальнаго краснаго яйца можно сноситься съ умершими родственниками. На Радоницу красныя яйца носятъ на кладбища и кладутъ ихъ на могилы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи на пасхальной недѣлѣ бросаютъ въ воду скорлупу отъ крашенаго яйца и просятъ ее донести покойникамъ радостную вѣсть о наступившемъ праздникѣ. Въ Польшѣ и Бѣлоруссіи существуютъ особыя пѣсенки, посвященныя солнцу, въ которыхъ просятъ его:

Свѣцъ, свѣцъ, слонечко,
Дамъ ци яечко...

И далѣе уговариваютъ золотое свѣтило дня передать это яичко живущимъ въ загробномъ мірѣ людямъ.

Небезынтересно отмѣтить еще, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (особенно въ Малороссіи) съ особеннымъ вниманіемъ относятся къ разукрашиванію пасхальныхъ яицъ, приготовляя изъ нихъ такъ называемыя писанки.

Но это явленіе уже болѣе поздняго времени и не имѣетъ за собой болѣе или менѣе интереснаго прошлаго.

Само же по себѣ яйцо, какъ мы видѣли, сыграло весьма замѣтную роль въ области исторіи человѣческой мысли, помогая ей распутываться въ сложныхъ вопросахъ о началѣ бытія.

АНАСТАСЪ.

Легенда терскихъ казаковъ. Евг. Баранова.

I.

Въ давнее время жилъ въ одномъ городѣ человѣкъ по имени Анастасъ; былъ онъ ученый и очень свѣдущій въ Священномъ Писаніи.

Однажды приходитъ къ нему человѣкъ изъ греческаго города и говоритъ:

— Собрались, господинъ, въ нашемъ городѣ священники греческіе, раввины еврейскіе, муллы татарскіе и подняли споръ о томъ, чья вѣра правильная? Всякъ свою вѣру хвалитъ, а чужую поноситъ; народъ же слушаетъ ихъ и не знаетъ, на чьей сторонѣ правда. Ты, господинъ, ученый человѣкъ, Священное Писаніе хорошо разумѣешь, поѣзжай ради Христа, въ нашъ городъ и разъясни спорщикамъ, чья вѣра самая правильная, чтобы соблазна въ народѣ не произошло.

— Ладно, — отвѣчаетъ Анастасъ, — ступай себѣ съ Богомъ, а я завтра буду въ вашемъ городѣ.

И какъ только ушелъ этотъ человѣкъ, Анастасъ связалъ въ узелъ свои книги и рукописанія и приказалъ слугѣ къ завтрему лошадь въ санки запрячь. А въ ту пору зима стояла лютая, и бѣдному люду нужду большую приходилось терпѣть: у кого не было хлѣба, у кого дровъ, у кого сѣна для прокормленія скотины.

Утромъ, чуть свѣтъ, сѣлъ Анастасъ въ санки и собирается ѣхать, а слуга предостерегаетъ его:

— Ты не ѣхалъ бы одинъ: время стоитъ голодное, дорога тебѣ лежитъ не ближняя, а въ степи воры да разбойники, что волки шнырятъ. Смотри, какъ бы бѣды какой не вышло.

— Ну, что жъ,—отвѣчаетъ Анастасъ,—пусть шнырятъ: кого другого обидятъ, а меня не посмѣютъ.

Закутался онъ въ тулупъ, шапку надвинулъ на лобъ и поѣхалъ.

Ѣдетъ и говоритъ самъ съ собою:

— Ишь, что надумали: споръ насчетъ вѣры затѣяли. Только, голубчики, не рѣшить вамъ этого спора безъ меня, потому что, кромѣ меня, никто не сумѣетъ объяснить Священное Писаніе.

Ѣдетъ степью и думаетъ, какъ онъ спорщиковъ осрамитъ. Подъѣзжаетъ къ кустамъ, которые съ краю дороги стояли.

Вышелъ изъ нихъ мужикъ съ топоромъ въ рукѣ, и лошадь Анастасову подъ уздцы схватилъ.

— Стой! —кричитъ онъ.

Попридержалъ Анастасъ лошадь; смотритъ—какъ будто бы знаетъ онъ этого человѣка.

— Да тебя не Степаномъ ли звать? Не плотникъ ли ты будешь?—спрашиваетъ онъ.

— А хоть бы и такъ, — отвѣчаетъ мужикъ. — Что жъ изъ этого?

— А то,—говоритъ Анастасъ,—что хочу спросить тебя, для какой надобности ты вышелъ съ топоромъ на дорогу и лошадку мою остановилъ?

— Для такой, что ограбить тебя хочу,—отвѣчаетъ Степанъ.—И лучше ты по доброй волѣ вылѣзай изъ саней.

— Да ты, парень, въ своемъ ли умѣ? — спрашиваетъ Анастасъ.—Неужели же не узналъ меня: вѣдь я—Анастасъ, ученый... Ахъ, Степанъ, Степанъ, какимъ нехорошимъ дѣломъ надумалъ ты заняться!

— Что ты меня упрекаешь!—кричитъ Степанъ.—Голодъ, братъ, до всего доведетъ. Вонъ у меня семья голодная и холодная сидитъ: хлѣба въ хатѣ ни крошки, дровъ ни щепки. А зарабатывать негдѣ, потому, самъ знаешь, какіе зимой заработки! Ну, вылѣзай изъ саней!..

— Ну, нѣтъ!—говоритъ Анастасъ.—Ты меня не трогай, потому что я спѣшу въ греческій городъ насчетъ вѣры спорить.

— Это меня не касается, — отвѣчаетъ Степанъ. — Не растабарывай попусту, не доводи меня до грѣха, не то, вотъ истинный Богъ, топоромъ тебя ударю. Снимай тулупъ, давай деньги!

Нечего было дѣлать. Вылѣзъ Анастасъ изъ саней, потому что видитъ—отчаянный человѣкъ стоитъ передъ нимъ. Снялъ тулупъ, бросилъ въ сани, а узелокъ съ книгами и рукописаніями оставилъ у себя.

Отнялъ Степанъ и узелокъ.

Сталъ просить его Анастасъ:

— Ты хоть книги оставь, непутевая голова, вѣдь мнѣ спорить насчетъ вѣры надо!

— Ну, такъ и быть,—смѣется Степанъ,—книги я тебѣ оставлю, а деньги подай!

— Какія у меня деньги?!—говоритъ Анастасъ,—выворачиваетъ карманы бешмета и штановъ.—Нѣтъ ни копейки!

— На нѣтъ и суда нѣтъ,—опять смѣется Степанъ, надѣлъ тулупъ анастасовъ, сѣлъ въ сани и ухмыляется: дескать, хорошее дѣло сдѣлалъ.

Посмотрѣлъ на него Анастасъ и говоритъ:

— Тебѣ, рабъ Божій, это озорство даромъ не пройдетъ: вернусь домой, обо всемъ разскажу начальнику, а онъ тебя, голубчика сизокрылаго, упрячетъ въ острогъ.

Захохоталъ Степанъ въ отвѣтъ, хлестнулъ лошадь и уѣхалъ.

II.

Остался Анастасъ среди дороги въ одномъ бешметишкѣ.

— Ну,—говоритъ онъ самъ себѣ,—стоять нечего: надо итти. Къ вечеру доберусь до станицы, а тамъ, авось, найдется добрая душа, довезетъ до города.

Идетъ и ругаетъ Степана.

— Погоди, разбойникъ, узнаешь ты меня!

А морозъ лютуетъ и такъ-то донимаетъ его. И пустился Анастасъ бѣжать, чтобы мало-мало согрѣться...

Бѣжалъ-бѣжалъ, глядь—лежитъ среди дороги человѣкъ въ одной рубахѣ, порткахъ и босикомъ.

— Господи,—говоритъ Анастасъ.—Что же это такое!

Потрогалъ лежащаго, а тотъ—чуть живъ и уже замерзать началъ.

Принялся Анастасъ оттирать его снѣгомъ.

Зашевелился человѣкъ, открылъ глаза и говоритъ тихимъ-тихимъ голосомъ:

— Замерзаю, братишка!—И заплакалъ.

„Господи! — думалъ Анастасъ. — Неужели же человѣкъ пропадетъ!“

И, живо снявъ съ себя бешметъ, сапоги, шапку, одѣлъ, обулъ этого человѣка, поставилъ на ноги.

Взялъ его за руку и говоритъ:

— Ну-ка, другъ, пойдемъ, не то пропадешь!

Видитъ Анастасъ, что человѣкъ отъ ходьбы согрѣваться сталъ, и спрашиваетъ его:

— Что случилось съ тобой? Какъ ты очутился на дорогѣ въ такомъ видѣ?

— Разбойники меня ограбили,—отвѣтилъ тотъ.—Я—купецъ. Ѣхалъ въ станицу, на базаръ съ товарами...

И плачетъ купецъ.

— Ничего,—утѣшаетъ его Анастасъ,—живы будемъ все добудемъ, и богатство наживемъ...

ГЕѲСИМАНСКІЙ САДЪ.

Выйдя черезъ Дамасскія или Иродовы ворота за стѣны Іерусалима, дорога по крутому спуску къ Іосафатовой долинѣ—долинѣ рѣки Кедрона, протягивающейся съ сѣвера на югъ, между Іерусалимомъ и горой Елеонской.

Въ глубинѣ долины множество гробницъ древнихъ и новыхъ. Древнія красивѣе; онѣ большею частью высѣчены изъ мѣстной горной породы—настоящаго мрамора—бѣлаго цвѣта съ легкимъ розоватымъ оттѣнкомъ. Здѣсь такъ называемыя гробницы Авессалома, апостола Іакова, Захарія...

Все тихо въ этомъ мѣстѣ вѣчнаго упокоенія, среди камней; только шумитъ потокъ по кремнистому дну. И такая же тишина господствуетъ на противуположномъ берегу — на горѣ Елеонской, гдѣ расположенъ «Геѳсиманскій садъ»—свидѣтель моленія Христа «о чашѣ» въ ночь передъ его преданіемъ и самого преданія на крестную смерть.

Дорога къ саду ведетъ мимо мѣстъ, какъ бы подготовляющихъ путника къ вступленію туда, гдѣ Христосъ перенесъ томительную душевную муку, отдавъ дань человѣческому началу.

На склонѣ горы, ведущей къ саду, находятся памятники, связывающіе Христа съ человѣчествомъ.

Тутъ небольшой храмъ надъ *пещерой Богоматери*, откуда широкая мраморная лѣстница ведетъ къ могиламъ родителей Пресвятой Дѣвы, св. Іокима и Анны и Іосифа Обручника. Самая гробница Богоматери еще ниже. Здѣсь небольшая часовня, высѣченная вся въ природной скалѣ; мраморомъ выложено только мѣсто, служившее гробницей.

Храмъ Богоматери сохранился до нашихъ дней, благодаря почитанію Пресвятой Дѣвы также магометанами, называющими его «Джесманіе».

Почти рядомъ съ пещерой Богоматери находится и садъ Геѳсиманскій.

У всѣхъ евангелистовъ упоминается этотъ «садъ, гдѣ Христосъ часто собирался съ учениками Своими» (Іоаннъ, XVIII, 2), такъ же, какъ «селеніе Геѳсиманія».

Владѣніе принадлежало, вѣроятно, какому-нибудь изъ тайныхъ или явныхъ приверженцевъ Христа и было обнесено каменной оградой, почему его и назвали «садомъ».

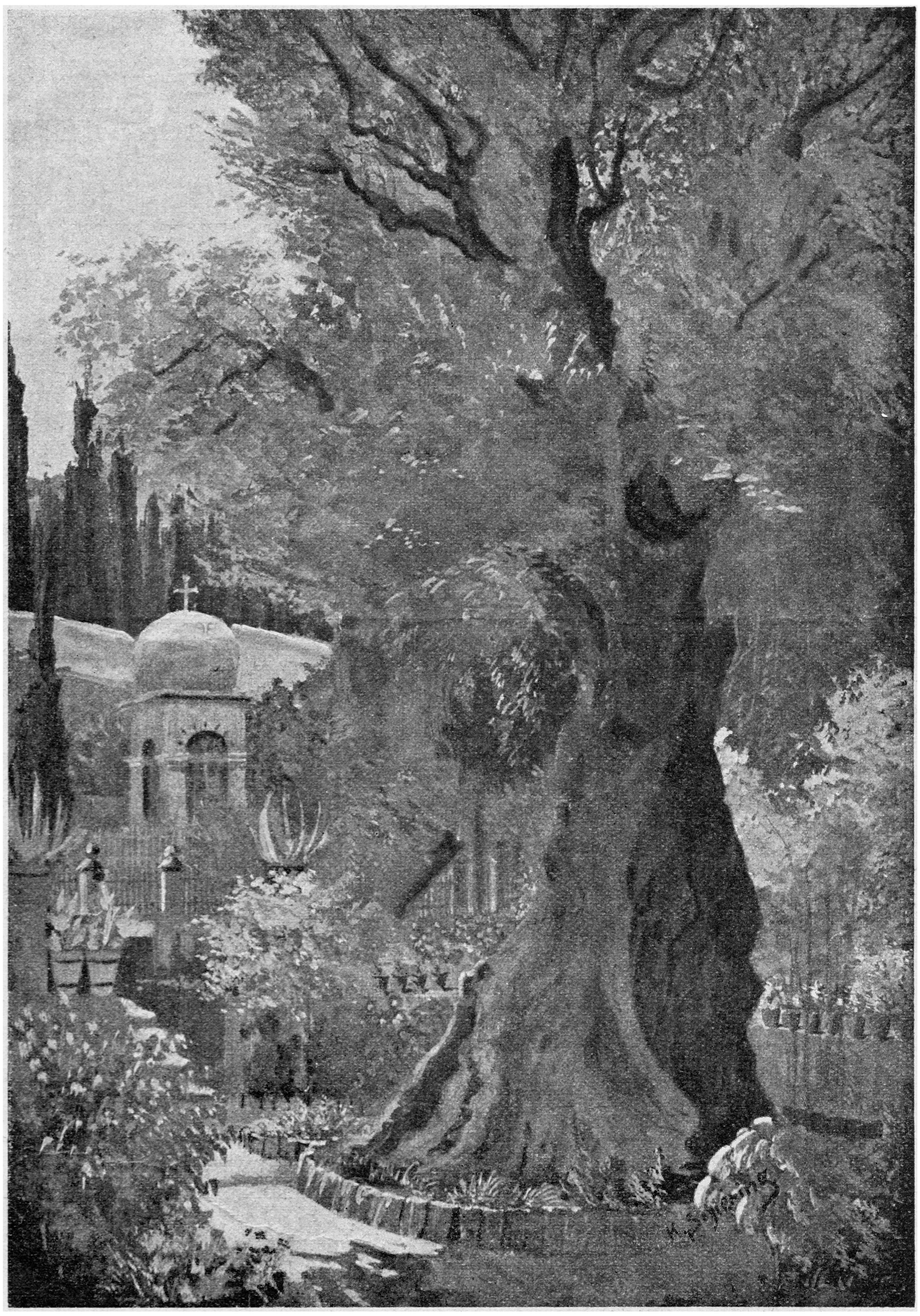
Въ настоящее время Геѳсиманскій садъ принадлежитъ монахамъ францисканцамъ. Теперь уже это дѣйствительно садъ. За высокой каменной стѣной, которой это мѣсто обнесено съ 1848 г., раскинулись клумбы роскошныхъ цвѣтовъ, за которыми съ любовью ухаживаютъ монахи; а среди клумбъ высятся знаменитыя вѣковыя маслины съ суковатыми, потрескавшимися стволами и густой лиственной кроной. Эти деревья, которыхъ всего 8, служатъ предметомъ особой благоговѣйной заботы со стороны братіи. Деревья дуплистыя и весьма древнія. Глядя на нихъ, кажется, что они уже стояли во дни Христа, хотя, конечно, врядъ ли это тѣ же деревья, которыя были свидѣтелями ночи, проведенной Спасителемъ въ этомъ саду. Но, во всякомъ случаѣ, если это и не тѣ гиганты, то—ихъ дѣти, отпрыски корней тѣхъ маслинъ, которыя зеленѣли и приносили плоды въ началѣ нашей эры.

Въ саду находится небольшой храмъ надъ «пещерой моленія о чашѣ», отождествляемой съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Христосъ молился до кроваваго пота.

На всякомъ посѣтителѣ посѣщеніе Геѳсиманскаго сада оставляетъ неизгладимое впечатлѣніе.

Многое перемѣнилось подъ этими деревьями въ теченіе девятнадцати столѣтій, но они стоятъ тутъ, ежегодно, незамѣтно для взора, обновляя свою листву и служа символомъ мира.

Неизмѣнными остались и толпы прокаженныхъ, не имѣющихъ доступа въ городъ. И теперь они сидятъ вдоль стѣнъ, какъ тѣ несчастные, надъ которыми сжалился Христосъ.



Уголокъ Геѳсиманскаго сада.

Мѣстоположеніе сада вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что говорится о немъ въ Евангеліи: «По ту сторону Кедрона, на склонѣ горы Елеонской, среди тишины и уединенія». И теперь еще тишина сада настраиваетъ такимъ образомъ, что посѣтитель живо представляетъ себѣ ту ночь, когда Христосъ пережилъ тяжкую душевную борьбу и затѣмъ былъ преданъ ученикомъ своимъ Іудой.

Несравненный видъ отъ ограды сада на Іерусалимъ и его окрестности въ теченіе вѣковъ нисколько не измѣнился. Этотъ ландшафтъ все также приковываетъ взоръ посѣтителя Геѳсиманскаго сада, не нарушая торжественнаго и мирнаго настроенія, вынесеннаго изъ-подъ густыхъ тѣнистыхъ сводовъ многовѣковыхъ великановъ.

А. Г.

А уже стало вечерѣть. Метель подниматься начала, волки завыли въ степи. Прибавили шагу Анастасъ и купецъ. Стало совсѣмъ темно, когда они въ станицу пришли. Увидѣлъ купецъ духанъ (кабакъ) и говоритъ Анастасу:

— Купи, братъ, вина: я выпью и живо согрѣюсь!

— Отчего бы не выпить, другъ мой, только на что купить? Денегъ-то у меня нѣтъ, вотъ въ чемъ бѣда, — говоритъ Анастасъ, а самъ, какъ волкъ, зубами щелкаетъ, потому что остался безъ шапки, въ рубахѣ да въ чулкахъ продырявленныхъ.

— А въ узелкѣ что несешь?—спрашиваетъ купецъ.

— Книги и рукописанія рѣдкостныя, — отвѣчаетъ Анастасъ.

— Братъ, промѣняй ихъ на вино,—проситъ купецъ.

— Что ты, другъ мой!—говоритъ Анастасъ.—Книги Священнаго Писанія, и грѣхъ мѣнять ихъ на вино...

— Богъ проститъ этотъ грѣхъ,—говоритъ купецъ.

Стало Анастасу жаль книгъ. Глянулъ онъ на купца, а тотъ дрожитъ, и слеза катится у него по щекѣ.

„Эхъ, не пропадать же человѣку, — думаетъ онъ.— Книги и рукописанія еще можно найти, а ежели человѣкъ умретъ, то его ужъ не воскресишь...“

— Идемъ,—говоритъ онъ, и направился съ купцомъ въ духанъ.

Налилъ духанщикъ за книги стаканъ вина.

Купецъ выпилъ и говоритъ:

— Какъ хорошо! Теперь бы въ хату да на печь забраться...

— Богъ дастъ, попадемъ и въ хату, — отвѣчаетъ Анастасъ, и пошелъ съ купцомъ пріюта искать. Но куда ни просился на ночлегъ, всюду отказывали. Наконецъ въ одной старенькой хатенкѣ бездѣтная и бѣдная вдова отворила имъ дверь.

— Переночуйте,—говоритъ она имъ, — только хата у меня нетопленая и ѣсть нечего: я сама Христа ради побираюсь...

Засвѣтила вдова огонь.

Купецъ забрался на печку.

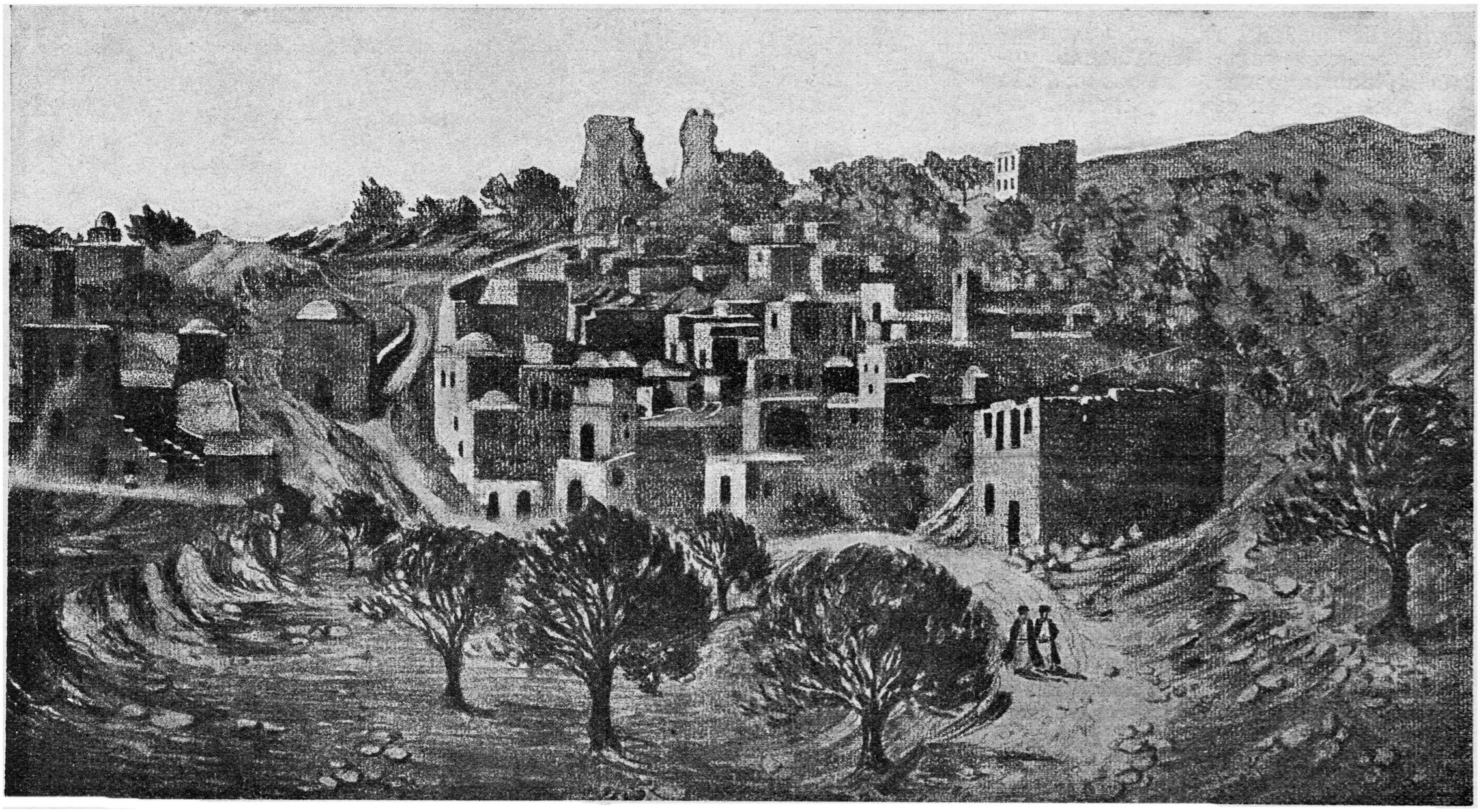
— Хоть и не топленая, а все теплѣе будетъ спать, чѣмъ на полу,—говоритъ онъ.

Анастасъ сѣлъ на лавку, началъ разспрашивать вдову о томъ, кто самый богатый въ станицѣ человѣкъ.

— Купецъ есть одинъ,—отвѣчаетъ вдова, — только онъ очень скупъ. Не совѣтую итти къ нему, потому ему не до тебя: сына онъ женилъ, и въ домѣ пированіе идетъ. Самъ купецъ пьяный, гости пьяные, гляди, поколотитъ онъ тебя.

Ничего не сказалъ ей въ отвѣтъ Анастасъ и вышелъ на улицу.

МѢСТЕЧКО ВИѲАНІЯ НА СКЛОНѢ ГОРЫ ЕЛЕОНСКОЙ.



Приблизительно въ трехъ четвертяхъ мили отъ Іерусалима, на юго-восточномъ склонѣ горы Елеонской, лежитъ мѣстечко Виѳанія, гдѣ Христосъ часто останавливался во время своего пребыванія въ Іерусалимѣ. Здѣсь жили сестры Марія и Марѳа; здѣсь былъ домъ Симона прокаженнаго, гдѣ женщина возлила драгоцѣнное муро на главу Спасителя; здѣсь произошло воскрешеніе Лазаря. Гробница его, въ видѣ развалинъ, видна на заднемъ планѣ рисунка. Теперь Виѳанія—бѣдное арабское мѣстечко — называется Эль-Азаріе.

III.

Въ домѣ купца на столахъ были разставлены вина, водка и закуски разныя. Музыканты играли, хозяинъ съ гостями пировалъ, а народъ столпился въ сѣняхъ, смотрѣлъ на нихъ.

Расходился купецъ и кричитъ:

— Пейте, ѣшьте, гости, у меня всего хватитъ.

Пробрался Анастасъ въ сѣни, потомъ въ горницу вошелъ и упалъ на колѣни передъ купцомъ.

Взглянулъ на него купецъ и ногами затопалъ.

— Вонъ оборванецъ!—кричитъ онъ.—Какъ ты осмѣлился въ горницу войти!

Анастасъ же продолжаетъ стоять и говоритъ:

— Добрый господинъ, будь милостивъ: дай мнѣ, ради Христа, дровишекъ да хлѣба кусокъ.

Замахнулся было кулакомъ на него купецъ, да раздумалъ, засмѣялся и говоритъ:

— Вижу—мастеръ ты Лазаря пѣть, а вотъ посмотримъ—умѣешь ли ты плясать.

И кричитъ онъ музыкантамъ:

— Эй вы, жарьте самую веселую! А ты,—говоритъ онъ Анастасу,—попляши и гостей моихъ потѣшь.

Заиграли музыканты, Анастасъ вскочилъ и началъ плясать.

Пляшетъ, а у самого слезы бѣгутъ по щекамъ.

Купецъ ухмыляется, въ ладоши хлопаетъ и одно кричитъ:

— Поддай пару! Накаливай!

А потомъ и самъ пустился въ плясъ, да скоро усталъ.

— Нѣтъ,—говоритъ онъ Анастасу, — тебя не переплясшешь. Ну, довольно, старикъ, хвалю, что умѣлъ меня и гостей потѣшить.

И приказалъ онъ приказчику, чтобы тотъ выдалъ Анастасу дровъ — десятокъ полѣнъ, хлѣба коровай, большой кусокъ солонины да старые сапоги, шапку и полушубокъ.

— Пусть всѣ знаютъ, что я дѣлюсь своимъ достаткомъ съ бѣдными, — говоритъ купецъ.—Ступай, старикъ, съ Богомъ...

Поклонился Анастасъ и вышелъ изъ горницы вмѣстѣ съ приказчикомъ.

Выдалъ ему приказчикъ, что было купцомъ приказано, и даже помогъ донести дрова до хаты вдовы.

Вдова и глазамъ своимъ не вѣритъ, принялась было разспрашивать Анастаса, да ограбленный купецъ закричалъ на нее съ печи:

— Послѣ будешь разспрашивать! Скорѣе топи печь да ужинъ готовь!

Истопила вдова печь, сварила солонину. Поужинали всѣ трое и легли спать: купецъ опять забрался на печь, вдова легла на своей постели, на лавкѣ Анастасъ улегся.

Лежитъ онъ, не спитъ и думаетъ:

— Вотъ какой тяжелый день выдался: Степанъ ограбилъ меня, книги и рукописанія на вино я промѣнялъ, а потомъ передъ пьянымъ купцомъ большое униженіе принялъ. И всему виной Степанъ.

И зло большое на Степана взяло его.

„Погоди, дружокъ!—шепчетъ онъ.—Дай мнѣ до дому добраться, а ужъ я постараюсь, чтобы тебя въ острогѣ сгноили!“

Но тутъ же вспомнилъ онъ, что говорилъ ему грабитель о семьѣ своей и о нуждѣ, и стало жаль ему Степана.

„Несчастный онъ человѣкъ, — думаетъ Анастасъ. — Самъ онъ голодный, семья голодная. Нѣтъ, не буду жаловаться на него. Богъ съ нимъ...“

Сталъ онъ дремать и слышитъ сквозь сонъ, что кто-то зоветъ его:

— Анастасъ! Анастасъ!

Открылъ онъ глаза и видитъ — стоитъ передъ нимъ Христосъ.

Не испугался, а удивился онъ, приподнялся на лавкѣ и спрашиваетъ Христа:

— Господи, зачѣмъ Ты пришелъ сюда?

И отвѣчаетъ Христосъ:

— Затѣмъ я пришелъ, Анастасъ, чтобы сказать тебѣ, какая вѣра самая правильная...

Говоритъ Анастасъ:

— Скажи, Господи...

И спрашиваетъ Христосъ:

— Ты, Анастасъ, простилъ плотника Степана, который ограбилъ тебя?

— Простилъ, Господи,—отвѣчаетъ Анастасъ.

Опять спрашиваетъ Христосъ:

— А человѣка ограбленнаго поднялъ ты на дорогѣ? Спасъ ему жизнь? Одѣлъ, обулъ его?

— Поднялъ, Господи, одѣлъ и обулъ,—отвѣчаетъ Анастасъ.

Спрашиваетъ еще Христосъ:

— А книги дорогія и рукописанія рѣдкостныя ты, Анастасъ, промѣнялъ на вино, чтобы имъ согрѣть человѣка ограбленнаго?

— Промѣнялъ, Господи, — отвѣчаетъ Анастасъ и заплакалъ.

Потомъ еще спрашиваетъ Христосъ:

— У купца пьянаго ты, Анастасъ, принялъ униженіе ради вдовы бѣдной и человѣка ограбленнаго?

И отвѣчаетъ Анастасъ:

— Принялъ, Господи...

И тогда сказалъ Христосъ:

— Вотъ то, что ты, Анастасъ, нынче сдѣлалъ, и есть самая правильная вѣра. Правильнѣе этой вѣры и быть не можетъ.

И еще сильнѣе заплакалъ Анастасъ, и слезы застлали ему глаза. Вытеръ онъ ихъ, глянулъ, а Христа уже не было въ хатѣ. Снова заплакалъ Анастасъ, обезсилѣлъ отъ слезъ и заснулъ.

Рано утромъ проснулся онъ, заглянулъ на печь, а товарища, купца ограбленнаго, тамъ нѣтъ.

Спросилъ о немъ хозяйку.

— Не знаю, куда онъ пошелъ,—отвѣчала та.

Вышелъ Анастасъ на улицу, глядь — ѣдетъ Степанъ на его лошадкѣ и въ его же санкахъ.

Приходитъ Анастасъ къ спорщикамъ, а у тѣхъ дѣло чуть до драки не доходитъ.

Обрадовался Степанъ, когда увидѣлъ Анастаса, подкатилъ къ нему и говоритъ:

— Слава Богу, что увидѣлъ тебя. Ты ужъ прости меня: самъ знаешь, нужда заставила... Только не все твое имущество я размоталъ. Тулупъ-то продалъ, дровъ и муки купилъ, а лошадь и санки, какъ видишь, цѣлы.

Спрашиваетъ Анастасъ:

— Почему же ты не продалъ санки и лошадь?

Вздохнулъ Степанъ и отвѣчаетъ:

— Совѣсть зазрила. Ужъ очень-то жаль стало тебя. Думаю: каково-то ему, бѣднягѣ, то-есть тебѣ, раздѣтому въ степи?! Ты ужъ прости...

— Ну, ужъ ладно,—отвѣчаетъ Анастасъ, — пусть Богъ тебя проститъ, а я простилъ.

Потомъ говоритъ:

— Вотъ что, другъ, нечего намъ время терять — поѣдемъ-ка на споръ.

Сѣлъ Анастасъ въ санки, тронулъ Степанъ лошадь, и поѣхали они. Къ обѣду пріѣжаютъ въ греческій городъ. Приходитъ Анастасъ къ спорщикамъ, а у тѣхъ дѣло чуть до драки не доходитъ.

И приступили они къ Анастасу и кричатъ:

— Ты—ученый и мудрый человѣкъ, скажи по совѣсти, чья вѣра самая правильная?

И говоритъ имъ Анастасъ:

— Не кричите и послушайте, что я вамъ скажу.

Всѣ замолчали, а онъ началъ разсказывать о томъ, какъ одинъ ученый человѣкъ ѣхалъ спорить о правильной вѣрѣ. И взялъ съ собой этотъ человѣкъ книги, рукописанія и думаетъ: „Всѣхъ удивлю своей ученостью!“

И дальше Анастасъ разсказалъ все, что случилось съ нимъ, только про то умолчалъ, какъ Христосъ къ нему являлся. Потомъ спрашиваетъ онъ спорщиковъ:

— Скажите же теперь, по совѣсти ли и по-Божьему ли поступилъ этотъ ученый человѣкъ?

И всѣ отвѣтили:

— По совѣсти и по-Божьему...

— Значитъ,—спрашиваетъ Анастасъ,—въ чемъ же должна заключаться правильная вѣра?

— А въ томъ, — отвѣчаютъ спорщики, — что съ человѣкомъ надо поступать по совѣсти и по-Божьему.

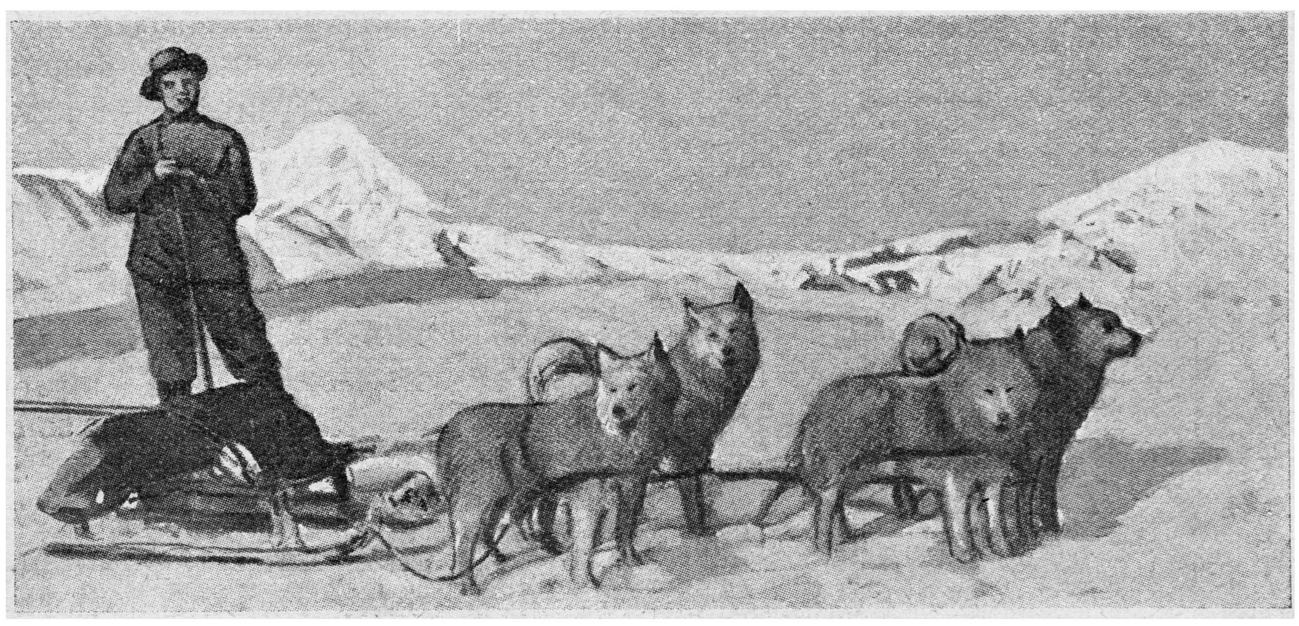
И говоритъ имъ Анастасъ:

— А если такъ, то и споритъ вамъ не о чемъ. Расходитесь по домамъ.

И всѣ разошлись.

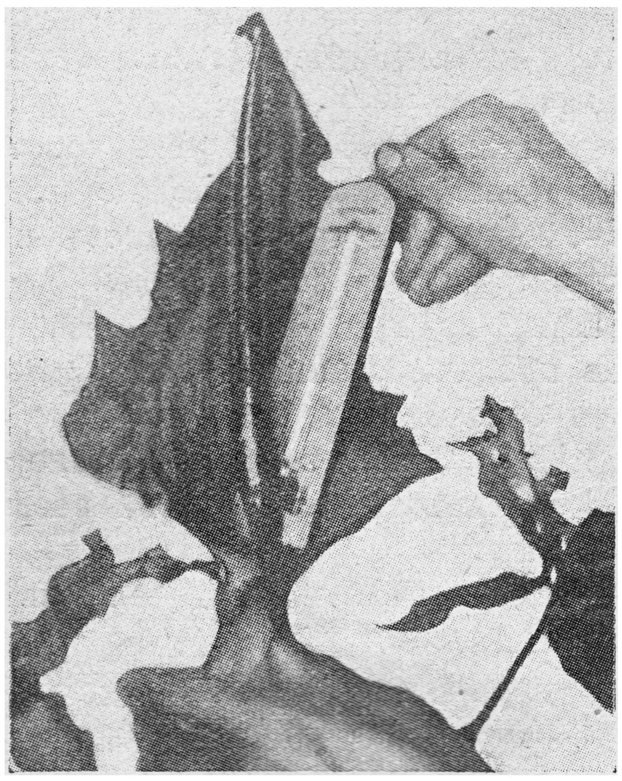
ОХОТА ЗА КУРЬЕЗАМИ.

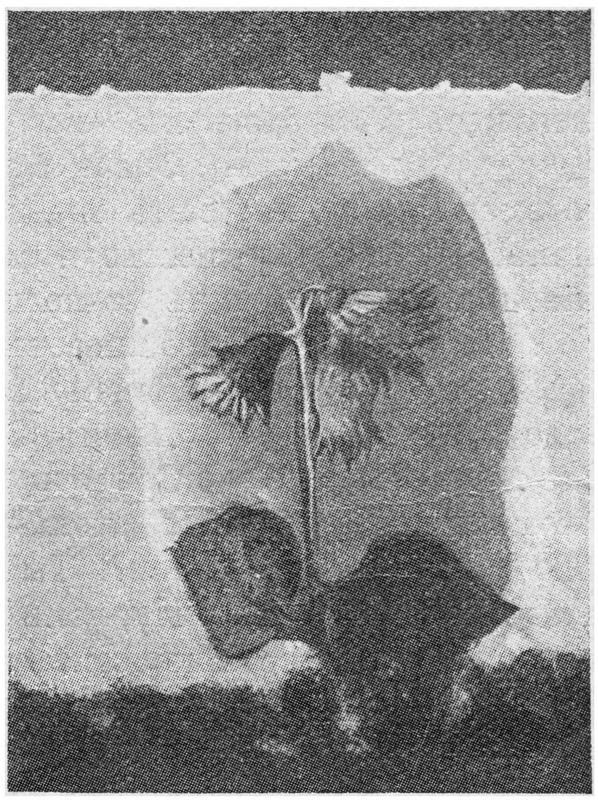
ПОЧТОВОЕ СООБЩЕНІЕ НА ЛЕДНИКАХЪ ЮНГФРАУ.



Такъ какъ общепринятыя средства передвиженія и вьючныя животныя оказываются непригодными въ области вѣчныхъ снѣговъ — на альпійскихъ вершинахъ,—то для доставки сравнительно небольшихъ тяжестей, напримѣръ, почтовой корреспонденціи, въ мѣста, лежащія на значительной высотѣ, въ Швейцаріи стали употреблять собакъ—эскимосскихъ лаекъ, обладающихъ значительной силой и большой выносливостью. Нашъ фотографическій снимокъ сдѣланъ на Алечскомъ ледникѣ горы Юнгфрау.

РАСТЕНІЯ, ВЫДѢЛЯЮЩІЯ ТЕПЛО.





Не всѣ знаютъ, что нѣкоторыя растенія выдѣляютъ въ извѣстные періоды своего произрастанія значительную степень тепла. Къ числу такихъ растеній принадлежитъ на берегахъ Средиземнаго моря очень обыкновенное растеніе арумъ (рис. 1). Если вставить термометръ въ раскрывающійся бутонъ растенія, то ртуть подымется выше 45 градусовъ по Реомюру. Другое растеніе—альпійская солданелла развиваетъ такой жаръ, что стебель, благодаря ему, прорастаетъ черезъ снѣговую кору. Если снѣжный покровъ очень толстъ, бутоны иногда расцвѣтаютъ въ образовавшемся надъ растеніемъ снѣговомъ сводѣ (какъ показано на рис. 2).

Превращеніе Сахары въ море.

(Корреспонденція изъ Парижа).

На долю французскихъ инженеровъ выпала гордая роль измѣня ь лицо земли.

Они въ свое время составили планъ прорытія Суэцкаго канала. Первые планы Панамскаго канала принадлежатъ также имъ. Но грандіознѣе и смѣлѣе ихъ послѣдняго плана не создавала еще ни одна фантазія. Они предлагаютъ путемъ прорытія канала въ Атлантическій океанъ превратить Сахару въ огромное внутреннее море, въ родѣ Средиземнаго и равное по объему половинѣ его.

Этотъ планъ принадлежитъ инженеру Этчегойену.

„Такъ какъ приблизительно одна четверть пустыни лежитъ ниже уровня моря, говоритъ онъ, то прорытіе канала сквозь гористые берега сѣверной Африки, длиною отъ 80 до 90 километровъ, превратитъ Сахару въ море“.

Самое прорытіе, по его мнѣнію, не представитъ особенныхъ трудностей, такъ какъ прибрежныя горы состоятъ по большей части изъ песчаника и другихъ рыхлыхъ горныхъ породъ. Послѣдствія же осуществленія этого плана громадны.

Всѣ окружающія Сахару страны, а также всѣ части самой пустыни, лежащія выше уровня моря, станутъ такими же плодородными странами, какъ Европа. Ихъ теперешнее безплодіе зависитъ не отъ свойствъ почвы, а отъ недостатка влаги.

Милліоны людей, терпящихъ нужду въ перенаселенныхъ странахъ, могли бы эмигрировать въ ея безлюдныя области. Значительный флотъ пароходовъ и баржей крейсеровалъ бы по волнамъ Сахарскаго моря, глубина котораго равнялась бы 18—100 метрамъ и создалъ бы быстрое и легкое сообщеніе между Алжиромъ и внутренней Африкой.

Кромѣ того, невыносимо жаркій климатъ центральной Африки и Сахары измѣнился бы подъ вліяніемъ моря и сталъ бы пригоденъ для европейцевъ.

Само собою разумѣется, что планъ профессора Этчегойена вызвалъ массу комментаріевъ и возраженій.

Нѣкоторые метеорологи пророчатъ Европѣ огромныя бѣдствія, въ случаѣ если планъ будетъ выполненъ. Если въ сѣверной Африкѣ климатъ станетъ умѣреннымъ, говорятъ они, въ Европѣ онъ будетъ арктическимъ. И они рисуютъ яркія картины будущаго: какъ европейцамъ придется бѣжать изъ культурныхъ странъ, которыя покроются вѣчнымъ снѣгомъ и льдомъ, или же приспособляться къ новымъ условіямъ и жить, какъ эскимосы.

Другіе предсказываютъ еще худшія бѣдствія: они говорятъ, что если эта огромная масса воды перемѣнитъ мѣсто, то нарушится настоящее равновѣсіе земли, ось земли перемѣнитъ свое положеніе, а это повлечетъ за собою также перемѣну климата по всему земному шару.

Но противъ этихъ ужасныхъ предсказаній дѣлаются серьезныя возраженія.

Количество воды, которая наполнитъ Сахарскую впадину, равняется 39 билліонамъ тоннъ. Эта сама по себѣ гигантская цифра является въ сравненіи съ вѣсомъ земного шара совсѣмъ ничтожной величиной.

Неизмѣримо болѣе огромное количество воды въ океанѣ дважды въ день переливается съ одной стороны на другую, не выводя земную ось изъ ея положенія.

Вліяніе будущаго моря на европейскій климатъ также оспаривается. Противники этого мнѣнія утверждаютъ, что оно повлечетъ за собой только увеличеніе атмосферныхъ осадковъ въ сѣверной Африкѣ, но что даже и ея климатъ не станетъ умѣреннѣе.

Перейдемъ теперь къ благотворнымъ послѣдствіямъ образованія Сахарскаго моря.

Несмотря на то, что туземные караваны съ давнихъ временъ пересѣкаютъ пески Сахары, пустыня далеко еще не вся изслѣдована. Цивилизованнымъ людямъ не извѣстны до сихъ поръ огромныя пространства ея, хотя за послѣднія 30—40 лѣтъ европейскимъ изслѣдователямъ удалось открыть много новаго. (Сэръ Ламбертъ Плейферъ, д-ръ Эрвинъ фонъ Бари, Де-Ленцъ и др.).

На огромномъ пространствѣ земли, равняющемся почти цѣлой Европѣ, разольются волны новаго моря, зальютъ сыпучіе пески, которые теперь затрудняютъ даже дыханіе всякаго живого существа, а среди волнъ будутъ возвышаться острова—нынѣшнія плоскогорья Сахары, — плодородные и культурные, благодаря удобному и быстрому сообщенію съ Европой.

Такъ мечтаютъ теперь о Сахарѣ, вопросъ о судьбѣ которой стоитъ на очереди дня. Что именно произойдетъ съ ней, покажетъ будущее. Можетъ-быть, въ одинъ прекрасный день мы услышимъ о желѣзной дорогѣ черезъ ея неизмѣримыя пространства, въ другой разъ объ автомобильной дорогѣ или о крупной водной системѣ по образцу американской.

Но грандіознѣе всѣхъ этихъ проектовъ все-таки послѣдній — превращеніе пустыни въ море.

т.

„ЧЕЛОВѢКЪ ПРИРОДЫ".

Корреспонденція изъ Бразиліи.

Однажды въ городѣ Санъ-Пауло, въ эмигрантскомъ пунктѣ, называемомъ по-португальски „Госпедаріей", я обратилъ вниманіе на оригинальную наружность человѣка, разговаривавшаго съ директоромъ „Госпедаріи", моимъ знакомымъ.

— Кстати, — любезно обратился ко мнѣ директоръ,—вотъ вашъ соотечественникъ, по волѣ судебъ очутившійся у насъ.

Я поспѣшилъ вступить въ разговоръ съ страннымъ субъектомъ.

Въ бѣлой чалмѣ, въ бѣлой туникѣ (иначе нельзя назвать его живописнаго халата), въ сандаліяхъ, онъ производилъ болѣе, чѣмъ странное впечатлѣніе. Смуглое лицо, съ правильными, словно изваянными чертами, черная борода, ослѣпительно бѣлые зубы, сверкавшіе изъ-подъ усовъ,—все это дѣлало его красавцемъ южнаго типа, и не мудрено, какъ оказалось потомъ, что онъ позировалъ, въ качествѣ Христа, художникамъ въ бытность свою въ Италіи.

Мой собесѣдникъ очень охотно разсказалъ мнѣ о своей жизни. Оказалось, что онъ—русскій еврей изъ Екатеринославской губ., Лазарь Каменецкій, десять лѣтъ назадъ уже покинувшій Россію и успѣвшій побывать за это время почти во всѣхъ мѣстахъ земного шара. По его словамъ, онъ не получилъ почти никакого образованія и до своего міровоззрѣнія дошелъ, такъ сказать, собственнымъ умомъ. Его міровоззрѣніе удивительно напоминаетъ, вѣрнѣе, повторяетъ взгляды Руссо, котораго Каменецкій никогда не читалъ, но провелъ въ жизнь и совершенно воплотилъ ихъ.

18-лѣтнимъ юношей покинулъ онъ Россію, не будучи въ состояніи переносить „неправды искусственной современной жизни", въ надеждѣ найти гдѣ-нибудь на землѣ условія, которыя дали бы ему возможность устроить жизнь въ наиболѣе тѣсной связи съ природой.

КНЯЗЬ М. И. КУТУЗОВЪ-СМОЛЕНСКІЙ.

(По поводу столѣтія со дня его смерти. † 16 апр. 1813 г.).

Князь Михаилъ Илларіоновичъ Кутузовъ былъ однимъ изъ главныхъ и наиболѣе популярныхъ героевъ Великой Отечественной войны 1812 г.

Кутузовъ родился въ 1745 году. Въ военномъ дѣлѣ онъ былъ ученикомъ знаменитаго русскаго полководца А. В. Суворова. Вмѣстѣ съ Суворовымъ онъ участвовалъ во многихъ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ.

Обладая холоднымъ и расчетливымъ умомъ, Кутузовъ выработалъ изъ себя умѣлаго и знающаго свое дѣло полководца. Его отличительной чертой, какъ военачальника, была осторожность. Онъ предпочиталъ дѣйствовать на войнѣ выжидательно, сбивая непріятеля разными маневрами и передвиженіями войскъ. Выжиданіе Кутузовъ всегда предпочиталъ быстрымъ и эффектнымъ сраженіямъ, въ которыхъ приходится терять много солдатъ.

Но когда наступалъ рѣшительный часъ битвы, то Кутузовъ всегда самъ шелъ впереди всѣхъ. Благодаря своей храбрости онъ при осадѣ Очакова и Измаила былъ тяжело раненъ: въ первый разъ одна пуля попала ему въ високъ и повредила глазъ, такъ что онъ пересталъ видѣть, а въ другой разъ пуля, попавъ въ щеку, пронизала Кутузову шею.

Кн. Михаилъ Илларіоновичъ Кутузовъ.

Несмотря, однако, на свою храбрость и воинскій талантъ, Кутузовъ, при императорѣ Павлѣ не пользовался большимъ вліяніемъ, потому что рѣзко осуждалъ парадоманію и былъ противникомъ павловской муштровки.

Императоръ Александръ I также не любилъ Кутузова, который открыто не признавалъ военныхъ талантовъ императора.

Такимъ образомъ Кутузовъ, избѣгавшій интригъ и не желавшій добиваться себѣ славы при помощи услужливыхъ друзей, былъ совершенно не у дѣлъ и въ тѣни въ началѣ кампаніи двѣнадцатаго года.

Но когда русскія войска терпѣли неудачу за неудачей, и Наполеонъ уже приближался къ Смоленску, народъ все болѣе и болѣе становился недоволенъ ходомъ дѣла, а войско открыто начинало роптать, недовольное главнокомандующимъ Барклай-де-Толли.

Въ виду этого императоръ Александръ I, уступая общественному мнѣнію, рѣшилъ назначить новаго главнокомандующаго. Обсужденіе этого вопроса онъ поручилъ особому комитету, который единогласно призналъ необходимымъ назначить главнокомандующимъ генерала Кутузова.

Вопреки своему желанію, Александръ I долженъ былъ призвать Кутузова и 8-го августа 1812 г. назначилъ его главнокомандующимъ надъ всѣми войсками. Кутузову въ это время было 67 лѣтъ.

Назначеніе Кутузова было встрѣчено съ восторгомъ, и когда Кутузовъ прибылъ въ армію, то солдаты говорили: «Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ».

Однако опытный полководецъ понималъ трудность положенія и поэтому продолжалъ отступленіе. Но, уступая желанію войска, онъ рѣшилъ дать Наполеону сраженіе передъ Москвой, на Бородинскомъ полѣ.

Болѣе активная дѣятельность наступила для Кутузова осенью 1812 г., когда французы покинули Москву. Кутузову принадлежитъ заслуга, что онъ не допустилъ Наполеона итти по Калужской дорогѣ, а заставилъ его отступать снова по разоренной имъ Смоленской дорогѣ. Этимъ онъ спасъ отъ французскаго нашествія и разграбленія многіе города и села.

Что планъ перенести театръ военныхъ дѣйствій на Калужскую дорогу созрѣлъ въ головѣ фельдмаршала еще до сдачи Москвы и совѣта на Филяхъ, становится ясно изъ опубликованныхъ писемъ Кутузова къ его дочерямъ. Совѣтуя имъ уѣхать изъ имѣнія, лежавшаго близъ Тарусы, по Калужской дорогѣ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ сохранить все написанное въ глубокой тайнѣ.

Съ изгнаніемъ Наполеона изъ предѣловъ Россіи, въ декабрѣ 1812 г., весь русскій народъ привѣтствовалъ Кутузова, какъ своего избавителя, а императоръ Александръ I даровалъ Кутузову титулъ князя Смоленскаго.

Въ 1813 г., по настоянію Александра I, Кутузовъ отправился съ арміей за границу и дошелъ съ русскими войсками до береговъ Эльбы.

Но трудности походной жизни и перенесенныя потрясенія сильно расшатали здоровье престарѣлаго полководца, и онъ скончался 16 апрѣля въ 1813 году въ нѣмецкомъ городкѣ Бунцлау, гдѣ прусскій король и воздвигъ памятникъ въ честь Кутузова, на которомъ находится надпись: «До сего мѣста довелъ побѣдоносныя войска князь Кутузовъ-Смоленскій, но здѣсь смерть положила предѣлъ славнымъ днямъ его. Онъ спасъ отечество и открылъ путь къ избавленію Европы. Да будетъ благословенна память героя».

Тѣло Кутузова было привезено въ Россію и похоронено въ Казанскомъ соборѣ въ Петербургѣ.

Л.

Онъ хотѣлъ создать для себя вполнѣ естественную жизнь, лишенную „всѣхъ предразсудковъ современной цивилизаціи“, испортившей въ конецъ природу человѣка своей условностью и ложью.

Каменецкій — суровый вегетаріанецъ. Онъ рѣшилъ большую часть времени проводить въ созерцаніи міра и себя—единственной достойной, по его мнѣнію, человѣка цѣли. Тутъ не можетъ быть никакой условности, фальши. Все такъ естественно. Человѣкъ вѣчно находится въ связи съ природой, удовлетворяя собственнымъ незначительнымъ трудомъ тѣмъ скромнымъ требованіямъ, которыя предъявляетъ его тѣло.

Онъ нравственно чистъ передъ собой, сознавая, что не обременяетъ своей особой другихъ, заставляя на себя работать; онъ далекъ отъ жажды наживы и вообще матеріальнаго благополучія. Но только тропическая природа можетъ дать безъ особенно тяжелаго труда растительную пищу.

Поэтому Каменецкій искалъ именно среди тропическихъ странъ наиболѣе подходящаго для себя мѣста. Онъ побывалъ въ Азіи, Африкѣ, Австраліи и Южной Америкѣ. Теперь онъ пришелъ къ убѣжденію, что лучшимъ мѣстомъ, вполнѣ удовлетворяющимъ его требованіямъ, является островъ Самоа на Великомъ океанѣ. Туда намѣревался онъ возвратиться, чтобы устроить тамъ свою жизнь навсегда.

Путешествуетъ Каменецкій, такъ сказать, явочнымъ порядкомъ. Садится на желаемый пароходъ, затесавшись среди пассажировъ, или, въ крайнемъ случаѣ, переговоривъ заранѣе съ капитаномъ и обѣщая проработать извѣстное время на суднѣ.

Въ городахъ онъ снискиваетъ себѣ пропитаніе продажей своихъ брошюрокъ на наиболѣе распространенныхъ языкахъ — англійскомъ, французскомъ, итальянскомъ (которыми онъ владѣетъ довольно свободно, изучивъ ихъ во время путешествій).

Одну изъ этихъ брошюръ Каменецкій далъ мнѣ на память. Кто-то перевелъ ему брошюру на португальскій языкъ подъ заглавіемъ: „A vida natural“ („Къ естественной жизни“).

Въ ней авторъ указываетъ на достигнутые имъ результаты, благодаря жизни на лонѣ природы и употребленію растительной пищи. Обращаясь къ читателямъ, онъ призываетъ ихъ слѣдовать его примѣру, такъ какъ только тогда гармонія ихъ жизни вполнѣ осуществится, и они поймутъ ея истинный смыслъ и свое собственное назначеніе.

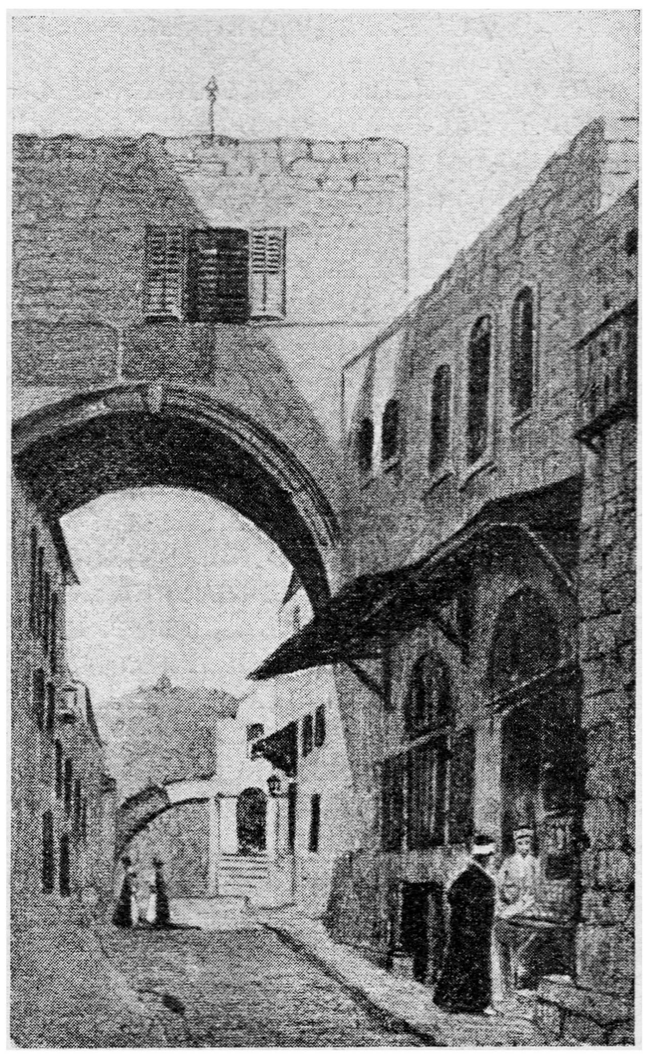
— Согласитесь,—пробовалъ я протестовать противъ его „естественной жизни“,—что для болѣе или менѣе культурнаго человѣка жизнь, совершенно лишенная умственныхъ интересовъ, можетъ показаться далеко не привлекательной.

— Ваши умственные интересы, — горячо прервалъ меня Каменецкій,—это лишь плохо скрытая иллюзія, усыпляющая недремлющій въ глубинѣ души вѣчный протестъ противъ безсмысленныхъ рамокъ цивилизаціи, противъ ея чудовищной фальши. Благодаря культурѣ растрепывается вся натура человѣка—духовная и тѣлесная; благодаря ей, онъ перестаетъ сознавать, даже инстинктивно, свою жизнь, какъ великое міровое таинство, какъ таинственный свѣточъ природы. Сойтись съ природой—это найти надежнѣйшую опору въ исканіи смысла жизни, въ желаніи освободиться отъ той огромной надстройки въ современной жизни, которая называется утонченной цивилизаціей.

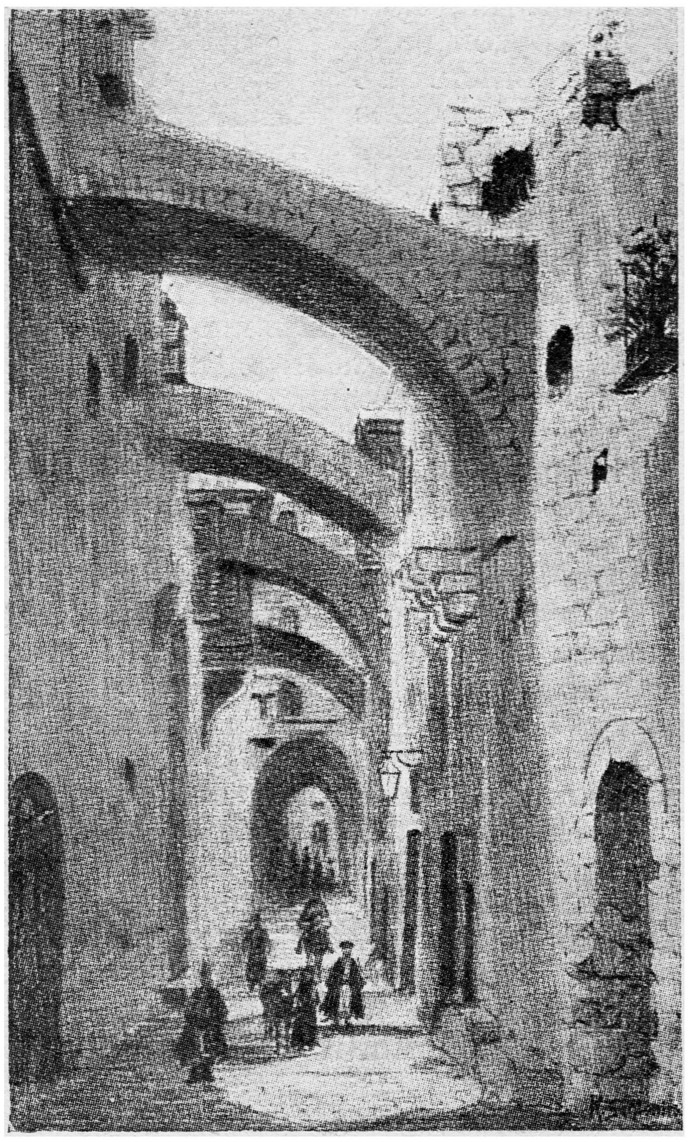
Можно было, конечно, не согласиться съ его взглядами, но было много поэзіи въ его десятилѣтнемъ стремленіи создать „вполнѣ естественную жизнь“.

В. ДУБАСЪ.

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ.



Крестный путь Христа, начинаясь отъ того мѣста, гдѣ, по преданію, стоялъ домъ Пилата, и оканчивается у храма Господня. Въ началѣ пути надъ узкой улицей перекинута каменная арка, на которой помѣщается надстройка съ окномъ. Съ XV столѣтія она носитъ названіе арки *ecce homo* (се человѣкъ), потому что въ ней, по преданію, стоялъ Пилатъ въ то время, когда сказалъ эти слова про Іисуса Христа, одѣтаго въ багряницу и въ терновомъ вѣнцѣ на головѣ.



Кромѣ арки дома Пилатова нѣсколько такихъ арокъ встрѣчается въ Іерусалимѣ на длинномъ крестномъ пути отъ этого дома до Голгоѳы. Арки затемняютъ улицу. На каждомъ шагу лѣстницы, подъемы и спуски, еще усугублявшія трудность скорбнаго пути подъ тяжестью креста.

Драма на Шпицбергенѣ.

Вечеромъ 27-го декабря небольшая норвежская колонія въ Advent Bay—радіотелеграфной станціи на южномъ берегу Шпицбергена—была поражена неожиданнымъ появленіемъ неизвѣстнаго человѣка.

Видъ у него былъ ужасный. Весь обледянѣлый, съ отмороженными пальцами рукъ и ногъ, онъ, полумертвый, едва добрался до избы и долго не могъ говорить. Когда сняли съ него платье, которое пришлось на немъ разрѣзать, и онъ немного пришелъ въ себя, онъ назвалъ себя нѣмецкимъ капитаномъ Ришеромъ и разсказалъ слѣдующее.

Онъ одинъ изъ участниковъ нѣмецкой экспедиціи Шредера-Странца, которая въ началѣ августа прошлаго года вышла изъ Тромсе къ Шпицбергену на двухмачтовомъ рыболовномъ суднѣ «Herzog Ernst».

Не разсчитывая зимовать на Шпицбергенѣ, они взяли съ собой провіанта всего на нѣсколько мѣсяцевъ. 15-го августа, находясь въ Treurenburg Bay, Шредеръ-Странцъ съ тремя участниками на саняхъ съ собаками поѣхалъ на нѣсколько дней обслѣдовать окрестности, но въ началѣ декабря они еще не возвратились, и участь ихъ неизвѣстна. Если они случайно не нашли избы, оставшейся послѣ русско-шведской экспедиціи градуснаго измѣренія 1900 г., они, несомнѣнно, погибли.

Между тѣмъ, въ началѣ осени судно было застигнуто льдами и заперто ими въ бухтѣ Treurenburg'a, у сѣвернаго побережья.

Такъ какъ провіанта на суднѣ осталось всего до начала января, то, предвидя неминуемую голодную смерть, остальные участники, въ количествѣ десяти человѣкъ, оставивъ троихъ норвежцевъ на суднѣ, 9-го декабря покинули его и отдѣльными группами отправились по разнымъ направленіямъ искать помощи.

Ритшеръ примкнулъ къ группѣ, которая пошла на югъ и состояла изъ четырехъ нѣмецкихъ ученыхъ, нѣмецкаго художника и двоихъ норвежцевъ.

Спустя нѣсколько дней отъ нихъ отдѣлились двое — нѣкій д-ръ Моезеръ и зоологъ Детмерсъ, рѣшивъ держаться восточнаго берега Milbe Bay. Ихъ судьба также неизвѣстна; возможно, впрочемъ, что они вернулись на судно, гдѣ вмѣстѣ съ оставшимися на немъ тремя норвежцами ждутъ помощи. Остальные же продолжали путь въ Advent Bay.

Но по дорогѣ географъ Рюдигеръ отморозилъ себѣ ноги, и партіи пришлось остановиться въ Wilbe Bay, въ избушкѣ, построенной для промышленниковъ. У нихъ почти нѣтъ никакихъ съѣстныхъ припасовъ, и если не появится скорая помощь, они также обречены на голодную смерть.

Въ виду этого Ритшеръ, чувствуя себя тогда здоровѣе и сильнѣе другихъ, рѣшился одинъ продолжать путь въ Advent Bay. Въ сочельникъ, вечеромъ, онъ, измученный холодомъ и голодомъ, добрался до Kap Torben.

Съѣвъ послѣдній огарокъ сальной свѣчи, онъ, едва передвигая отмороженныя ноги, пошелъ дальше черезъ фіордъ по льду, гдѣ два раза попалъ въ воду и чуть не утонулъ. Револьверъ и лыжи ему пришлось бросить, какъ лишнюю тяжесть, такъ какъ онъ не въ состояніи былъ управлять ими.

Волнуетъ всѣхъ въ Норвегіи и въ Германіи мучительный вопросъ о томъ, какъ, по возможности, скорѣе явиться на помощь этимъ несчастнымъ 16-ти человѣкамъ, которые заживо погребены въ необозримой полярной пустынѣ, и которые, изнемогая отъ холода и голода, можетъ-быть, еще надѣются на возможность спасенія.

На-дняхъ пріѣхалъ сюда предсѣдатель нѣмецкаго комитета проф. Mietha для совѣщанія съ норвежскими авторитетами.

Въ этомъ совѣщаніи, въ которомъ приняли участіе, между прочимъ, норвежскій министръ иностранныхъ дѣлъ, германскій посланникъ и проф. Нансенъ, былъ выработанъ слѣдующій планъ. Снаряжается спасательная экспедиція, подъ руководствомъ норвежскаго полярнаго изслѣдователя, военнаго капитана

Стаксруда, на китобойномъ суднѣ «Heatha», которое уйдетъ 23-го изъ Сандефіорда.

Всѣхъ участвующихъ въ экспедиціи 10 человѣкъ: четыре изъ Христіаніи, остальные шесть—два моряка и четыре лопаря съ оленями и запасомъ моха — примкнутъ на сѣверѣ, въ Тромсе и Альтенѣ. Провіантъ забирается на три мѣсяца.

По прибытіи въ Isefiorg экспедиція на саняхъ попытается сперва пробраться въ Dickson Bay и оставить тамъ депо, а оттуда по фіорду—въ Wilbe Bay, гдѣ остались два нѣмца и два норвежца. Въ общемъ это разстояніе въ 250 километровъ. Послѣ этого «Hertha» уходитъ въ Cross Bay, къ западному берегу, гдѣ будетъ снаряжена экспедиція на саняхъ съ оленями. Отыскавъ, можетъ-быть, въ избушкахъ оставшихся людей, экспедиція вернется съ ними на судно, и «Hertha» пойдетъ въ Treurenburg Bay, гдѣ «Herzog Ernst» затертъ льдами.

Здѣсь надѣются застать въ живыхъ трехъ норвежцевъ и двухъ нѣмцевъ, отдѣлившихся отъ партіи Ратшера. Послѣ этого экспедиція со спасенными уйдетъ на югъ, зайдя въ Wilbe Bay за докторомъ Рюдигеромъ и другими. Конечнымъ пунктомъ будетъ Advent Bay, куда экспедиція надѣется прибыть въ концѣ марта. „Р. сл.“

Художникъ подводнаго царства.

Притчардъ, англійскій художникъ, съ дѣтства пристрастился къ романамъ Жюля Верна, а изъ всего написаннаго имъ находилъ самой увлекательной книгу „Двадцать тысячъ лье подъ водой“. Здѣсь Притчарда привлекало описаніе чудесъ подводнаго царства. Ему хотѣлось воочію убѣдиться въ существованіи всѣхъ описанныхъ чудесъ, чтобы потомъ изобразить ихъ на картинѣ.

Стремясь къ осуществленію этого проекта, онъ сдѣлалъ себѣ наглазники изъ рога, какіе употребляютъ ловцы жемчуга. Съ помощью этой маски ему удавалось нѣсколько разъ спускаться въ воду, и потомъ онъ набрасывалъ интересные эскизы видѣннаго.

Художникъ былъ доволенъ, но его собратья-художники встрѣтили придуманное имъ новшество недружелюбно.

Притчардъ рѣшилъ уѣхать изъ своего отечества въ Гантъ, гдѣ, какъ онъ зналъ, находятся самые интересные коралловые рифы. Здѣсь, не теряя времени, художникъ принялся за работу съ приспособленіями довольно примитивными. Онъ выѣзжалъ на лодкѣ въ открытое море и затѣмъ разсматривалъ дно морское въ особый аппаратъ, состоявшій изъ длинной трубки съ сильными линзами на обоихъ концахъ.

Найдя интересный пунктъ, художникъ-водолазъ спускался на дно съ помощью тяжести, прикрѣпленной къ поясу. Оставшись подъ водой нѣсколько секундъ и внимательно всмотрѣвшись въ чудныя видѣнія, онъ бросалъ тяжесть и возвращался на поверхность и рисовалъ.

Но подобная система имѣла весьма важное неудобство: невозможно было нарисовать точную картину съ помощью одной только памяти.

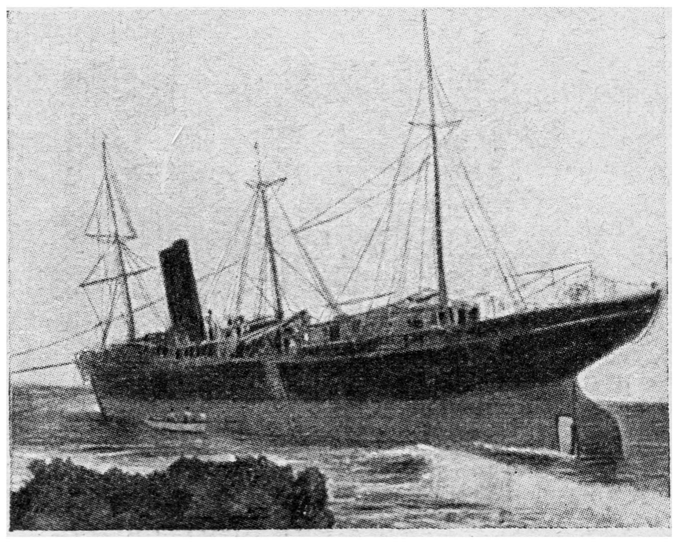
Эскизы не удовлетворяли художника. Тогда онъ предпринялъ цѣлый рядъ опытовъ, прежде всего, чтобы создать непромокаемый матеріалъ для картины, а также краски, которыми можно бы было рисовать въ водѣ.

Наконецъ, Притчардъ убѣдился, что самымъ подходящимъ матеріаламъ для его цѣли будетъ крѣпкій картонъ, пропитанный кокосовымъ масломъ, а изъ красокъ—пастель, содержащая много масла.

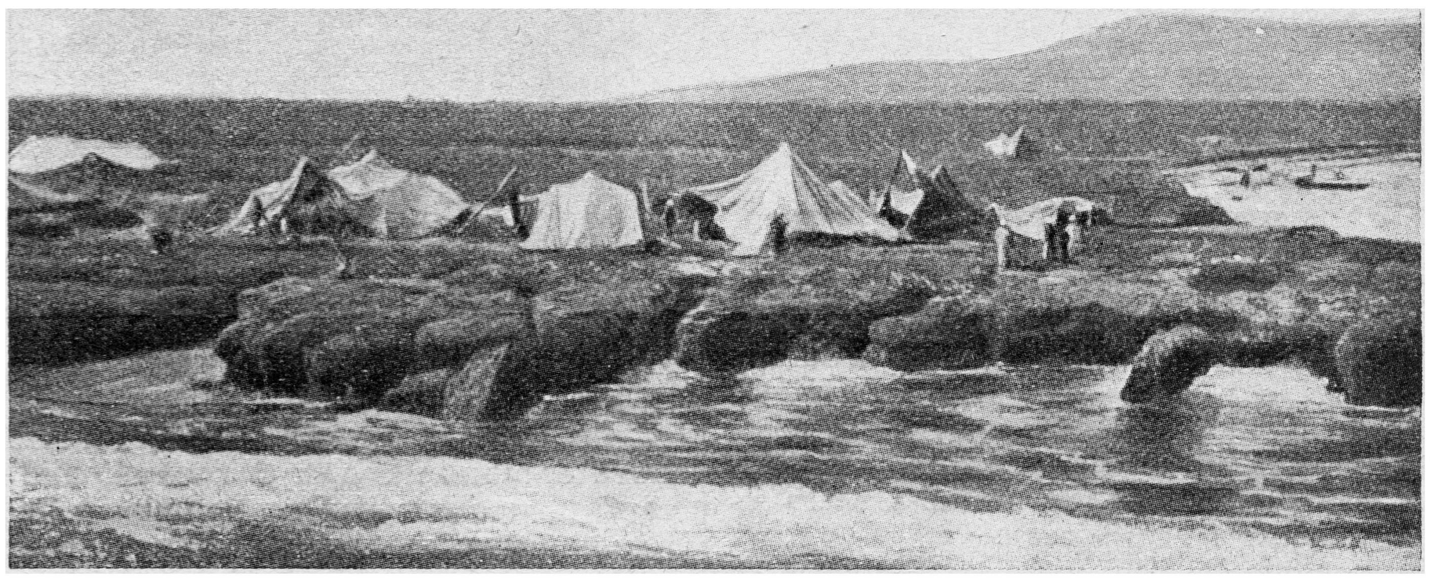
Съ такими матеріалами художникъ въ водолазномъ костюмѣ, но безъ шлема, и съ своими роговыми наглазниками спускался на дно, какъ прежде, съ помощью груза. На поясѣ у него были крючки для подвѣшиванія коралловъ. Притчарда опускали на канатѣ на дно, и онъ рисовалъ тридцать или сорокъ

ПО БѢЛУ—СВѢТУ.

ЗАБРОШЕННЫЕ НА КОРАЛЛОВЫЕ РИФЫ.



Въ Индѣйскомъ океанѣ, на югъ отъ экватора, періодически возникаютъ циклоны, подобные циклонамъ сѣвернаго полушарія, только идущіе въ противоположномъ направленіи, т.-е., зарождаясь въ экваторіальныхъ широтахъ, они удаляются по параболѣ къ югу. Островъ Мадагаскаръ лежитъ на пути этихъ циклоновъ и часто подвергается опустошеніямъ. Вслѣдствіе одного изъ самыхъ сильныхъ циклоновъ, 24 ноября 1812 г., потерпѣлъ у береговъ острова крушеніе пароходъ «Салази». Онъ не могъ справиться съ ураганомъ: въ нѣсколько минутъ мачты были сломаны, шлюпки съ палубы снесены, люки выбиты. Вода хлынула въ отдѣленіе паровыхъ котловъ. Капитанъ приказалъ выбросить «пловучіе якоря»—сѣти съ сѣномъ, чтобы помочь пароходу держаться на водѣ. Распоряжавшагося лейтенанта снесло волной. Наконецъ пароходъ бросило на коралловые рифы; онъ почти погрузился въ воду; капитанъ распорядился устроить на рифахъ временный лагерь для команды и пассажировъ въ ожиданіи, пока подойдетъ какое-нибудь другое судно, и новые Робинзоны прожили на коралловомъ рифѣ трое сутокъ, рискуя ежеминутно быть смытыми волнами, пока ихъ не подобралъ шедшій мимо пароходъ.



КОРЕЙСКІЕ РЫБОЛОВЫ НА РЫБНОЙ ЛОВЛѢ ЗИМОЙ.

На корейскихъ рѣкахъ, очень богатыхъ рыбой, ловля не прекращается и зимой. Корейцы прорубаютъ во льду отверстія, и въ нихъ закидываютъ удочку съ крючкомъ изъ простой англійской булавки. Для защиты ногъ отъ холода надѣваютъ китайскія туфли на подставкахъ; на рукахъ, вмѣсто перчатокъ—носки; чтобы не сидѣть на снѣгу, усаживаются на санки и, покуривая себѣ трубку, ожидаютъ добычи.

секундъ, затѣмъ возвращался на поверхность, давалъ своимъ легкимъ отдышаться и снова отправлялся подъ воду на другія сорокъ секундъ.

Такимъ образомъ для каждаго эскиза художнику приходилось спускаться нѣсколько разъ, и Притчардъ, наконецъ, прибѣгнулъ къ полному водолазному костюму, что позволяло ему оставаться подъ водой столько времени, сколько того требовалъ рисунокъ.

На груди водолазнаго костюма изобрѣтательный художникъ прикрѣпилъ родъ столика, который открывается и служитъ опорой картону, на которомъ онъ рисуетъ.

Въ настоящее время Притчардъ находится въ Калифорніи и весь поглощенъ выполненіемъ своей оригинальной задачи.

Онъ восхищается красотой подводнаго пейзажа и говоритъ, что произвести всю красоту его можетъ только тотъ, кто видѣлъ его вблизи и на мѣстѣ.

Всѣ приспособленія, употреблявшіяся до сихъ поръ для знакомства съ чудесами подводнаго міра, несовершенны; они не даютъ вѣрнаго изображенія. Оно удлиняется, сужи-вается, и художникъ, такимъ образомъ, изображаетъ природу не въ ея настоящемъ видѣ.

Слѣдовательно, кто хочетъ стать дѣйствительно художникомъ подводнаго міра, тотъ долженъ слѣдовать примѣру Притчарда. И очень вѣроятно, что прежде всего онъ найдетъ себѣ подражателей среди натуралистовъ, потому что, конечно, интересно видѣть картины, написанныя подъ водой, но для человѣчества имѣетъ еще болѣе значеніе, если происходящее въ глубинѣ морей будетъ схвачено людьми науки.

А. Г.

„Заморское“ путешествіе поэта К. Д. Бальмонта.

Недавно въ Парижъ вернулся изъ своего „заморскаго“ путешествія извѣстный русскій поэтъ К. Д. Бальмонтъ. Бальмонтъ посѣтилъ южную Африку, Австралію, Новую Зеландію, Новую Гвинею, Яву, Индію и другіе острова.

Въ путешествіе К. Д. Бальмонтъ отправился 1 февраля 1912 года и пробылъ всего въ поѣздкахъ почти цѣлый годъ.

На своемъ пути Бальмонтъ останавливался въ Тенерифѣ, Каптоунѣ, Трансваалѣ, откуда онъ переправился на островъ Тасманію и затѣмъ въ Австралію.

Въ Австраліи Бальмонтъ былъ въ Мельбурнѣ и въ Сиднеѣ, послѣ чего посѣтилъ Новую Зеландію, острова Самоа, Фиджи и Новую Гвинею.

Новая Гвинея поразила его своею первобытностью, и онъ въ письмѣ къ профессору Д. Н. Анучину пишетъ: „я думаю, что сейчасъ на всемъ земномъ шарѣ есть только двѣ страны, гдѣ сохранилась святыня истинной первобытности: Россія и Новая Гвинея“.

Послѣ Австраліи Бальмонтъ посѣтилъ острова Целебесъ, Яву и Суматру. По Явѣ онъ сдѣлалъ путешествіе отъ Сурабай и до г. Батавіи, знаменитаго своимъ ботаническимъ садомъ Бейтензоргъ.

Съ острововъ Малайскаго архипелага поэтъ переправился въ Индію и на островъ Цейлонъ. По Индіи онъ совершилъ путешествіе отъ Тьютикорина до Мадраса, Бенареса, Агры, Дели и Бомбея.

Индія не понравилась путешественнику, послѣ Россіи она показалась ему повтореніемъ ея. „Трижды несчастная страна,—безвозвратно пригнетенная“—вотъ его отзывъ о ней.

Изъ Индіи путешественникъ переѣхалъ черезъ Индѣйскій океанъ въ Портъ-Саидъ и оттуда въ Марсель.

Изъ своего путешествія Бальмонтъ привезъ много фотографій тѣхъ мѣстностей, гдѣ онъ побывалъ, а также и много различныхъ предметовъ домашняго обихода разныхъ дикихъ племенъ.

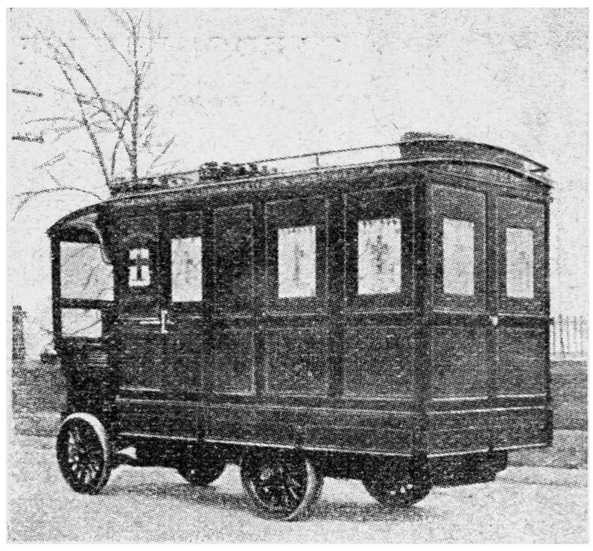
Всѣ эти коллекціи Бальмонтъ пожертвовалъ Московскому университету,

Изъ всего путешествія Бальмонтъ вынесъ убѣжденіе, что человѣчество въ своей исторіи переходитъ отъ ошибки къ ошибкѣ, и что теперешняя его ошибка, — „порываніе связи съ землей и союза съ солнцемъ,—есть самая прискорбная и некрасивая изо всѣхъ его ошибокъ“.

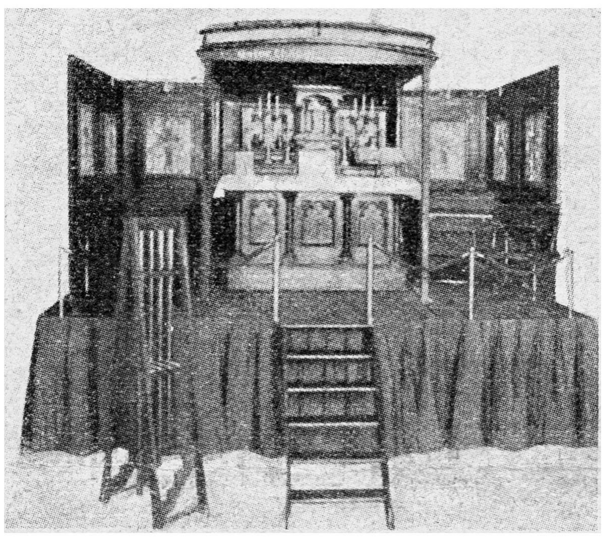
Было бы интересно, если бы Бальмонтъ познакомилъ русскую читающую публику съ своими впечатлѣніями отъ видѣнныхъ имъ картинъ тропической природы и образнымъ языкомъ передалъ свои настроенія.

Н. Л.

АВТОМОБИЛЬ-ЦЕРКОВЬ.



Южно-американское миссіонерское общество, дѣятельность котораго касается малонаселенныхъ мѣстъ юго-западной Америки, гдѣ церквей почти нѣтъ, напало на счастливую мысль—устроить подвижныя церкви автомобили. При автомобилѣ-церкви находятся два священника, совершающіе всѣ требы при остановкахъ подвижной церкви.



Автомобили-церкви снабжены складнымъ алтарями. Для богослуженія алтарь выносится на открытое мѣсто. Въ защиту отъ зноя и дождя надъ нимъ натягивается навѣсъ. На время пути алтарь и помостъ, на которомъ онъ устанавливается, складываются и помѣщаются въ автомобилѣ, одновременно служащемъ и для жилья патеровъ.

Слѣдующій № 16 „Вокругъ Свѣта“ выйдетъ 28 апрѣля.

Редакторъ Вл. А. Поповъ.

БЫСТРЫЙ ПОДЪЕМЪ СИЛЪ и ДУХА ПОТОМУ ОСВѢЖЕНІЕ ВСЕГО ОРГАНИЗМА
УСПОКОЕНІЕ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ
ВОЗБУЖДЕНІЕ АППЕТИТА, УЛУЧШЕНІЕ ПИЩЕВАРЕНІЯ
ВСЕ ЭТО ДАЕТЪ ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ
ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРМАГАЗИНАХЪ; ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ
ЛИТЕРАТУРА и БРОШЮРЫ съ ОТЗЫВАМИ ВРАЧЕЙ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ. СПБ Смоленская, 33

592

SAGRADA BARBER (САГРАДА БАРБЕРЪ)
УКРѢПЛЯЕТЪ ЖЕЛУДОКЪ
СЛАБИТЪ ЛЕГКО и НѢЖНО.
Настоящій только изъ аптеки св. Духа, въ Вѣнѣ.

604

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ „ВОКРУГЪ СВѢТА“ принимается въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Т-ва И. Д. Сытина: Невскій, 68 и Б. Садовая, 25.

Заочные УРОКИ безплатно. ГИТАРА Тюмень, д. Тоб. губ. Афромѣеву. 720.

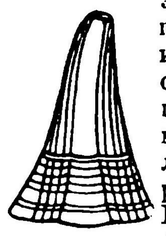
Залогомъ будущаго здоровія каждаго человѣка является цѣлесообразное и гигіеническое питаніе въ періодѣ младенчества.
МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ
признана выдающимися медицинскими авторитетами самой соотвѣтственной пищей для младенцевъ и дѣтей.
Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ. 576

Самостоятельное Существованіе
поср. легк. выгодн. фабрикаціи. Брош. безпл. И. Я. Маркъ, Либава.
667

Политехническій институтъ Франкенгаузенъ (Германія. Куфг.).
Всеобщее и сельскохозяйствен. машиностроительство, электротехника, сооруженія.
571

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?
Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ. „Народная Копейка", отд. 19.
611

Изъ Берлина высылаемъ
безплатно нашъ каталогъ на русск. яз. № 26, фотогр. аппарат. ВАТТЪ, съ цѣнами въ рубл. Цѣны баснослов. Требуйте немедлен. откр. за 4к.
Адр: DEUTSCHER EXPORT ГЕРМАНСКІЙ ИМПОРТЪ БЕРЛИНЪ 68 (ГЕРМАНІЯ).
654



ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!
за 3 р. 95 к. выс. почт. нал. плат. готов. элегант. верх. юбку изъ чисто шерст. трико, богат. отдѣл. и больш. англ. шальплат., 3 арш. дл. и шир. Очень модно и прочно. Юбка и плат. лучш. сорта. 4 р. 95 к.; за перес. присч. 55 к., въ Сибирь 95 к. Не понрав. возвращ. деньги. Адресов.: Лодзь, Торгов. дому ЛЬВА РУБАШКИНА. 711

Спасайтесь отъ **ГРЫЖИ.** Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическ. бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ больного паха до этого мѣста круг., для двухст. отъ одного паха до другого. Паховая или мошн. С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11. кв. 8. отд. 120. ЗЕМСКЕРУ. 725

ЗАРАБОТОКЪ
предлагаю **учащимся** въ Москвѣ и по всей Россіи, для **перепродажи альбомовъ** съ 50-ю оригинальными открытыми писемами исполн. въ 5 красокъ. 1) выпускъ продано 10,000 альбомовъ по 5 руб. 2) выпускъ назнач. **только** 1 руб. 75 коп. съ пересыл. по 1-му поясу. **Каждому легко перепродать съ пользою 100 %.** Разница 2-го и 3-го пояса присчитывается: При заказѣ выслать деньги или почтов. марки, за пересылку съ налож. плат. 15 коп. Москва. Складъ **С. С. Васильева.** Москворѣцкая, 39. 728

РУБЛИ ПО ЧЕТВЕРТАКУ
вмѣсто 20 р. только 5 р.
6 стол. ножей сам. лучш. конструкц.
6 „ вилокъ „ „ „
6 „ ложекъ „ „ „
6 чайн. ложекъ „ „ „
1 большая разливн. ложка
Всего **25** шт. Этотъ комплектъ изъ мексиканск. серебра стоилъ раньше 20 руб., теперь же только 5 р. Мексик. серебро—насквозь бѣлый металлъ сохран. свой цвѣтъ въ теченіе 15 лѣтъ. Высыл. нал. плат. по почтѣ безъ зад. За пер. присч. 55 к., въ Сибирь 95 к. Не понрав.—возвращ. деньги. Треб. адр.: г. Лодзь, Торг. Д-мъ ЛЬВА РУБАШКИНА. В. С.
722

НЕ КУРИ!
Желающимъ бросить курить высылается безплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Уланскій пер., д. № 30—13. П. КОМИСАРЕНКО.

ВСЕ для ОХОТЫ
ВСЕ для СПОРТА. ВСЕ для ДОРОГИ. ВСѢ НОВОСТИ мірового рынка. ВСѢМ г.г. охотникам спортсменам и помѣщикам необходимо требовать расцѣнку № 10, от крупнѣйшаго в Россіи склада **А. БИТКОВА.** МОСКВА, Б. Лубянка, 20.
663

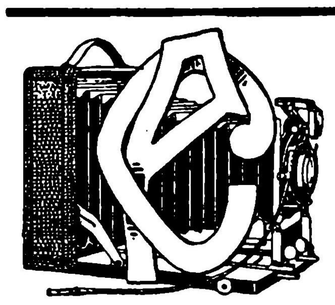
Высылка и храненіе безъ свидѣтельствъ.
№ 4. Пистолетъ „Тревога" стальной никелиров. съ орѣховой рукояткой **1 р. 75 к.** № 5. Пистолетъ Браунингъ металлич. никеллиров., наводящій ужасъ на воровъ и грабителей **2 р. 75 к.** Заряды для холост. выстрѣловъ къ обоимъ 50 шт. 75 к., 100 шт. 1 р. 40 к.
Прошу не смѣшивать съ Лодзин. и Варш. игрушк.
ОГРОМН. ПРОИЗВ. **Василія Петрова** Ижевск. оруж. заводъ, Вятск. губ. Прейсъ-курантъ разнообр. ружей безплатно. 706

ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ, Вятской губ. А. Н. ЕВДОКИМОВА.
вырабатываетъ ружья шомпол. и централ. отъ 3 до 500 р. Въ огромномъ выборѣ центральныя ружья и револьверы, лучшихъ заграничн. заводовъ. Ремонтъ и передѣлка всѣхъ системъ ружей. **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.**
704

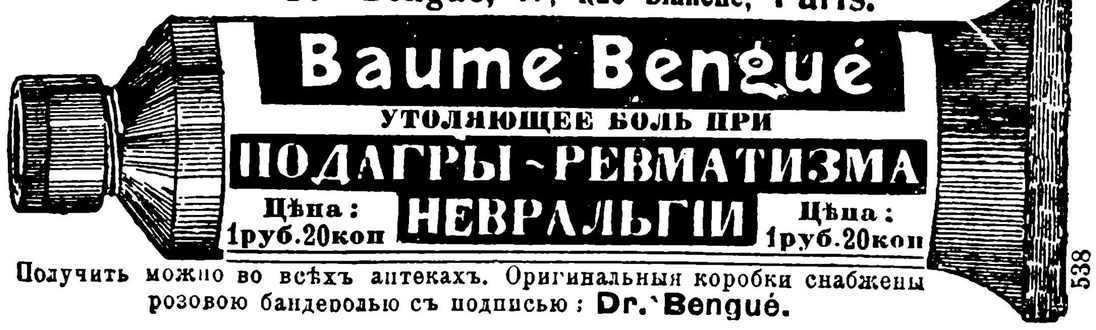
КУРСЫ Счетоводства Г. К. БУРЕНКО.
На курсахъ проход.: бухгалтерію коммерч., банковую и фабрично-завод. Услов. выс. безплатно. Кіевъ, Прорѣзн., № 16. 651

ПИВО
въ сухомъ видѣ (новость въ Россіи) пильзенское и баварское 100 бут. 3 р., 50 бут. 2 р. 25 к., 25 бут. 1 р. 35 к. Изобрѣт. сух. пива Ричь, директ. пивн. зав. графа Разумовск. въ Моравіи. Поддѣлку продукта преслѣд. Г. Переславль, Залѣсскій, заводъ Н. Глухарева.
712

Первоклассны и все же дешевы **Lyra велосипеды.**
Спортивн. принад., швейн. машины и золотыя вещи. Принадл. домашн. хозяйст. Оружейн., музыкальн. и игрушечн. товары. Herm. Klaassen S. m. b. n. Prenzlau, № 620. (Deutshland).
Требуйте нашъ каталогъ.
598



А. Д. СМОЛИНЪ.
Москва, Б. Лубянка, 6. Тел. 420-65.
Фотографическіе аппараты и принадлежности.
ПОЛУЧЕНЫ НОВЫЯ МОДЕЛИ.
МАСТЕРСКАЯ для РЕМОНТА АППАРАТОВЪ.
696



Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Bengué
УТОЛЯЮЩЕЕ БОЛЬ ПРИ
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА НЕВРАЛЬГІИ
Цѣна: 1руб. 20коп. Цѣна: 1руб. 20коп.
Получить можно во всѣхъ аптекахъ. Оригинальныя коробки снабжены розовою бандеролью съ подписью: Dr. Bengué.
538

КАРТАВОСТЬ
БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОСПЕКТЪ ЛѢЧЕБНИЦЫ ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ **ЗАИКАНІЕМЪ**
Принимаются паціенты обоего пола. При лѣчебницѣ пансіонъ. Наилучшіе отзывы. **Плата по излѣченіи.** Пріемъ ежедневно. Существуетъ съ 1892 года.
Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ. МОСКВА, ул. Воронцово поле, № 5.
РУКОВОДСТВО къ самоизлѣченію 4 руб. съ пересылк. (секретно).
665

Драгоцѣнная книга даромъ.
Сообщите мнѣ свой адресъ, только въ закрытомъ письмѣ, и я вышлю Вамъ для ознакомленія безплатно (не присылайте ни денегъ, ни марокъ) свой **краткій самоучитель Гипнотизма, Хиромантіи, Физіогномики, Френологіи, Графологіи и Астрологіи** съ рисунками въ текстѣ. По этой книгѣ Вы узнаете много **удивительнаго, новаго и важнаго** о себѣ лично, о близкихъ, друзьяхъ и знакомыхъ. По ней легко опредѣлить **характеръ, прошлое, настоящее и будущее.** Адресуйте: **Психо-Френологу Х. М. Шиллеру-Школьнику, Варшава, Пенкная, 25.** Отд. 69. 705

НОВОСТЬ!
Мотоциклеты „САРОЛЕА"
спеціально для плохихъ дорогъ. Отлично себя зарекомендовали въ прошлогоднемъ феноменальномъ 3000 верстномъ пробѣгѣ. Получены модели 1913 года. Требуйте прейсъ-куранты.
Требуются порайонные представители.
Генеральный представитель для всей Россіи **М. Г. ФОМИНЪ,** Москва, Петровскія линіи, 8. 715

Вниманію хозяекъ!!!
ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЬЯ НѢТЪ ЛУЧШЕ ГОЛУБОГО МЫЛА
МЫЛО.
Торговаго Дома **„А. М. ЖУКОВЪ".**
С.-Петербургъ, Боровая, 86.

ПРИМАНКА „РЫБОЛИНЪ".
НЕОБХОДИМОЕ СРЕДСТВО для УСПѢШНАГО УЖЕНІЯ РЫБЫ
При пользованіи этой приманкой не приходится сидѣть съ удочкой и ждать часами, когда рыба случайно наткнется на насадку. Примѣшанный къ насадкѣ „Рыболинъ" далеко распространяетъ въ водѣ любимый рыбами запахъ.
РЫБА НЕПРОИЗВОЛЬНО ПРИБЛИЖАЕТСЯ И КЛЮЕТЪ.
Большой флаконъ „РЫБОЛИНА" съ пересылкой и упаковкой 1 руб. 50 коп. Три большихъ флакона 3 руб. 50 к. Въ Азіатскую Россію добавляется по таксѣ.
Приманка „Рыболинъ" выпущена фирмою въ продажу уже болѣе десяти лѣтъ и употребляется всѣми московскими любителями.
Складъ „РЫБОЛИНА" для всей Россіи у изобрѣтателя **И. ГЛАЗУНОВЪ,** МОСКВА, Столешниковъ, № 8.
АБСОЛЮТНАЯ БЕЗВРЕДНОСТЬ ПРИМАНКИ ГАРАНТИРУЕТСЯ.
Каталогъ рыболовныхъ снастей съ образцами высыл. за 3 семи-коп. марки.
717

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ

С.ПЕТЕРБУРГЪ, Вас. остр. 7 лин. д. № 18.

ПРОКТОЛЪ-ПЕЛЯ

PROCTOL-POEHL

Суппозиторіи (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ: БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

559

БЕЗЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ

высылаемъ

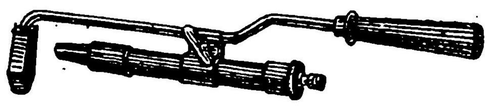
ПУГАЧИ-БРАУНИНГИ.

Вамъ не страшны воры, грабители, хулиганы, если при Васъ **ПУГАЧЪ-БРАУНИНГЪ**. По размѣрамъ и формѣ это точная копія настоящаго браунинга, благодаря чему одинъ видъ его обратитъ злоумышленника въ бѣгство. Стрѣляетъ оглушительно холостыми револьверными патронами. Весь изъ металла, воронень или никеллированъ. Очень изященъ. Цѣна съ коробкой патроновъ, пересылкой и упаковкой наложеннымъ платежомъ **3 руб. 75 коп.**

Оружейный магазинъ **А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО.**

Москва, Большая Лубянка, № 6. 710

2 НОВОСТИ, НЕОБХ. ДЛЯ ВСѢХЪ.



1) швейц. домашн. паяльникъ для спаиван. и луж. всяк. метал., предм. безъ кислоты и т. п. тоже для неумьющ. Прочн., совс. безопасн., сбережен. врем. и денегъ. Компл. 2 р. 75 к. съ перес. 2) Чудо-молотокъ, соедин. 20 разн. инструм., какъ: клещи, гаечный ключъ, отвертка, буравчикъ, 2 напильн., долото, пилка, наковальн., тиски и т. д.; для монт. и хоз. Ц. 3 р. 40 к. съ перес. Выс. нал. плат., безъ задатка. Вик. Петр. Ежевскій, Варшава, В. Журавлиная ул., № 40. Паяльн. и молотокъ 5 р. 90 к. съ перес. 689

ВСЕМІРНОИЗВѢСТНЫЙ

КРЕМЪ КАЗИМИ

МЕТАМОРФОЗА

ЕДИНСТВЕННО ПРИЗНАННЫЙ ЖЕНЩИНАМИ ВСЕГО МІРА.

БЕЗСПОРНО РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, ЗАГАРЪ МОРЩИНЫ И ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

665

СЕНСАЦІОННАЯ ПРОДАЖА

1. 19-ти руб. БОНЪ Французской Прессы отъ 1887 г. *);
2. 50 роскошныхъ видовъ Парижа (9×14);
3. 12 сраженій съ эпохи Наполеона I съ его грандіоз. портрет. (28×54);
4. Условная премія въ 10 франковъ.

ВСЁ за 10 руб. (т. е. 26 ф. 50 с.) высылаютъ **ЖЕРАРЪ и ФЯЛКОВСКІЙ** въ Парижѣ, ул. Ларошефуколь, 27.

Корреспонденцію на русскомъ языкѣ. Адресовать можно тоже и по-русски. Принимаются почтовыя и гербовыя марки.

*) 19-ти рублевые Боны Французской Прессы отъ 1887 года участвуютъ въ 75-ти розыгрышахъ, которыхъ главныя преміи превышаютъ 4 милліона франковъ. Каждый Бонъ, въ самомъ неудачномъ случаѣ, обязательно погашается въ 50 франковъ, т.-е. около 19 рублей наличными (2 раза больше его покупной стоимости).

Гарантія: 10 милліоновъ франковъ, полностью вплаченныхъ и депонированныхъ въ Обществѣ Французскаго Поземельнаго Кредита.

Mon GÉRARD & FIALKOVSKI, Paris, 27, rue La Rochefoucauld. 684

1865. 1870. 1832. 1906

АВТ-ВЕЛ-ШИНЫ

1860 Т.РАРМ. СПЕТЕРБУРГЪ ТРЕУГОЛЬНИКЪ

ТРЕУГОЛЬНИКЪ и ДЕНЛОПЪ.

Первыя въ мірѣ!

640

МОСКВА, Варварка, 12.

Новая Надежда

Новая жизнь

Новая сила

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЕ УСПѢХИ ПРИ НЕРВНЫХЪ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ.

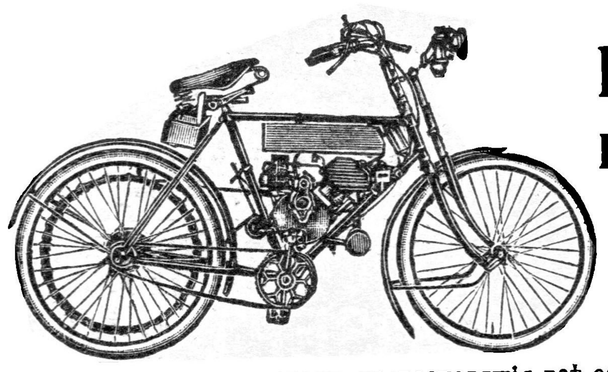
Мало кто знаетъ истинную причину своихъ страданій, однако, не всякому извѣстно, что всѣ мученія происходятъ на почвѣ разслабленія или заболѣванія нервной системы. Нервная система состоитъ, главнымъ образомъ, изъ головного и спиннаго мозга, отъ которыхъ, въ свою очередь, расходятся, развѣтвляясь по всѣмъ органамъ, нервныя волокна. Такъ что головной и спинной мозгъ представляютъ изъ себя центръ всей нервной системы. Потому-то и приходится искать истинную причину заболѣваній не въ пораженномъ мѣстѣ организма, а въ самомъ центрѣ нервной системы.

Симптомы такихъ заболѣваній могутъ быть весьма различны, какъ-то: головная боль, вздраги ваніе, боли въ крестцѣ, лицѣ, горлѣ, въ суставахъ, мерцаніе въ глазахъ, сердцебіеніе, безсонница, тяжелыя сновидѣнія, кошмары, головокруженіе, безпокойство, чрезмѣрная чувствительность къ шороху, раздражительность, безпамятство, стукъ въ жилахъ, отекъ членовъ, дрожаніе рукъ и колѣнъ при малѣйшемъ волненіи, шумъ въ ушахъ, импотенція, пугливость, заикание и проч. Переутомленіе или же неправильное питаніе нервной системы являются главными виновниками нервныхъ заболѣваній. Для устраненія этихъ причинъ существуютъ два пути: абсолютное спокойствіе, или же подкрѣпленіе нервовъ при помощи питательныхъ веществъ. Радикальнѣе всего была бы возможность пользоваться тѣмъ и другимъ, но, къ сожалѣнію, рѣдко кому удается. Бромъ, кофе, алкоголь и пр. только успокаиваютъ или возбуждаютъ первы временно, а при длительномъ употребленіи приносятъ больше вреда, чѣмъ пользы.

Для правильнаго развитія и плодоношенія слабому растенію необходима хорошо удобренная почва съ соотвѣтствующими веществами. Такъ же обстоитъ дѣло и съ нашими нервами. Наилучшая пища для питанія—количество соотвѣтствующихъ веществъ. Эти вещества — не что иное, какъ органическія фосфорокислыя соединенія, изъ которыхъ д-ру К. Гартману удалось изобрѣсти питательный препаратъ **„Кордіалинъ“** въ удобной формѣ для пріема.

Что это средство вполнѣ оправдало свое назначеніе, укрѣпляя и не возбуждая нервную систему,—видно изъ письма, присланнаго намъ изъ Кармелитскаго монастыря, Ст.-Петерб: **„Вышлите намъ еще 6 коробокъ „Кордіалина“, нашъ домашній врачъ очень хвалитъ это средство и рекомендовалъ продолжать употребленіе“.** Тысячи такого содержанія отзывовъ заставили насъ издать цѣлую книгу, которая въ высшей степени интересна всякому, страдающему нервностью. Способъ, предлагаемый нами, испробовать нашъ препаратъ, совершенно безплатно, ссылаясь на эту статью, мы на Вашъ запросъ открытымъ письмомъ вышлемъ безвозмездно пробную коробку этого исцѣляющаго средства. Просимъ точно обозначить Вашъ адресъ. Поэтому, не откладывая, пишите, такъ какъ первыя переутомленія могутъ повлечь за собой серьезныя осложненія. По адресу:

Д-ру Е. ГАРТМАНЪ, Н. 667, въ С.-Петербургѣ,
Вознесенскій проспектъ, д. № 57. 427



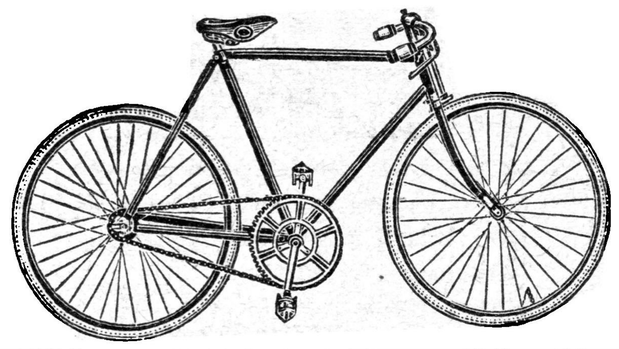
НОВѢЙШІЯ МОДЕЛИ
Велосипедовъ и мотоцикловъ

Чтобы и на будущее время обезпечить первенство за нашими велосипедами и мотоциклами **„РЕФОРМЪ“, НАИБОЛѢЕ ИЗЛЮБЛЕН. ВО ВСЕЙ ЕВРОПѢ,** мы выпустили пов. модели, превосходящія всѣ остальн. совершенствомъ констр., легк. и быстр. хода, удобств. и прочн. Благодаря огромн. сбыту, цѣны баснословно дешевыя. Илюстр. каталогъ на русск. яз. высылаемъ безплатно по требованію.

Международ. Экспортъ Х. Финкельштейнъ, Германія, Берлинъ, ул. Кантъ, 120/49.
Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse, 120/49. 723

ПЕРВОЕ ПРЕДПРІЯТІЕ ВЪ МОСКВѢ.
Дѣйствительно въ розницу по оптовымъ цѣнамъ
Экспортный Домъ „ЭКОНОМІЯ“, МОСКВА, Тверская, Бол. Гнѣздниковскій пер., д. № 5.

ПРЕДЛАГАЕТЪ: **ВЕЛОСИПЕДЫ,** стоящіе 150—175 р., только по **78 р. 50 к.**



ГРАММОФОНЫ, стоящіе 100 р. по 89 руб. 25 коп.
ПЛАСТИНКИ, стоящ. 1 руб.— 1 р. 25 к. только по 49 коп.
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ, стоящія 58 р. только 25 р. 85 к. и дешевле.
ПИШУЩІЯ МАШИНЫ, стоящія 285 р., только по 184 р. 50 к.
На все крайне оптовыя цѣны.
ПРОСПЕКТЫ высыл. БЕЗПЛАТНО.

671

605

КНИГИ ПО АРХИТЕКТУРѢ и СТРОИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ.

Деревянные дома-дачи. Съ атласомъ 127 рис., проекты разныхъ дачъ. Инж. А. Папенгутъ. 1 р. 50 к. **Деревянныя лѣстницы.** В. Бизе, съ 100 рис. 50 к. **Домовый грибъ,** появленія и способы уничтоженія, съ 5 рис. А. Папенгутъ. 20 к. **Загородный домъ-дача.** Детально разраб. проектъ. А. Папенгутъ. 30 к. **Кровельные матеріалы** и ихъ примѣненіе, съ 138 рис. А. Папенгутъ. 1 р. 50 к. **Мотивы дачной деревянной архитектуры.** 12 табл., 222 рис., барьеры, палисады, выпилов. украшенія, коньки, углы, шпицы, филенки и вставки, слуховыя окна, башенки, бесѣдки, голубятни и проч. М. Грефъ—80 к. **Мотивы садовой архитектуры.** Калитки, ворота, скамейки, павильоны, террасы, веранды и пр. 60 рисунк. П. Грюндлингъ. 1 р. **Отхожія мѣста,** выгребныя ямы, землян. и водян. клозеты, съ 100 рис., инж. А. Папенгутъ. 2 р. **Проекты дерев. домовъ-дачъ для небольшихъ семействъ.** 12 проектовъ. Г. Астера. 60 к. **Проекты сел.-хоз. построекъ:** дерев. помѣщ. дома, дерев. жилого дома, конюшни, овчарни, свинарни, птичника, коровника, конюшни съ каретн. сараемъ, бани и прачечной, купальни съ раздѣвальн., молочной съ ледникомъ и погребомъ, деревян. одноклассной школы съ ночлежн. для учениковъ и квартирой для учителя инж. А. Папенгутъ. 3 р. 50 к. **Проекты небольшой усадьбы.** Инж. А. Тилинскій—60 к. **Современное дачное строительство.** Практич. пособіе съ 4 проектами дачъ на 1,200 р., 1,500 р., 2,000 и 6,500 руб. инж. А. Тилинскій, 134 рис. 1 р. 50 к. **Мотивы современныхъ дачъ.** Грюндлинга 90 к. **Детали и украшенія** для деревян. домовъ и дачъ. 8 табл. 70 рис. Б. Либольдъ 60 к. **Обшивка деревянныхъ домовъ-дачъ,** съ 40 рис. Б. Либольда. 60 к. **Мотивы для деревянныхъ домовъ и дачъ** 8 табл. 37 рис. Б. Либольда. 60 к. **Современныя дачи и виллы.** Арх. Иссель и Мильде. 60 к. **Мотивы заборовъ, оградъ и палисадовъ.** 32 рис. техн. Форзановъ. 60 к. **Мотивы фасадовъ и обстановки магазиновъ.** 8 таблицъ 24 рис. М. Грефъ—40 к. **Какъ выстроить самому домъ или дачу** въ городѣ и за городомъ, 34 табл. 154 рис. проект. Бальдауфъ и Геккерь—1 р. **Объ украшеніи зданій.** 23 рис. Е. Віолле-Дюкъ—1 р. **Несгораемыя хуторск. постройки** изъ камня, кирпича и бетона, съ разраб. проект. хутора, съ 200 рис. А. И. Тилинскій. 1 р. Высылаетъ съ налож. платежомъ. **Книжный складъ А. Ф. Сухова. С.-Петербургъ, Столярный пер, 9.** Пересылка одной книги 17 коп., 2-хъ книгъ—21 коп., 3-хъ—25 коп., 4-хъ—29 к. и 5-ти кн.—35 к. При выпискѣ на 3 рубля и болѣе—пересылка за счетъ склада.

Каталогъ издательства высылается безплатно. 635

ТОНЧАЙШІЕ ВЪ МІРѢ ЧАСЫ „БОНЕРЪ“.

Настоящіе женевскіе и 19 предметовъ только за 4 р. 85 к.

Всѣ другіе часы не прочны, вслѣдствіе того, что какъ бы ихъ ни держать въ чистотѣ, все-таки пыль достается сквозь заднія крышки въ механизмъ и останавливаетъ ихъ ходъ. Мы получили представ. ново-усовершенств. карманныхъ часовъ „Бонеръ“, **патентов. въ Швейцаріи за 51308** (до настоящ. времени небывало), которые имѣютъ то преимущество надъ другими, что механизмъ всегда открывающ. крышки, а ходъ видно на цифербл., такъ что въ механизмъ пыли никоимъ образомъ не можетъ. Поэтому совѣтую каждому запастись этими практичн. и вѣрными час. Часы „Бонеръ“ отличаются особымъ прочн. механизм. и вѣрнѣйшимъ ходомъ. Часы „Бонеръ“ изъ синей стали (а не черные), очень плоск., толщин. не превыш. сереб. рубля, съ фантаз. позолоч. или посеребр. цифербл., весьма изящной отдѣлки, съ наружн. анкер. маятникомъ, ходъ на 15 камн., зав. разъ въ 40 час. „Ремонтуаръ“. Часы эти высыл. съ гарн., состоящ. изъ слѣдующ. предметовъ: 1) Театральн. бинокль съ 4-мя ахроматическ. стеклами обыкновеннаго размѣра, приближающій на очень далекомъ разстояніи, 2) изящн. цѣпь америк. золота 2-рядная, 3) модн. брелокъ и замш. кошелекъ, 4) предохран. час. отъ воровъ, 5) загр. кожан. портм. съ 7 отд. и механ. замк., 6) каучук. штемп. съ именемъ, отч. и фам. заказч. 7) париж. пластограф., показ. буквал. какъ въ натурѣ всевозм. виды, 8—13) 6 очень интер. карт. къ нему, 14) изящн. кольцо изъ настоящ. амер. зол. „ДУБЛЕ“ съ камн. 15) карман. письмен. приборъ, 16) бритва **à la „Gillet“,** посредствомъ которой каждый можетъ бриться легко, безъ опасности, 17) футляръ для бритвы, 18) кисть, 19) мисочка. **Цѣна вмѣсто 12 р. только 4 р. 85 к.,** 2 гарнитура 9 р. 20 к. Гарнитуръ съ дамскими часами (безъ откр. маятника) по той же цѣнѣ. Часы высыл. вывѣрен. до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ налож. платеж. Пересылка 40 к. (въ Сибирь 75 к.).

Адресъ: **Т-во „ЭЛЕКЦІОНЪ“,** Варшава, отд. 74. 719

ГРАММОФОНЫ-ТОНАРМЪ
НОВѢЙШИХЪ МОДЕЛЕЙ
въ 18, 25, 40, 55, 75, 90, 120 руб. и дороже.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ПЛАСТИНОКЪ
Къ ЗОНОФОНЪ и ГРАММОФОНЪ.
Полный иллюстрир. прейсъ-курантъ и каталогъ пластинокъ — безплатно.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина. С.-Петербургъ, Морская, № 34. Рига, Сарайная, № 15.

658

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1913 г.
на большую ежедневную политическую, безпартійную газету

ДЕНЬ.

Подписная цѣна съ 1 апрѣля: на 9 м.—7 р. 70 к., на 6 м.—5 р. 30 к., на 3 м.—2 р. 80 к., на 1 м.—1 р. Для сельск. свящ. и учителей, для учащихся въ высш. уч. завед., фельдшеровъ, крестьянъ, рабочихъ и приказч. при непоср. обращеніи въ контору: на 12 м.—8 р., 9 м.—6 р. 20 к., 6 м.—4 р. 25 к., 3 м.—2 р. 20 к., 1 м.—75 к. Подписка приним. во всѣхъ почт. учрежденіяхъ Россіи. Цѣна отдѣльн. № 5 к. Газета „ДЕНЬ“ продается во всѣхъ кіоскахъ жел. дорогъ и у газетчиковъ во всѣхъ городахъ Россіи. Адресъ Гл. Конторы: СПБ., Невскій пр., д. № 69.

Для ознакомленія газета „ДЕНЬ“ въ провинцію высылается въ теченіе полумѣсяца за 28 коп. почтовыми или гербовыми марками. 724

На дачи и для приданаго мебель, кровати, матрацы, пухъ, перо, сундуки, умывальники, у Т-ва Д. А. Александровъ съ СМИ, въ Верхнихъ рядахъ, ходъ и подъѣздъ отъ Минина, бель-этажъ. Конкуренціи по цѣнамъ не существуетъ.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ Москва, Н. Басманная, д. 14. для страдающихъ **ЗАИКАНІЕМЪ** При лѣчебницѣ ПАНСІОНЪ. — ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. — Условія лѣченія высыл. безплатно. 602

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства **Угрих** отъ

ПРЫЩЕЙ И УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето СПБ. Караванная ул. 16. кв. № 28. 513

Красота—Богатство! Сила! Могущество!
БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ

посредствомъ аппаратика „АФРО“ системы Д-ра Гарлана, который уничтож. въ нѣсколько минутъ морщ., прыщи, угри, рябины, веснушки, подбородки, скл. на шеѣ, словомъ всѣ дефекты лица у женщинъ и мужчинъ. Цѣна аппаратика 1 р. 65 к. Перес. 35 к., въ Сибирь 75 к. Кремъ „Метаморфоза“ „Секретъ красоты“ баночка 1 р. 50 к. Высыл. по почтѣ наложен. платеж. безъ задатка. **ДАРОМЪ** къ кажд. аппарат. прилаг. руковод. на русскомъ языкѣ для пользованія. Адрес.: Т-во „СЛАВА“, Лодзь, В. С. 685

НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ!

Ассортиментъ, заключающій въ себѣ 12 необходимыхъ туалетныхъ принадлежностей, стоимостью въ 4 р. 35 к. высылается наложен. платеж. **только за 2 р. 50 к.** Ассортиментъ состоитъ изъ сам. лучш. загран. предметовъ: Духи „Phiole“ безъ алькогола 40 к.; Кусокъ туалетнаго мыла 40 к.; Кремъ „Miavera“ — придаетъ кожѣ нѣжность.—Наилучшее средство противъ трещинъ и красноты кожи рукъ и лица 35 к.; Жидкость „Derby“ противъ уколовъ насѣкомыхъ 35 к. (или туба настоящаго „Kalodons“ Зарга для ухода за зубами); французская пудра 25 к.; французскій брилянтинъ для волосъ 40 к. (или Аппаратикъ для пневматич. удаленія угрей). Шампунь для мытья головы 20 к.; „Sachefs“ для бѣлья (сильный запахъ) 15 к., Помада для усовъ 20 к. (или Пушокъ для пудры); „Polideur“ для полировки ногтей 30 к.: Polissoir для чистки ногтей съ перем. шкуркой 75 к. (или Ножницы для вырѣзки шкурки у ногтей). Настоящій америк. „Коррисидъ“ Кина (мазь)—единств. препаратъ для радикальнаго уничтоженія мозолей навсегда 60 к. (или Д-ра Бахлера **цѣлебное** мыло противъ веснушекъ, прыщей и т. п.). При высылкѣ въ Сибирь и Закаспійскій край причисляется еще 50 к. за пересылку.—

Адресовать: **Торг. Дому Г. НЕЙМАНЪ, Лодзь, Петроковская, 89.** 721

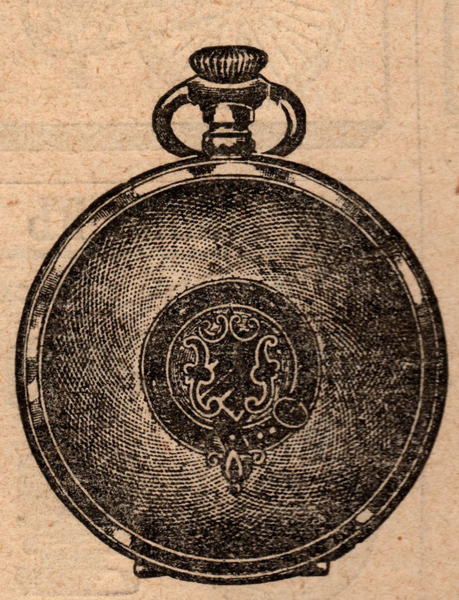
Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное. Требуйте безплатно полный каталогъ.

ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, гдѣ очень трудно достать хорошіе прочные и умѣло провѣренные часы, показывающіе **ТОЧНОЕ ВРЕМЯ**

М. СОКОЛОВЪ—МАСТЕРЪ-СПЕЦІАЛИСТЪ, работ. много лѣтъ у извѣсти. фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К°,**

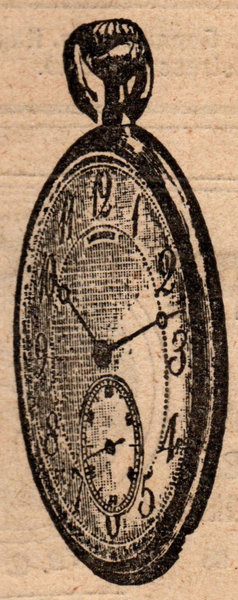
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 71, СКЛАДЪ ЧАСОВЪ.

РЕКОМЕНДУЕТЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЕ ПРОЧНЫЕ И ВѢРНЫЕ ЧАСЫ:



№ 830. Часы мужск. серебр. 84 пр., заводъ головкой, массивн. три крышки, лучш. сорта анкерн. на 15 камняхъ 12 р. 25 к. и 13 р. 70 к.
Такіе же высш. сорта 15 и 18 руб.

Ручательство на 5 лѣтъ.



№ 850. Часы мужскіе черные, открытые, хорошаго сорта, 3 р. 90 к. и 4 р. 80 к.
Такіе же высш. сорта анк., 7 р. 85 к. и 12 р.
Закр. черн. часы анкерн. 10 р. и 12 р. 50 к.

Ручательство на 5 лѣтъ.

№ 871. Часы мужск. серебр. 84 пр., зав. ключ., массивн. три крышки, лучшаго сорта, анкер. на 15 камн. 10 руб. 75 коп. и 11 р. 50 к. Такіе же высшаго сорта 13 руб. 85 коп. и 15 руб.

Изящная цѣпь при всѣхъ часахъ безпл. Пересылка на счетъ фирмы налож. платеж. безъ задатка.

Требуйте безплатно полный каталогъ.

726

БОЛЬНЫМЪ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ - Пеля, стараются обмануть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ Д-РЪ ПЕЛЬ и С-ья
ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСК. ВЕЛИЧЕСТВА
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

568

При этомъ № разсылается подписчикамъ на I-е изданіе журнала „Вокругъ Свѣта“ (7 руб.) книга VIII-я и на II-е изданіе (11 руб.) книга XV-я собранія сочиненій Л. Н. Толстого.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., соб. домъ.